ISSN 2074–2975 АВГУСТ 2021 № 8 (379)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

16+

Содержание номера

Политология

Кризисная геополитика и новый мировой порядок: перспективы России 5

М. Неймарк

Кризисные процессы в современном мировом порядке подрывают основы стратегической стабильности. Траектория глубинных изменений в мире представляет «рваную» графику. Существенно возросла степень неустойчивости самой международной системы. В глобальной политике происходит не всегда внятная перегруппировка сил и интересов. Угроза «мирового беспорядка» из прогностических допущений переходит во всё более осязаемую опасность, чреватую очень серьёзными геополитическими последствиями.

Специфика НКО и правовые основы их деятельности 17

О. Боброва, А. Подберёзкин, О. Подберёзкина

В работе даётся анализ современной роли и значения институтов развития национального человеческого капитала как инструментов силовой политики государств. Акцент делается на исследовании значения НКО и других негосударственных акторов мировой политики.

Системный кризис российского футбола: где выход? 49

А. Орлов

Автор отмечает, что футбол – это не просто спорт, а социальное и даже политическое явление, требующее к себе особого отношения. Российский футбол после фиаско национальной сборной на чемпионате Евро-2020 (сыгран в 2021 г.) в очередной раз стоит на перепутье. Снова актуален вопрос: что делать? В статье подробно анализируются причины кризисного состояния отечественного футбола, констатируется необходимость выработки комплексной долговременной программы его развития, формулируются конкретные предложения для включения в такую программу.

Грозовое лето 1941 года
Боевые действия в советской Молдавии 62

С. Лавренов

В статье рассматриваются основные дезинформационные мероприятия нацистской Германии накануне нападения на СССР, позволившие обеспечить вермахту стратегическую и тактическую внезапность; характер боевых действий немецко-румынских войск в междуречье Прута и Днестра, а также в Приднестровье, причины отступления советских войск с территории Молдавии, судьбы пограничников, солдат, офицеров и генералов Красной армии.

Десять лет «арабской весны» в Египте и Тунисе: итоги и перспективы 81

Р. Шангараев, А. Кашина

«Арабская весна», начавшаяся в Тунисе и Египте практически одновременно, сначала развивалась по схожему сценарию, однако на фоне резкой общественной поляризации после 2013 г. в Египте стали преобладать контрреволюционные тенденции, а в Тунисе исламисты закрепились во власти. Для обеих стран успех политического проекта зависит от прогресса в смягчении социально-экономического кризиса.

Молодёжный фактор в британской политике 93

Г. Давыдов

Правительство и оппозиционные политические партии Великобритании ищут пути вовлечения нового поколения в политику. Политические элиты испытывают проблемы с адаптацией к современным средствам коммуникации. Правительство Б. Джонсона пытается выстроить компромиссную концепцию из противоречивых запросов молодёжи и других возрастных групп.

Индия – «третий сосед» Монголии 104

В. Родионов

Статья посвящена исследованию роли Индии в монгольской внешнеполитической стратегии. Рассматриваются основные сферы взаимоотношений между странами. Анализируется фактор Китая в монголо-индийских отношениях, выявляются возможные последствия для интересов России использования фактора «третьего соседа» в политике Улан-Батора.

Содержание на английском языке / Contents in English 114

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ

(Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – доктор исторических наук; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ; **КУЗНЕЦОВА О. Д.** – доктор экономических наук; **КУТОВОЙ В. М.** – доктор экономических наук, профессор; **ЛУЗЯНИН С. Г.** – доктор исторических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук; **ПАВЛОВ Е. Я.** – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – доктор политических наук, профессор; **РУДОВ Г. А.** – доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

DOI: 10.48137/2074–2975_2021_8_5
УДК 327.7 (470+571) + (73)

Кризисная геополитика и новый мировой порядок: перспективы России

Марк НЕЙМАРК

Болевых точек и тревожных вопросов в современной мировой политике накопилось предостаточно. Отчётливо проявляется активное стремление коллективного Запада во главе с США свести растущее влияние России к минимуму, лишённому знаковых параметров её реального геополитического веса и возможностей. Однако встреча на высшем уровне Дж. Байдена и В. В. Путина (16 июня 2021 г.) показала, что усилия Запада минимизировать – по поводу и без повода – потенциал России в формировании нового мирового порядка ожидаемых результатов не даёт.

Мировой порядок: перетянутые узлы макросистемных трансформаций

Уже не очередная циклическая трансформация происходит в мировой политике, а её переломный переход в иное, пока ещё непредсказуемо сколько-нибудь точно состояние. Сегодня это уже не отдельные кризисные тенденции и проявления, а всеобъемлющая совокупность кризисов, интернационализация которых стала знаковой приметой международной жизни: локально-страновых, региональных,

НЕЙМАРК Марк Афроимович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код:* 2491-0280, *E-mail:* mark.neimark@mail.ru

Ключевые слова: центры силы, ковидная пандемия, новый мировой порядок, Россия, США, Запад.

субрегиональных, транснациональных, глобально-международных. Стремительное ускорение кризисных процессов, как правило, разнонаправленных, насущная потребность в переходе к новой модели мироустройства в возрастающей степени предопределяют особенности международной повестки дня, содержательное наполнение которой и даже тональность всё чаще задаёт Россия.

В результате обострения ценностных, политических и социально-экономических противоречий, нестабильности мировой политической и экономической систем повышается геополитическая значимость фактора силы. Возрастание роли силового компонента в мировой политике, развёртывание новых видов вооружений создают угрозу стратегической стабильности и глобальной безопасности, способствуя тем самым эскалации кризисов в мире.

С принципиальных позиций, имеющих самое прямое отношение к перспективам нового мирового порядка, оценивает эти угрозы и их преодоление глава российской дипломатии С. В. Лавров. Выступая на Примаковских чтениях (9 июня 2021 г.), он заявил, что у России нет сверхдержавных амбиций «как бы кто-то ни убеждал себя и всех остальных в обратном. У нас нет и того мессианского задора, с которым наши западные коллеги пытаются распространить на всю планету свою ценностную демократическую повестку. Нам уже давно понятно, что навязывание извне модели развития ни к чему хорошему не приводит». Он особо выделил тот факт, что на пути к продвижению к новому мировому порядку Россия действует «в направлении полицентричности, основанной на коллективном лидерстве ведущих государств в решении глобальных проблем». За этим следовала объективно вынужденная оговорка: «Но мы всё-таки реалисты и не можем игнорировать упорное нежелание наших западных коллег, я бы даже сказал агрессивное нежелание, признавать эту объективную действительность как она есть, не можем игнорировать стремление коллективного Запада обеспечить себе привилегированное положение на мировой арене, чего бы это не стоило» [1].

Из этого следует, что более или менее устоявшийся баланс геополитических сдержек и противовесов нарушен, похоже, окончательно. Рассчитывать на то, что сработает, хотя и не в близком будущем, маятниковый механизм инерционно-возвратного хода, явно не приходится.

Систематизируя проявления кризиса современного миропорядка, аналитики выделяют те из них, которые имеют первостепенное значение с точки зрения перспектив обеспечения геополитической стабильности:

– значительное повышение роли негосударственных акторов

[1] Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на международном форуме «Примаковские чтения» в режиме видеоконференции, Москва, 9 июня 2021 года. Министерство иностранных дел России // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/4779515

международных отношений, в том числе появление «неконструктивных» и открыто деструктивных негосударственных акторов;

– расширение применения террористических методов в мировой политике;

– нарушение режима нераспространения и появление новых ядерных государств, создание региональных ядерно-силовых балансов;

– большее распространение ракетных технологий, обретение новыми странами носителей средней и большей дальности для доставки ядерных и неядерных боеприпасов, потенциального нанесения стратегического неприемлемого ущерба широкому кругу мировых и региональных держав;

– новая ставка США на создание системы стратегической ПРО, ведущей к дестабилизации системы ядерного паритета и мотивирующей другие ядерные державы, включая Россию и Китай, к качественному совершенствованию ядерных арсеналов;

– возникновение связи между терроризмом и кибербезопасностью, перенос конфронтации в киберсферу;

– неудачи при попытках достичь международных всеобъемлющих соглашений по запрещению милитаризации космоса, создающей возможность развёртывания гонки космических вооружений и потенциального подрыва международной стабильности в результате военного превосходства отдельных держав в космосе;

– разработка сверхточных и мощных систем неядерных вооружений, способных обеспечить нанесение стратегического поражения противнику без использования ОМУ;

– развитие робототехники и дистанционно управляемой техники в военном деле [2, с. 38–39].

В специализированном исследовании взаимосвязей последствий ковидной пандемии и развития контртенденций в процессах глобализации фокусируется внимание на том, что любой глобальный кризис не только порождает дополнительные риски, вызовы и угрозы для внешней политики любой страны, но и создаёт новые возможности и открывает новые перспективы.

Специфика российского случая определяется тем, что «возможности носят главным образом тактический, ситуативный характер, а угрозы – стратегический и системный». Конкретный баланс возможностей и угроз зависит от многих переменных, но прежде всего от того, как Россия в итоге справится с коронавирусным кризисом и экономической рецессией по сравнению с другими странами, особенно с её основными международными оппонентами. Любое преимущество Москвы в борьбе с вирусом и рецессией будет расширять спектр возможностей России в постпандемическом мире, а любая неудача – сокращать её внешнеполитические возможности. Оптимистично прогнозируется, что одной из самых очевидных возможностей, порождённых коронавирусным кризисом

[2] *Никитин А.И.* Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. Политические исследования. 2018. № 6.

и ускорившимися процессами деглобализации, станут «благоприятные перспективы для более активного продвижения российского нарратива о природе нынешней международной системы, о движущих силах её развития и о желательных параметрах нового мирового порядка» [3].

Кризисные особенности современного мирового развития приоритетно типологизируются в политологическом сообществе с учётом новых вызовов и угроз в зависимости от центрирующего фокуса их последствий для всего мира. Выделим те из них, которые с высокой степенью прогностической уверенности точечно скажутся на формировании нового мирового порядка.

Во-первых, кризис здравоохранения и даже шире – модели государства всеобщего благосостояния. И до пандемии она едва справлялась с вызовами старения населения, неравенства, деиндустриализации и миграции, а сегодня окончательно затрещала по швам.

Во-вторых, экономический. Локдауны – только начало. Перед миром маячит призрак долгового краха, чреватого коллапсом всей финансовой системы.

В-третьих, социальный. Движение *Black Lives Matter* – одно из самых безобидных из его проявлений. Растущее неравенство – бомба замедленного действия под политическими системами развитых стран, способная рвануть в любой момент.

В-четвёртых, кризис экологический. Нерешённые проблемы окружающей среды и изменения климата в долгосрочном плане угрожают гораздо большему количеству жизней, чем коронавирус.

В-пятых, кризис идей. Среди политических элит, в особенности на пространстве «Большого западного мира», отсутствует понимание, куда двигаться. Это маскируют ситуативным реагированием и поиском внешних врагов [4].

Несколько иначе расставляет оценочные и прогностические акценты С. А. Караганов. Главнейшую тенденцию он усматривает в системном кризисе капитализма, в результате которого происходит рост неравенства как между странами, так и внутри них. Налицо явный кризис управления мировой экономикой. Наглядный тому пример: последние пять лет Китайский банк развития предоставляет в 8 (!) раз больше кредитов, чем Всемирный банк, который, по его словам, «просто-напросто скукожился», хотя считается ключевым инструментом международной финансовой системы. Это, далее, современный цивилизационный кризис, последствием которого стало серьёзное смещение приоритетов. Сознательный отход от традиционных ценностей, деформируя культурный код нации, приводит к появлению стран, образно говоря, с переломленной психикой. Вместо реальной идеологии там появляются её квазизаменители. «Воз-

---

[3] Кризис миропорядка и будущее глобализации. Доклад РСМД № 60. РСМД. 27 августа 2020 г. // URL: https://russiancouncil.ru/activity/publications/krizis-miroporyadka-i-budushchee-globalizatsii/

[4] *Марков И.* Шанс на перемены // Россия в глобальной политике. 2021. № 1 // URL: https://globalaffairs.ru/articles/shans-na-peremeny/

никают движения вроде *Black Lives Matter* с его шовинизмом и антиисторизмом. Появляется ЛГБТ – не как состояние какого-то человека, а как… новая религия. Поднимает голову феминизм – не как борьба за права женщин, а тоже как своеобразная религия».

Что касается непосредственно России, подчёркивает С.А. Караганов, «мы живём сейчас в мире, который был создан другими странами, в другую эпоху и для своих интересов. Мы эту систему в значительной степени переняли, и создать что-то своё нам ещё предстоит» [5].

В этой связи нельзя не учитывать практико-политические последствия феномена постправды. Исподволь размывающая различия между индивидуальными и коллективными формами политической активности, она с адекватной неизбежностью воспроизводит в той или иной степени другой феномен – постполитики, которая закладывает мину замедленного действия под структурализацию желаемой целостности будущего мирового порядка.

С каждым днём всё более чётко обозначается прямая и обратная связь между инициаторами/распространителями постправды и её потребителями. В новой коммуникационной реальности возрастает воздействие постправды на политиков разного уровня, принимающих решения.

Профильные эксперты объясняют серьёзные изменения в этой области тем, что под напором огромных информационных потоков человеческий мозг, будучи неспособным их адекватно «переварить», впадает в состояние стресса. Утрачивая способность к их комплексному, систематизированному и рациональному осмыслению, он компенсирует её естественным для любой стрессовой ситуации образом: переводит интеллектуальную рефлексию на уровень эмоций и подсознательных рефлексов. Это означает, что люди сосредоточиваются не на качестве аргументов, а используют подсознательные подсказки для принятия решений и подвержены влиянию этих факторов. Парадокс происходящих изменений и принципиальной новизны в том, что «стресс вызван не недостатком, а критическим переизбытком и разнообразием информации», причём её переизбыток «требует не искать источники информации, а выбирать нужные из множества предложений и отсекать лишние» [6].

К перспективам асимметричного полицентризма

Затянувшаяся негативная динамика кризисных отношений США и коллективного Запада с Россией теперь уже инерционно воспроизводит предпосылки для размывания оптимистических перспектив формирования нового мирового порядка на взаимоприемлемых осно-

---

[5] *Караганов С.А.* Пришёл этап «игры без правил» // Россия в глобальной политике. 2021. 21 мая // URL: https://globalaffairs.ru/articles/prishyol-etap-igry-bez-pravil/

[6] *Костырев А.Г.* Постполитика в сетях постправды // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 66–67.

вах конструктивного стратегического взаимодействия. Растущая неопределённость этих перспектив становится, похоже, долгосрочным фактором мировой политики и международных отношений. Приоритетное геополитическое значение приобретает экзистенциальный, по сути, вопрос о красных линиях в действиях ведущих акторов глобальной политики.

Среди факторов, определяющих сегодня и на обозримую перспективу траекторию движения мирового порядка, политологи-международники выделяют следующие.

1. Внутриполитическая ситуация в США и влияние американской внутренней политики на внешнеполитический курс страны.

2. Динамика отношений КНР и США, скорость нарастания военно-политических и экономических противоречий, их глубина, а также решимость сторон отстаивать свои исходные политические позиции.

3. Отношения России и США, а также России и коллективного Запада в целом. Здесь также важна скорость дальнейшего углубления политических конфликтов и вероятность их перерастания в военную фазу.

4. Стабильность существующих альянсов (прежде всего НАТО) и перспективы формирования контуров новых союзов (Россия – Китай).

5. Рост или, наоборот, снижение автономности внешней и внутренней политики других крупных игроков, таких как Евросоюз или Япония. Перспективы сохранения стратегической автономии Индии [7].

Не приходится сомневаться в том, что рациональной и эффективной моделью нового миропорядка не может стать не что иное, как полицентричный мир с неизбежными элементами асимметрии при сохранении стержневой координирующей роли ООН. Базовые параметры этой модели будут определять прежде всего такие объективные факторы, как:

– всё большее рассредоточение новых центров силы, с совокупной мощностью которых США не смогут не считаться;

– увеличение – по нарастающей – экономического и военно-стратегического потенциала Китая и Индии;

– усиление роли ведущих стран Латинской Америки;

– более самостоятельная роль Евросоюза как влиятельного субъекта мировой политики при том понимании, что ситуацию в нем может усложнить трансформация традиционных партийно-политических форматов, их ослабление и даже размывание в пользу иных, альтернативных в той или иной степени общественно-политических сил и движений.

В контексте перспектив нового мирового порядка принципиальное значение для России имеют состояние и конкретные последствия конкурентно-конфликтного противостояния США и Китая.

Как отмечается в совместном докладе РСМД и Вашингтонского центра стратегических и международных исследований *(CSIS)*, для России баланс сил и диверсификация – стратегический императив. Она

[7] *Тимофеев И.* «Парад планет» в международных отношениях и сценарии динамики мирового порядка // Глобальный прогноз РСМД 2019–2024. М.: НП РСМД, 2019. С. 7.

рассматривает соперничество этих глобальных акторов как организационный принцип, на основе которого произойдёт перестройка современных международных отношений, когда другим игрокам придётся определиться с выбором своих стратегий и подходов к противостоянию США и Китая. Российские и американские эксперты сходятся на том, что политика России «направлена на создание пространства для маневра и обеспечение отсутствия необходимости выбирать между технологическими или финансовыми платформами Запада и Китая. Осознавая возможности для дальнейшего развития сотрудничества с Китаем в области технологий и торговли, Россия тем не менее стремилась уравновесить свои отношения с Китаем взаимодействием с такими игроками, как Европейский союз, Индия, Иран и Япония», с оговоркой, что её растущее сближение с Китаем осложняют сотрудничество с Индией, а общий вектор политики с Белоруссией и скандальная история с А. Навальным оттолкнули ЕС. И как вывод: «Россия видит себя потенциальным лидером нового глобального движения неприсоединения – "третьего пути" – в парадигме США – Китай. Этим можно объяснить проявление решительности, отличавшее международную позицию Москвы в последние годы, в том числе её попытки войти в регионы с неясными для Вашингтона стратегическими интересами». И здесь важный нюанс: американские участники доклада задались вопросом, «может ли Вашингтон согласиться на "третий путь" для России, лишь бы не допустить раскола мирового порядка на две части, в одной из которых Китай будет задавать тон вместе с Россией» [8].

Французские аналитики-международники в специальном исследовании «Кто управляет миром» фиксируют характерный для нынешнего состояния мирового порядка феномен: мощь государства уже необязательная гарантия его господства в глобальной политике. Это относится прежде всего и главным образом к США, чья стратегия сверхдержавной геополитики и геоэкономики исчерпала себя: «сверхдержавность – это всего лишь видимое и понуждающее проявление власти, в то время как доминирование выражает способность эффективно управлять миром» [9].

В рамках асимметричного полицентризма нельзя недооценивать роль и место Европейского союза с точки зрения перспектив развития его отношений с Россией. В последние годы руководство ЕС принципиально не настроено на преодоление столь укоренившегося синдрома «презумпции виновности» России во всех важных (и не только) международных вопросах.

В совместном докладе РСМД и Берлинского фонда науки и политики, исходным прогностическим тезисом которого является утверж-

---

[8] Отношения России и США на перепутье. Доклад РСМД и Центра стратегических и международных исследований (CSIS). РСМД. 8 ноября 2020 г. // URL: https://russiancouncil.ru/activity/publications/otnosheniya-rossii-i-ssha-na-perepute/

[9] Badie Bertrand. Introduction // Badie B. et Vidal D. Qui gouverne le Monde? L'ètat du monde 2017. P.: La Decouverte, 2016. P. 12.

дение, что ближайшее десятилетие ЕС и Россия не сумеют преодолеть имеющиеся между ними фундаментальные разногласия, разработаны четыре сценария.

1. «Холодное партнёрство» в многополярном мире – Россия и ЕС в конечном итоге приходят к масштабному сотрудничеству по таким вопросам, как изменение климата, цифровизация и либерализация визового режима, но по-прежнему расходятся во взглядах на европейскую безопасность.

2. «Погружение в анархию» – после разрушительной эпидемии коронавируса бывшие союзники начинают конфликтовать друг с другом, опираясь на поддержку соперничающих между собой России, Соединённых Штатов и Китая.

3. Европа «На грани войны» – обновлённый и сплотившийся Запад движется к военной конфронтации с пребывающей в застое Россией.

4. «Общность ценностей» – реформированная Россия и сильный ЕС сближаются на фоне прогресса в решении конфликтов на пространстве их общего соседства и восстановления мультилатерализма.

В результате дискуссии авторы совместного доклада пришли к выводу, что наиболее вероятным сценарием является «**Холодное партнёрство**». Лишь немногие из них сочли, что ЕС и Россия могут «погрузиться в анархию» или оказаться «на грани войны». Иными словами, вооружённый конфликт, по их мнению, маловероятен, но исключать его полностью нельзя. Причём никто не посчитал, что к 2030 г. может реализоваться сценарий «Общность ценностей» [10].

Роль России в новом мировом порядке, способность влиять на формирование его базовых оснований и геополитически значимых слагаемых предопределено сегодня и ещё больше – в будущем, как считают эксперты, определяется тремя группами долгосрочных факторов:

– *первая* – углубление всех, определяемых на нынешнем этапе как негативные, тенденций в мировой политике: демонтаж, отход от всего комплекса правил, устоев, принципов, соглашений, институтов и даже ценностей, сложившихся после Второй мировой войны;

– *вторая* – озабоченность и (или) сопротивление значительной части ведущих мировых игроков упорному движению России к восстановлению статуса мировой державы;

– *третью* образуют внутриполитические и социально-экономические факторы, прямо и косвенно определяющие положение России в мировой политике и восприятие её за рубежом [11].

Точно подмечено, что объективный стержень российской геополитики – «выбор, а не необходимость».

Аргументируется это тем, что в реальности вмешательство во внутренние дела России – единственный серьёзный аргумент в арсенале Запада. Другие способы её нейтра-

---

[10] Альтернативные сценарии отношений между ЕС и Россией в 2030 году. Второй доклад EUREN. РСМД. 6 ноября 2020 г. // URL: https://russiancouncil.ru/activity/publications/alternativnye-stsenarii-otnosheniy-mezhdu-es-i-rossiey-v-2030-godu/

[11] Россия и мир: 2019. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 87.

лизации или устранения как конкурента не эффективны, поскольку за всю свою историю она ни разу не оказывалась в состоянии национальной катастрофы в результате военного или дипломатического поражения.

«Наоборот, наиболее чувствительные провалы России в начале и конце прошлого века стали продуктом сугубо внутреннего развития. И сейчас любое военное или экономическое сдерживание не только не приведёт к краху независимой России, но даже не сможет существенно повлиять на её политику». Первопричина – в самом уникальном геополитическом положении России, что позволяет относиться ко всем вызовам и возможностям извне «с позиций выбора, а не необходимости. Этим же в первую очередь объясняется то, что российская внешняя политика часто выглядит как будто “с ленцой”, без активизма и концентрации усилий, к которым постоянно призывают представители экспертного сообщества». Потенциал геополитических возможностей России очень большой: она может действовать по всем азимутам огромной Евразии, что «несёт в себе некоторые издержки в виде неспособности подолгу концентрироваться на одном из направлений. Но выгоды, как показывает российская история, гораздо более значительны» [12].

Таким образом, предстоит выработать такую адаптационную модель нового мирового порядка, которая отразит в максимально возможной степени новые тенденции, порождённые противоречивыми процессами глобализации и деглобализации, происходящей сменой технологического уклада, глобальной цифровой революцией и, конечно же, последствиями ковидной пандемии.

Новые геополитические вводные

Насущный императив времени – разработка новых механизмов для разрешения конфликтов и спорных вопросов современности, гармонизации тех несовпадающих подходов, которые зачастую блокируют поиски конструктивных решений, направленных прежде всего на предотвращение или как минимум ослабление дестабилизирующих факторов в глобальной политике.

Объективным признанием возможностей России влиять на формирование нового миропорядка стало проведение в Женеве 16 июня 2021 г. по инициативе президента США Дж. Байдена встречи с российским лидером В. В. Путиным.

---

[12] *Бордачев Т.* Геополитика выбора, а не необходимости. Почему ни один внешний вызов не может поставить Россию в безальтернативное положение // Профиль. 21 июня 2021 г. // URL: https://profile.ru/columnist/geopolitika-vybora-a-ne-neobhodimosti-867896/?fbclid=IwAR3jpLxXxUQvlSCwuchBbxVHnSrneFb2KLIXvzw8wlJZG3P0fty9WgnecPM

Похоже, те, кто исходно считал, что политика Дж. Байдена по отношению к России будет меняться к лучшему по худшему сценарию, несколько поторопились. После столь жёсткого обострения отношений между двумя странами появились некоторые проблески надежды на их улучшение. Обозначилось стремление сторон создать хотя бы прообраз модели «управляемой конфронтации», пока единственно возможной, на наш взгляд, в современных условиях конфликтного противоборства двух великих ядерных держав.

Главное достижение саммита – сторонам удалось договориться договариваться.

Попытки отдельных стран, строго следующих в фарватере американской внешнеполитической стратегии, добиться международной изоляции России провалились.

Приняты очень важные совместные заявления – по стратегической стабильности и о недопустимости ядерной войны. Создались предпосылки для начала диалога по различным аспектам безопасности в мире. Вопрос лишь в том, насколько содержательным и конструктивным, а главное – реальным будет его реализация. И в том, как это коррелируется с новыми санкциями против России, объявленными американской стороной буквально несколько дней спустя после саммита.

Не будет преувеличением подчеркнуть, что внешняя политика современной России приобрела важнейшую практико-прагматическую черту – адаптационную гибкость, позволяющую ей развиваться дальше не по упрощённо-конъюнктурным лекалам, а на стратегически принципиальной основе, учитывать то новое, что привносит реальная жизнь с её коллизиями и противоречиями, особенности отнюдь не линейных событийных потоков и тенденций в глубоко трансформирующемся мировом порядке.

Сама жизнь подтверждает аргументированную правоту тех, кто убеждён, что переформатирования и преобразования миропорядка нельзя добиться, работая только в идеологической и имиджевой сферах: нужна последовательная работа по улучшению параметров и повышению показателей развития «реального сектора» (экономической и социальной инфраструктуры, показателей производительности и инновационности).

Необходимо реалистичное понимание пределов и ограничителей глобальной роли и влияния нашей страны: в условиях резкого обострения международной ситуации необходим постоянный критический самоанализ и постоянная корректировка собственной политики [2, с. 42].

Москва уже не только разрабатывает действенную альтернативу глобальной финансовой системы, где издавна господствует доллар, но уже приступила, хотя и не всеохватно, к её постепенной реализации.

Это приобретает особое практико-экономическое и практико-политическое значение сегодня и тем более – в недалёком будущем, в условиях неизбежно расширяющейся диверсификации рынков.

Это важно для понимания неискажённой сущности геополитического ранжирования России при формировании нового миропорядка и её реальных возможностей занять достойное место в статусной иерархии ведущих акторов мировой политики.

Библиография • References

Альтернативные сценарии отношений между ЕС и Россией в 2030 году. Второй доклад EUREN. РСМД. 6 ноября 2020 г. // URL: https://russiancouncil.ru/activity/publications/alternativnye-stsenarii-otnosheniy-mezhdu-es-i-rossiey-v-2030-godu/

[Al'ternativnye scenarii otnoshenij mezhdu ES i Rossiej v 2030 godu. Vtoroj doklad EUREN. RSMD. 6 noyabrya 2020 g. // URL: https://russiancouncil.ru/activity/publications/alternativnye-stsenarii-otnosheniy-mezhdu-es-i-rossiey-v-2030-godu/]

Бордачев Т. Геополитика выбора, а не необходимости. Почему ни один внешний вызов не может поставить Россию в безальтернативное положение // Профиль. 21 июня 2021 г. // URL: https://profile.ru/columnist/geopolitika-vybora-a-ne-neobhodimosti-867896/?fbclid=IwAR3jpLxXxUQvlSCwuchBbxVHnSrneFb2KLIXvzw8wlJZG3P0fty9WgnecPM

[*Bordachev T.* Geopolitika vybora, a ne neobhodimosti. Pochemu ni odin vneshnij vyzov ne mozhet postavit' Rossiyu v bezal'ternativnoe polozhenie // Profil'. 21 iyunya 2021 g. // URL: https://profile.ru/columnist/geopolitika-vybora-a-ne-neobhodimosti-867896/?fbclid=IwAR3jpLxXxUQvlSCwuchBbxVHnSrneFb2KLIXvzw8wlJZG3P0fty9WgnecPM]

Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на международном форуме «Примаковские чтения» в режиме видеоконференции, Москва, 9 июня 2021 года. Министерство иностранных дел России // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/4779515

[Vystuplenie i otvety na voprosy Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S. V. Lavrova na mezhdunarodnom forume «Primakovskie chteniya» v rezhime videokonferencii, Moskva, 9 iyunya 2021 goda. Ministerstvo inostrannyh del Rossii // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/4779515]

Караганов С. А. Пришёл этап «игры без правил» // Россия в глобальной политике. 2021. 21 мая // URL: https://globalaffairs.ru/articles/prishyol-etap-igry-bez-pravil/

[*Karaganov S. A.* Prishyol etap «igry bez pravil» // Rossiya v global'noj politike. 2021. 21 maya // URL: https://globalaffairs.ru/articles/prishyol-etap-igry-bez-pravil/]

Костырев А. Г. Постполитика в сетях постправды // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 64–75.

[*Kostyrev A. G.* Postpolitika v setyah postpravdy // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2021. № 2. S. 64–75]

Кризис миропорядка и будущее глобализации. Доклад РСМД № 60. РСМД. 27 августа 2020 г. // URL: https://russiancouncil.ru/activity/publications/krizis-miroporyadka-i-budushchee-globalizatsii/

[Krizis miroporyadka i budushchee globalizacii. Doklad RSMD № 60. RSMD. 27 avgusta 2020 g. // URL: https://russiancouncil.ru/activity/publications/krizis-miroporyadka-i-budushchee-globalizatsii/]

Марков И. Шанс на перемены // Россия в глобальной политике. 2021. № 1 // URL: https://globalaffairs.ru/articles/shans-na-peremeny/

[*Markov I.* SHans na peremeny // Rossiya v global'noj politike. 2021. № 1 // URL: https://globalaffairs.ru/articles/shans-na-peremeny/]

Никитин А. И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 32–47.

[*Nikitin A. I.* Sovremennyj miroporyadok: ego krizis i perspektivy // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2018. № 6. S. 32–47]

Отношения России и США на перепутье. Доклад РСМД и Центра стратегических и международных исследований (CSIS). РСМД. 8 ноября 2020 г. // URL: https://russiancouncil.ru/activity/publications/otnosheniya-rossii-i-ssha-na-perepute/

[Otnosheniya Rossii i SSHA na pereput'e. Doklad RSMD i Centra strategicheskih i mezhdunarodnyh issledovanij (CSIS). RSMD. 8 noyabrya 2020 g. // URL: https://russiancouncil.ru/activity/publications/otnosheniya-rossii-i-ssha-na-perepute/]

Россия и мир: 2019. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН, 2018.– 170 с.

[Rossiya i mir: 2019. Ekonomika i vneshnyaya politika. Ezhegodnyj prognoz / ruk. proekta A.A. Dynkin, V.G. Baranovskij. M.: IMEMO RAN, 2018.– 170 s.]

Тимофеев И. «Парад планет» в международных отношениях и сценарии динамики мирового порядка // Глобальный прогноз РСМД 2019–2024. М.: НП РСМД, 2019. С. 6–10.

[*Timofeev I.* «Parad planet» v mezhdunarodnyh otnosheniyah i scenarii dinamiki mirovogo poryadka // Global'nyj prognoz RSMD2019–2024. M.: NP RSMD, 2019. S. 6–10]

Badie Bertrand. Introduction // Badie B. et Vidal D. Qui gouverne le Monde? L'ètat du monde 2017. P.: La Decouverte, 2016.– 256 p.

Статья поступила в редакцию 22 июня 2021 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2021_8_17
УДК 355/359

Специфика НКО и правовые основы их деятельности*

Ольга БОБРОВА
Алексей ПОДБЕРЁЗКИН
Ольга ПОДБЕРЁЗКИНА

6 января (2021 г.) – день, который следует запомнить в календаре насильственного сопротивления федеральному правительству.

М. Дж. Брайан, старший советник The RAND Corporation

Анализируя внешнеполитическое влияние институтов развития национального человеческого капитала (ИР НЧК) государств, в частности некоммерческих организаций (НКО), рассмотрим их социально-правовой

БОБРОВА Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, зав. отделом научной информации и издательской деятельности Университета прокуратуры РФ. *E-mail:* bogomazova@mail.ru

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Центра Военно-политических исследований МГИМО МИД России – Концерна ВКО «Алмаз-Антей». *E-mail:* podberezkin@gmail.com

ПОДБЕРЁЗКИНА Ольга Алексеевна – кандидат исторических наук, заместитель директора департамента Министерства просвещения РФ. *E-mail:* o.podberezkina@gmail.com

Ключевые слова: человеческий капитал, институты развития национального человеческого капитала, НКО.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21–011–31537.

спектр исходя из его влияние на внешнее и внутренне факторы формирования в России общественного сознания [1].

Вся теория международных отношений (МО) сводится, по сути, к попыткам анализа роли и возможностей внешнеполитических инструментов (как государственных, так и негосударственных) [2] влиять на другие субъекты МО – государства, их коалиции и других акторов*.

В более точной формулировке эта тема может быть сформулирована следующим образом: государственные и общественные институты развития (ИР) национального человеческого капитала (НЧК) России как **инструменты противоборства** с враждебными ИР НЧК других субъектов военно-политической обстановки (ВПО) в условиях современного её обострения и противостояния с западной военно-политической коалицией [3].

У ИР НЧК есть и другие важнейшие функции. Они одновременно выступают в качестве:

– *во-первых*, институтов социально-экономического, культурно-духовного и научно-образовательного развития нации и её НЧК;

– *во-вторых*, в качестве институтов (силовых и несиловых) обеспечения национальной безопасности.

Можно взять за общую основу известную модель Р. Клайна**, который предложил одну из наиболее универсальных формул «воспринимаемой мощи государства»:

$$P = (C + E + M) \times (S + W),$$

где:

P – воспринимаемая сила государства, которая зависит от первого множителя *(C + E + M),* который ограничен только тремя параметрами;

C – критическая масса (демография и территория);

E – экономика;

M – военная сила.

В этой формуле отметим особенное значение второго множителя, который может либо усилить влияние констант, либо их качественно снизить и даже совсем уничтожить:

$$(S + W),$$

---

[1] *Подберёзкин А. И.* [и др.]. Роль институтов гражданского общества и потенциала человеческой личности как возрастающих факторов ускорения социально-экономического развития России. М.: РКГ, 2005.

[2] *Подберёзкин А., Крылов С.* Политика, война и международная безопасность в XXI веке // Обозреватель–Observer. 2019. № 10.

[3] *Подберёзкин А. И.* Оценка и прогноз военно-политической обстановки. М.: Юстицинформ, 2021.

* Акторы МО – все участники формирования системы МО: государства, негосударственные субъекты (прежде всего НКО), коалиции, международные НКО и НПО.

** Рэй Стайнер Клайн работал с 1943 по 1973 г. в ЦРУ. Одно время заведовал его аналитическим отделом. Успешно боролся с коммунизмом в Азии, помогал корейцам, предсказал (или подготовил) раскол между СССР и КНР. Во время Карибского кризиса давал Белому дому очень качественные разведданные.

где:

S – стратегическая цель*, т. е. качество стратегического планирования и управления в государстве;

W – национальная воля**, т. е. качество национальной политической элиты.

На самом деле эти показатели второго множителя – это критерии качества правящей элиты, которая должна быть способна к формированию эффективной национальной стратегии, в основе чего находится точное целеполагание и воля (способность к эффективному управлению). К сожалению, так бывает далеко не всегда: в элите могут существовать как частные, так и принципиальные разногласия (как в настоящее время в США [4] и России), а также стратегические ошибки и противоречия.

Роль институтов развития НЧК в Стратегии национальной безопасности субъектов МО–ВПО

Двойственность ИР НЧК – практически полную сочетаемость двух часто противопоставляющих функций развития и безопасности – объясняет специфику отношения к ним как к инструментам политики: современная политическая практика показывает, что наиболее эффективными становятся те средства и меры обеспечения безопасности, которые в максимальной степени сочетаются с мерами и средствами национального развития, прежде всего в области НЧК***. Это отчётливо видно как в фактической, так и нормативной Стратегии национальной безопасности России. В самом общем виде эти особенности ИР НЧК представлены на рис. 1.

Вместе с тем, как видно из рис. 1, современная Стратегия национальной безопасности России недооценивает как минимум несколько важных аспектов противоборства.

Во-первых, акцентируя внимание на военной безопасности («Функция 2.2»), причём преимущественно на её военно-технических аспектах (модернизации вооружения, военной и спецтехники – ВВСТ), происходит устойчивая недооценка силовых невоенных возможностей ИР НЧК государства и общества даже в рамках силовой функции, что означает практическую ассоциацию всей во-

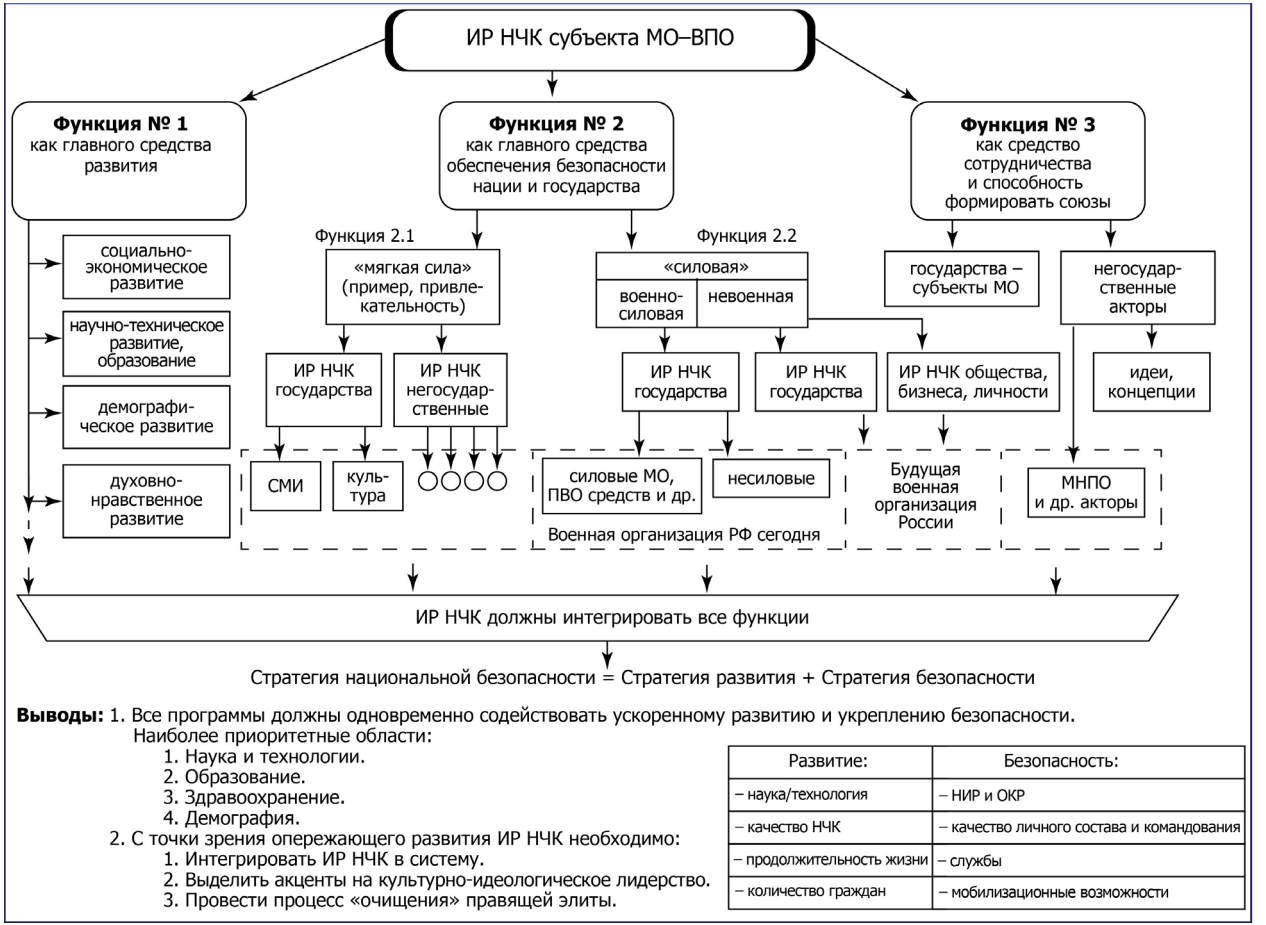
---

[4] Biden's Speech to Congress: Full Transcription // The New York Times. 29.04.2021.

* От стратегического целеполагания зависит стратегия и политика государства.

** Воля (национальная воля) – способность субъектов политики (личности, социальной группы, партии и т. д.) проявлять настойчивость в выборе мотивов к действию, достижению поставленной цели в интересах нации и государства. Учитывая многообразие политических ситуаций, требующих быстрой волевой регуляции, политическая воля является не единовременной реакцией на вызов времени, а постоянным побудителем, стимулятором к действиям. Эффективность волевых действий, их характер зависит от организованности, единства, психологических установок и устойчивости субъекта, наличия сильных лидеров, способных правильно ориентироваться в политических ситуациях.

*** Именно на этот аспект сделал акцент В. В. Путин, выступая с программной речью 19 июня на XX съезде партии «Единая Россия» (ТАСС. 2021.19 июня).



Выводы: 1. Все программы должны одновременно содействовать ускоренному развитию и укреплению безопасности.
Наиболее приоритетные области:
1. Наука и технологии.
2. Образование.
3. Здравоохранение.
4. Демография.

2. С точки зрения опережающего развития ИР НЧК необходимо:
1. Интегрировать ИР НЧК в систему.
2. Выделить акценты на культурно-идеологическое лидерство.
3. Провести процесс «очищения» правящей элиты.

Развитие:	Безопасность:
– наука/технология	– НИР и ОКР
– качество НЧК	– качество личного состава и командования
– продолжительность жизни	– службы
– количество граждан	– мобилизационные возможности

Рис. 1. Институты развития НЧК субъекта МО–ВПО

енной организации государства только с силовыми (и то не всеми) ИР НЧК. В самые последние годы этот процесс стал приобретать более осмысленный и управляемый характер, в частности, потому что именно государство (в лице администрации) обратило внимание на силовое значение невоенных институтов государства и общества.

Во-вторых, продолжается недооценка возможностей «мягкой силы», которые стали развиваться только в самые последние годы в СМИ, образовании и культуре, но масштабы которых очевидно недостаточны. Мощь Америки во многом объясняется её контролем над 90% СМИ, киноиндустрии, связи и Интернета. Это пример того, как инвестиции в кинематограф и театр, в целом в культуру, являются одновременно инвестициями в развитие и безопасность [*].

В-третьих, сохраняется слабая сочетаемость программ в области развития и безопасности.

Так, требование к предприятиям оборонно-промышленного комплекса (ОПК) к 2025 г. выпускать до 50% гражданской продукции явно недостаточны (ведущие корпорации США – до 80%), но и эти требования выполняются формально, потому что финансирование НИР и ОКР в ОПК сокращено, а для реализации этой цели существует единственный способ – увеличение финансирования НИР и развитие новых технологий, т. е. НЧК ОПК.

В-четвёртых, должна произойти национальная мобилизация – идеологическая, организационная, ресурсная, чтобы сконцентрировать не только государственные, но и общенациональные ИР НЧК в интересах развития и укрепления безопасности.

В частности, использовать в этих целях возможности, которые до настоящего времени практически не были использованы, например, в развитии негосударственных ИР НЧК, прежде всего бизнеса и НКО. В этой связи, в частности, необходимо особо сказать об МНПО[**], которые после образования ООН стали стремительно расти и в количественном, и в качественном отношении, усиливая своё влияние как самостоятельных акторов мировой политики.

Так, например, «Гринпис» или ФИФА, другие спортивные и культурные международные организации, не говоря уже о запрещённых террористических и экстремистских типа ИГИЛ[***], стали влиятельными участниками мировой политики, по отношению к которым необходимо вырабатывать эффективную поли-

---

* Государство даже при ограниченных возможностях финансирует ряд антигосударственных спектаклей, фильмов и прочих мероприятий.

** МНПО (Международные неправительственные организации – Non-governmental organizations) – разновидность международных организаций, которые представляют собой нетерриториальные образования, отвечающие трём критериям: во-первых, им присущ международный характер состава и целей; во-вторых, частный характер учредительства; в-третьих, добровольный характер деятельности. Важной характеристикой является, как правило, некоммерческий характер деятельности.

*** Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации законодательно запрещена.

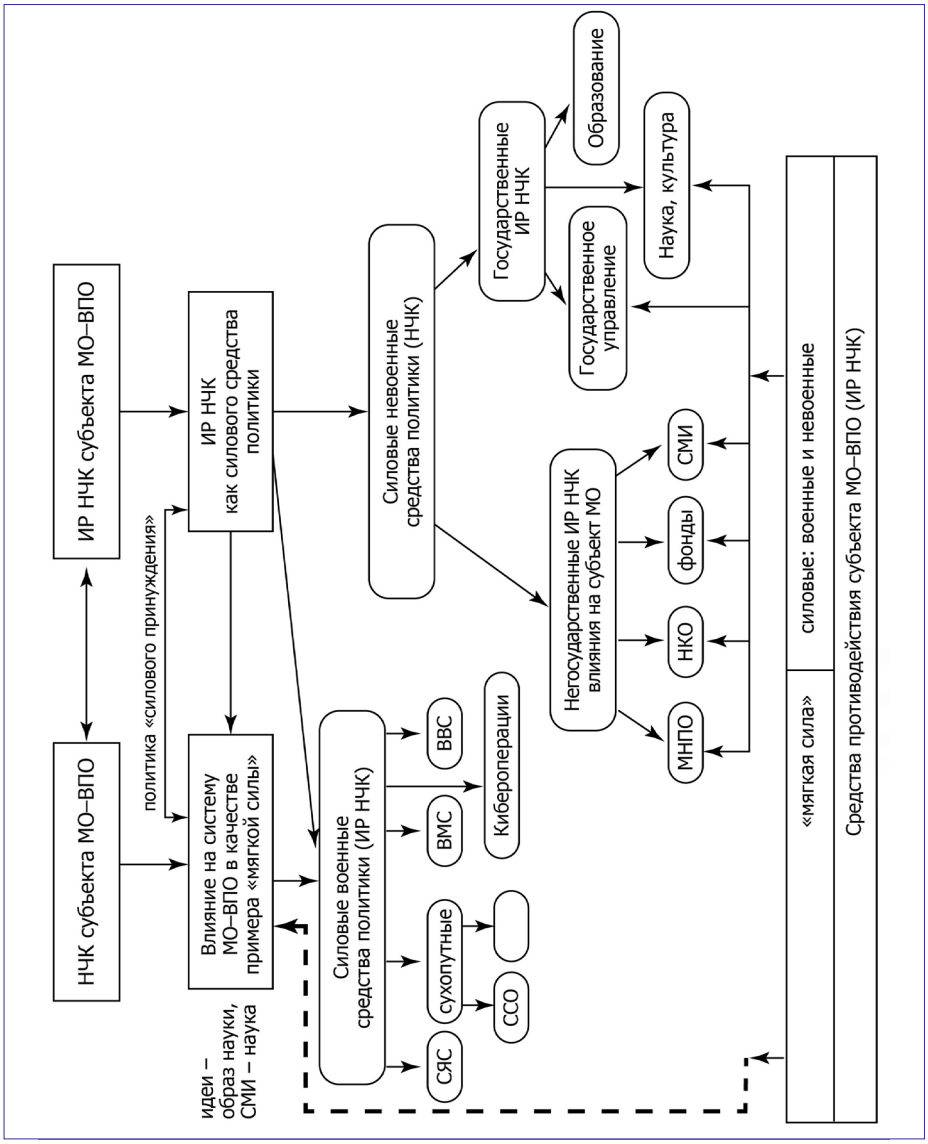


Рис. 2. Институты ИР НЧК внешней политики субъекта МО–ВПО

тику и меры противодействия на том же уровне, а не только на уровне государственных ИР НЧК.

По мнению ряда зарубежных исследователей, справедливо такое относительно узкое определение МНПО, в соответствии с которым к нему относятся следующие типы организаций:

– религиозные (например, Всемирный совет церквей);

– учёных (например, Пагуошское движение);

– спортивные (например, ФИФА, МОК);

– профсоюзные (например, МФП);

– Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ);

– Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА);

– правозащитные (например, *Amnesty International)* и др.

Роль подобных организаций возрастает в связи с тем, что их активно используют в интересах своей внешней политики те страны, которым удалось установить в них своё влияние.

Так, позиции экологических МНПО в вопросе строительства «Северного потока – 2» очень показательны.

Соответственно, и по-новому встал вопрос о поиске мер противодействия этому политическому влиянию.

Не секрет, например, что проблемы футбола в целом ряде стран стоят более остро для населения, чем политические или экономические проблемы.

Таким образом, область силового противоборства субъектов МО–ВПО ограничена не только военной областью при стремительно нарастающей условности военной и невоенной областей противоборства, но и участниками противоборства – как военно-силового (ИР НЧК), так и невоенного, но силового, к которым прежде всего относятся НКО (но не все ИР НЧК).

Эта структура инструментов влияния внешней политики субъекта МО–ВПО, состоящих из государственных и негосударственных ИР НЧК, условна представлена на рис. 2.

Как видно из рис. 2, существуют два наиболее общих комплекса внешнеполитического влияния, которые относятся в целом к категории политики силового принуждения: в явной, открытой силовой форме (вооружённого и невооружённого насилия) и в форме «агитационной», получившей название «мягкой силы»*. Им соответствуют ИР НЧК субъекта МО–ВПО.

Так, например, З. Бжезинский очень точно описал влияние ИР НЧК «мягкой силы» США, относя её к части «американской глобальной системы управления» в мире: «Всё вышеупомянутое (влияние на правящие элиты, “притягательность американских принципов и институтов”.– *Авт.*) подкрепляется широким, но неосязаемым влиянием аме-

* Нередко к средствам и мерам «мягкой силы» ошибочно относят и некоторые средства и меры силового принуждения: навязывание форм образования или чуждых культурно-религиозных форм, например, системы финансирования или организации образования, оценки научных трудов по западным критериям, контролируемыми западными ИР НЧК, в частности, SCOPUS.

риканского господства в области глобальных коммуникаций, народных развлечений и массовой культуры, а также потенциально весьма ощутимым влиянием американского технологического превосходства…» [5, с. 50].

На рис. 2 это влияние показано левым верхним блоком. При этом важно подчеркнуть, что культурно-идеологическое влияние этих ИР НЧК США превратилось в откровенное господство американской продукции и рекламу «образа жизни»*, которым необходимо противодействовать, как минимум создавая и поддерживая национальные ИР НЧК – театр, кинематограф, СМИ и т. д., включая творческие союзы, спортивные и иные ИР НЧК.

Не секрет, что именно влияние «мягкой силы» США и их союзников на СССР и социалистические страны Европы оказало самое разрушительное воздействие и привело не только к развалу ОВД и СЭВ, но и СССР, последующему кризису на постсоветском пространстве, который не завершился до настоящего времени. Более того, именно вытеснение России и её влияния из постсоветских республик является ближне- и среднесрочной целью западной военно-политической коалиции, что объясняет крайне острую реакцию Запада на провалы части их планов в отношении Украины и Белоруссии, Грузии и Армении, а также среднеазиатских республик. «Равноудалённость» и «разновекторность» как концепции внешней политики являются первым шагом в эволюции антироссийской политики этих государств.

Таким образом, идеи и концепции как форма ИР НЧК, насаждаемые в этих странах,– пример эффективного внешнеполитического средства, которое зарекомендовало себя ещё на этапе превращения восточноевропейских социалистических стран в антироссийские субъекты ВПО.

К сожалению, противодействие этим ИР НЧК как средствам политики «мягкой силы» в России длительное время уделялось мало внимания. За короткий период времени (30 лет) страны Восточной и Центральной Европы (прежде всего их правящие элиты) удалось переформатировать таким образом, что они из бывших союзников СССР/России превратились в непримиримых её врагов: Польша, Чехия, прибалтийские государства стали в «новой» Европе самыми ярыми противниками России, впрочем, а на постсоветской территории это произошло с Украиной и Грузией, в той или иной степени с другими государствами.

ИР НЧК государства и негосударственные институты, включая идеи и концепции, играют очень важную роль в оценке перспектив развития отношений между государствами и всей системы развития МО–ВПО.

Проиллюстрировать этот подход можно на примере КНР и США, чьи государственные ИР НЧК и негосударственные ИР НЧК (преимущественно НКО) выступают важнейшими инструментами внешней политики с учётом понимания, что идеи, концепции и стратегии явля-

[5] *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2020.

* По некоторым оценкам, до 80% кинопродукции и СМИ контролируется ИР НЧК США.

Таблица 1

Страны и регионы, с которыми КНР установила партнёрские отношения (1993–2014 гг.)

Типы отношений	Континенты					
	Азия	Европа	Америка	Африка	Океания	Итого
Стратегические партнёрские отношения	24 + 1	14 + 1	7	5 + 2	2	56
Все типы партнёрских отношений со странами и региональными объединениями	28 + 1	20 + 1	8+1	8 + 2	3	72

ются в политике одним из важнейших институтов развития НЧК, а поэтому прямо влияют на отношения между субъектами МО–ВПО.

Так, например, российские авторы, работающие по этой теме [6], отмечают, что «ведущим нарративом дипломатии Китая после окончания холодной войны выступает стратегия партнёрских отношений. Несмотря на то что сами по себе партнёрские отношения Китая складывались постепенно, на первый взгляд даже хаотично, как новый инструментарий дипломатической практики, их концептуализация и стратегия использования носят инструментальный, релятивистский характер в глобальном сетецентричном измерении.

Стратегия партнёрских отношений нашла своё отражение, например, в труде авторитетного российского китаиста Е. Н. Грачикова, который систематизировал их следующим образом (табл. 1) [7, с. 88]:

Подобная систематизация отношений между ИР НЧК различных субъектов МО позволила ему сделать следующий важный вывод: «Если говорить о специфических чертах подхода КНР к заключению военно-политических договоров, то стоит отметить, что зачастую Китаем используется этот дипломатический механизм для демонстрации определённого уровня двусторонних отношений. На данный момент единственным договором, имеющим оборонный характер, выступает договор “О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи”, подписанный с КНДР в 1961 году. Единственным договором, который учреждал бы международную организацию из стран-подписантов, выступает соглашение “Об укреплении доверия в военной области в районе границы” от 1996 года. Данное соглашение заложило правовую основу для создания ШОС» [7, с. 88].

[6] *Дегтерёв Д. А., Никулин М. А., Рамич М. С.* США vs КНР: контуры глобальной конкуренции. Краткое содержание методологии исследования. Доклад-презентация в Центре военно-политических исследований МГИМО МИД России. М.: РУДН, 2021, июнь // URL: www.eurasian-defence.ru.11/06/2021

[7] *Грачиков Е. Н.* Стратегия партнерских отношений КНР: практика и её концептуализация // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 88.

Иными словами, дипломатические механизмы ИР НЧК, использованные Китаем, сохраняют ему высокую степень свободы действий, но одновременно расширяют его возможности в областях, представляющих приоритетный интерес: экономике, торговле, логистике.

У этих дипломатических ИР НЧК Китая проявилась ещё одна особенность: после окончания холодной войны Китай особо активно стал наделять двусторонние договоры *консультационным характером*.

На данный момент консультации в военно-политической сфере предусмотрены в отношениях с Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Узбекистаном, Украиной, Туркменией.

Стоит отметить, что Китай предпочитает двусторонние договоры многосторонним. Среди многосторонних договоров, в которых участвует Китай, выступает только договор «О дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии» (1976 г.) и соглашение «Об укреплении доверия в военной области в районе границы» (1996 г.). Также стоит заострить внимание, что Китай предпочитает заключать военные договоры с развивающимися странами. Исключение составляет только Россия» [7, с. 88].

Напротив, особенностью подхода США к заключению договоров в военно-политической сфере выступает предпочтительное наделение всех двусторонних и многосторонних соглашений оборонительным и консультативным характером. Многосторонние соглашения имеют ярко выраженную региональную (и интеррегиональную) направленность.

Среди таких многосторонних соглашений стоит выделить Межамериканский договор о взаимной помощи (1947 г.), который нацелен на поддержание мира и безопасности в Северной и Южной Америке, а наиболее важным является Североатлантический договор (1949 г.) о создании НАТО.

Помимо стран – членов НАТО США поддерживают отношения с государствами, представляющими в силу географического расположения, материального потенциала или веса в региональных процессах стратегическую значимость для США. Ценность данных стран для внешнеполитической стратегии США подчёркивается присвоенным им статусом «основного союзника, не входящего в НАТО».

На данный момент такой статус имеют Австралия, Аргентина, Афганистан, Бахрейн, Бразилия, Египет, Израиль, Иордания, Республика Корея, Кувейт, Марокко, Новая Зеландия, Пакистан, Таиланд, Тунис, Филиппины и Япония.

США наделяют отмеченные государства правом получения займов на материалы или оборудование для совместных разработок и испытаний.

Кроме того, они могут заключать соглашения с Соединёнными Штатами о совместном обучении ВС на двусторонней или многосторонней основе, а также имеют право размещать принадлежащие США запасы военного резерва на своей территории за пределами военных объектов США.

Среди таких ИР НЧК России огромное значение для силового противоборства имеют идеи и концепции.

Так, анализируя мотивы Гитлера при нападении на СССР, Б. Лиддел

Гарт подчёркивал: «Гитлер постоянно думал об уничтожении Советской России. И его идея была не просто соображением целесообразности в достижении честолюбивых замыслов; антибольшевизм был его самым глубоким эмоциональным убеждением» [8].

Через 50 лет именно такими же мотивами руководствовалась и правящая элита США. Как писал З. Бжезинский в 90-е годы, «сможет ли она [Америка] предотвратить появление на международной арене доминирующей… державы, [этот вопрос] остаётся центральным» [5, с. 13].

Противники России – субъекты западной военно-политической коалиции, входящие в неформальную «широкую западную коалицию», к которой относятся не только тихоокеанские и даже арабские страны, но и некоторые нейтральные государства (например, страны Северной Европы).

События последних десятилетий, начиная с массовых выступлений в СССР «демократической оппозиции» до попытки захвата конгресса США 6 января 2021 г., показали, что среди силовых инструментов политики появились новые, негосударственные средства достижения политической победы – СМИ, социальные сети и НКО, которые до настоящего времени не рассматривались в качестве главных силовых средств военной организации государств [9]. В то же время их значение радикально изменилось в последние годы.

Так, если на реформы полиции в Молдавии потратили 70 млн евро, юстиции – 110 млн, образования – 50 млн, то на НКО было выделено 127 млн. Сегодня только по заказам ЕС – 150 млн евро, не считая структур Дж. Сороса [10].

Данная тенденция была обозначена ещё в 2018 г. в документах стратегического планирования США [11].

Это стало той реальностью, которую не учитывать нельзя.

Как справедливо заметил старший советник *The RAND Corporation* М. Дж. Брайан, «6 января – день, который следует запомнить в календаре насильственного сопротивления федеральному правительству. После фиаско в среду вышли стойкие приверженцы, чьи фантазии об украденных выборах всё ещё подпитываются. Теперь они могли воодушевиться своей успешной конфронтацией: они выиграли битву за Капитолий. Продолжающееся глубокое чувство обиды в сочетании с нереалистичной оценкой собственной силы – всегда плохая комбинация. Неповиновение нелегко вернуть в коробку. События среды могут заставить протрезветь некоторых ранее подстрекательских политических лидеров, но для самозваных патриотов, триумфально шагающих по коридорам Капитолия, любые слабые осуждения со стороны таких политиков могут только усилить их чувство предательства и укрепить их решимость… Мы вступили в новую эру» [12].

---

[8] *Лиддел Гарт Б.* Вторая мировая война. Очерк / пер. с англ. М.: Воениздат, 1976. С. 9.

[9] *Подберёзкин А. И., Чирков М. А., Чистяков М. С.* Технологии «Цветных революций». Инструмент смены «неугодных» режимов: генезис сетевой трансформации // Свободная мысль. 2019. № 3.

[10] *Халдей А.* НКО как апофеоз политической коррупции // ИА «Регнум». 2021. 16 февраля // URL: https://regnum.ru/news/polit/3180268/16/02/2021

[11] Summary of the National Defense Strategy of the United States of America. Wash. Jan., 2018.

[12] *Брайан М. Дж.* Битва за Капитолий // РЭНД. 2021. 21 января.

ИР НЧК государства: средства и объект политики безопасности

Будь то прекращение повсеместной пандемии Covid-19, удовлетворение требований усиливающегося климатического кризиса или противодействие вредной деятельности правительств Китая и России, Соединённые Штаты должны вести мир с позиции силы.

Дж. Байден, президент США

Государство и его институты развития (ИР НЧК) в качестве субъекта МО–ВПО играют исключительно важную роль одновременно в своих четырёх основных сферах.

Функция № 1 – социально-экономического и культурно-духовного развития.

Функция № 2 – обеспечения безопасности, т. е. основные инструменты обеспечения интересов безопасности.

Функция № 3 – влияния субъекта на формирование МО–ВПО.

Функция № 4 – превращение субъекта МО в объект МО, когда угроза потери суверенитета и национальной идентичности заставляет государство мобилизовать все ресурсы, в том числе и негосударственные ИР НЧК для силового противоборства*.

Соответственно этим функциям распределяются и средства и меры внешнеполитического влияния (инструменты). При этом, хотя роль и значение негосударственных ИР НЧК, прежде всего НКО, стремительно возрастает, это, однако, отнюдь не означает «уход государства» и его институтов из политики, как считается последние десятилетия (и нередко служит обоснованием для борьбы с институтами государства).

На деле происходит гибридизация ИР НЧК, когда государственные институты активнее влияют на негосударственные ИР НЧК. Все основополагающие документы и действия стран западной военно-политической коалиции говорят о том, что в действительности происходит *ускоренная интеграция государственных и негосударственных,* а также международных ИР НЧК в некий синтезированный комплекс, предоставляющий правящим кругам этих стран возможность полнее использовать все имеющиеся средства нации – государства, бизнеса и общества – в мировой политике [13].

Например, это отчётливо видно на последовательности политико-дипломатических шагов, которые были предприняты Дж. Байденом в 2021 г.:

---

[13] Annual Threat Assessment of the US Intelligent Community. Office of the Director of National Intelligent. Wash., 2021, April 9. P. 21.

* Самый яркий пример – война Германии и СССР в 1941–1945 гг., когда оба государства превратили вооружённое противоборство в тотальную войну, мобилизовав все нацио-нальные возможности и институты (включая стариков и детей, творческие союзы и т. п.).

– сначала – согласование общей позиции правящей элиты США на уровне государственных ИР НЧК в сенате, конгрессе (выделение 250 млрд долл. на технологическое соревнование с Китаем);

– затем – встреча с ближайшими союзниками – лидерами Великобритании;

– затем – стран – членов НАТО, стран – членов ЕС;

– только затем – с В. В. Путиным, когда ему удалось не только уточнить общую позицию в отношении Китая (как системного противника) и России (как главного военного оппонента), но и консолидировать экономические, технологические и политико-дипломатические ресурсы Запада. Причём эта консолидация была грамотно оформлена под американское лидерство – Дж. Байден стал представлять не только институты государства США, но и институты ЕС – НАТО всей западной коалиции, «получив корону императора», а встреча с В. В. Путиным стала последним этапом выстраивания стратегии США.

Произошло именно то, что вытекает из формулы внешнего влияния: консолидация ресурсов («*первый множитель*»), причём не только национальных, но и союзников и даже нейтралов, и разработка стратегии и мобилизация политической воли («*второй множитель*»). Именно ресурсов ИР НЧК всей западной коалиции (упрощённая формула Р. Клайна).

В этой формуле особенное значение второго множителя, который может либо усилить влияние констант, либо их качественно снизить и даже совсем уничтожить:

$$(S + W),$$

где:

S – стратегическая цель;

W – национальная воля.

Поездка Дж. Байдена (июнь 2021 г.) означала не только консолидацию государственных ИР НЧК, но и уточнение новой стратегии (S) и консолидацию воли (W) правящих элит коалиции в интересах США**.**

Другой аспект – *Функция № 4*: государство как объект влияния со стороны внешних сил, прежде всего ИР НЧК других государств. Государство – наиболее приоритетный объект внешнего влияния, этот институт гарантирует сохранение суверенитета и национальной идентичности. В этом случае негосударственные ИР НЧК, в частности НКО, могут стать самым эффективным силовым средством в борьбе с институтами государства, и эта их роль становится в ряде случаев решающей.

Поэтому ИР НЧК государства являются объектом внешнего силового давления, которое в сочетании с дестабилизацией власти и ослаблением её влияния может привести к государственной катастрофе.

Эта катастрофа произошла в СССР, чьи государственные ИР НЧК подвергались систематическому разрушительному давлению как со стороны части правящей элиты, так и из-за рубежа.

Такая же ситуация повторилась в России в 90-е годы, когда государственные ИР НЧК были фактически деморализованы. Достаточно вспомнить признание С. В. Степашина, исполнявшего обязанности премьера летом 1999 г., который после атаки Ш. Басаева поспешил признать своё поражение («Вот мы и Дагестан потеряли»).

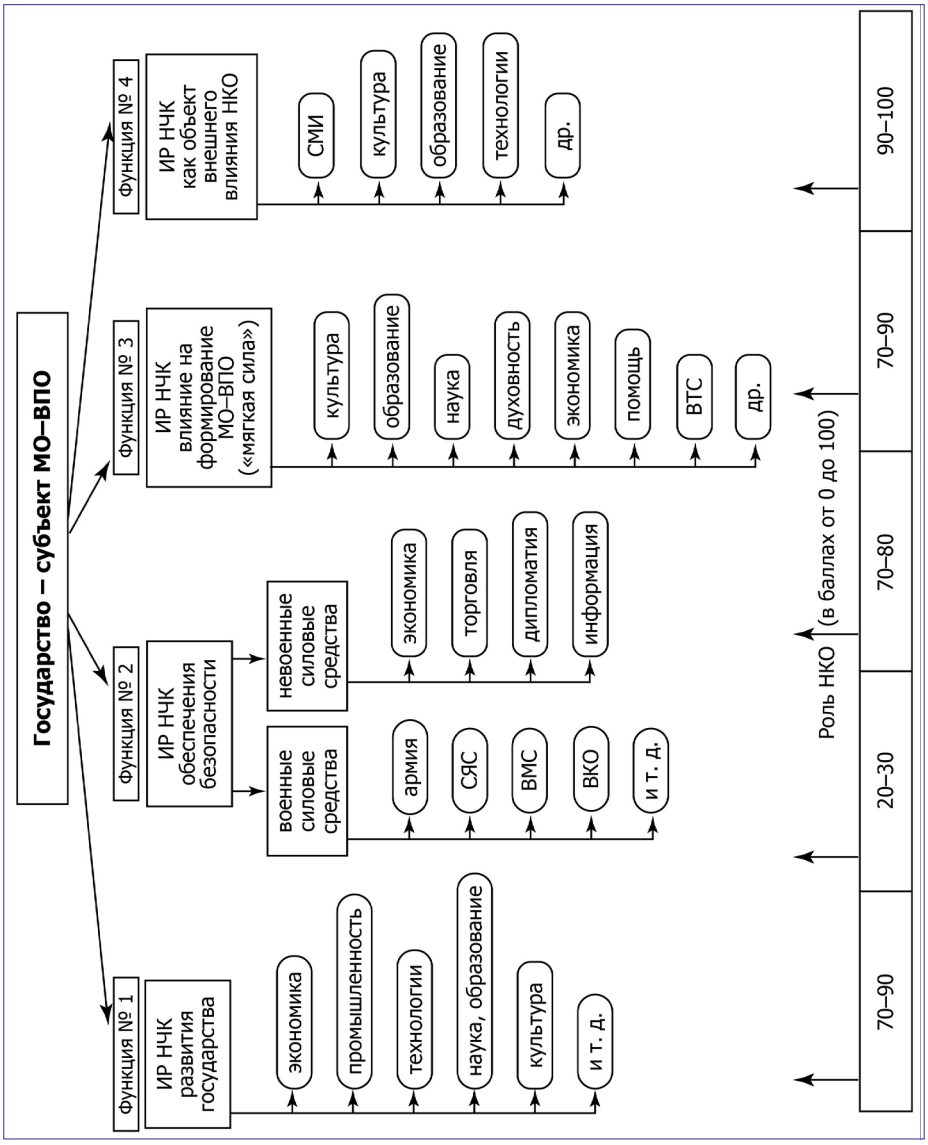


Рис. 3. Государство – субъект МО–ВПО

Позже ИР НЧК Украины и Белоруссии подверглись мощной атаке извне и изнутри.

На Украине эти институты были либо деморализованы и уничтожены, либо захвачены крайними националистами и зарубежными спецслужбами.

С разной степенью эта ситуация также развивалась в Грузии и Армении.

Развал ИР НЧК – первое и самое главное условие победы в противоборстве субъектов МО–ВПО.

Либо происходит консолидация перед угрозой внешнего давления, как показал процесс быстрой организации Государственного комитета обороны (ГКО) и Ставки в СССР в июне-июле 1941 г., либо развал этих институтов, как было в 1991 г. в СССР, что привело к развалу государства в том же году.

Как не раз писал великий русский философ И. Ильин, «ликвидация государства ведёт с неизбежностью к потере национальной идентичности».

В самом общем виде эта логика представлена на рис. 3.

При более внимательном рассмотрении государственных ИР НЧК видно, что они одновременно выступают *как главные средства* обеспечения национальной безопасности [14], реальные инструменты внешней политики и в то же самое время как *объект* для внешнего (и нередко внутреннего) влияния [1].

И первое и второе качество в последние десятилетия получило своё развитие. На рис. 3 было показано, что ИР НЧК государства в той или иной степени участвуют в формировании всех функций государства в качестве субъекта и объекта МО–ВПО.

При этом самая важная функция – цивилизационная*, это функция сохранения национальной идентичности. Как показывает история, её реализация невозможна без сохранения государства и его ИР, более того, полноценного суверенитета государства. Теряя суверенитет и разрушая свои ИР, государство становится неспособным сохранить свою идентичность сколько-нибудь длительное время. Неслучайно основные внешние усилия тратятся на размывание суверенитета и институтов развития государства. Это делается с максимальной эффективностью с помощью институтов, которые относят к «мягкой силе»: создание привлекательного образа оппонента и, наоборот, негативного образа в своей стране ИР государства.

СССР – типичный пример того, как долго и упорно создавался образ «совка», «дефицита», «ментов» и прочих негативных примеров.

Как писал З. Бжезинский, США «вероятно, широко полагаются на косвенное использование влияния на зависимые иностранные элиты… [это] подкрепляется широким, но неосязаемым влиянием американского господства в области глобальных

[14] *Подберёзкин А. И., Александров М. А., Артамонов Н. В.* Теоретические и математические методы анализа факторов формирования оборонно-промышленного комплекса / отв. ред. А. И. Подберёзкин. М.: МГИМО-Университет, 2021.

* Цивилизационные факторы влияния на формирование МО и ВПО – субъекты, акторы, а также объективные и субъективные средства и меры, влияющие на формирование МО и ВПО с учётом интересов и ценностей ЛЧЦ.

коммуникаций, народных развлечений и массовой культуры...» [5, с. 50].

При этом парадоксально, но особенно важное значение и влияние среди всех ИР НЧК государства имеют **негосударственные НКО**, контролируемые государством (которые по численности составляют заведомо меньшую часть всех НКО).

Так, например, если рассмотреть значение НКО для развития государства и нации (Функция № 1), то можно говорить о почти полной тождественности увеличения роли НЧК в развитии страны и роли НКО (в широком, а не формальном значении этого понятия*), которые аккумулируют творческий потенциал развития нации в той её части, которая не относится к государству (бизнес, личное творчество, индивидуальная деятельность). Если к негосударственному или частично государственному сектору экономики относится порядка 60%, то принципиально важно, чтобы эта часть экономики, а также науки, образования и культуры увеличивалась в национальном масштабе, т. е. чтобы увеличение шло не только за счёт государственных ИР НЧК.

Обращаясь к вопросу о месте и роли НКО, отметим, что в некоторых научных исследованиях они рассматриваются основным институтом гражданского общества в России, что определяется их высокой активностью в социальной сфере вследствие наличия возможности оказывать воздействие на такие направления жизнедеятельности общества, которые не охватываются или ограниченно охватываются публично-властным регулированием, а также способностью предельно активизировать поведение их членов и участников в целях самостоятельного разрешения существующих социальных проблем. НКО содействуют вовлечению граждан в общественную деятельность, следствием чего выступает их превращение из пассивных объектов, ожидающих помощи извне, в инициативных, созидающих субъектов общественной деятельности [15].

По мнению В.В. Гончарова и С.Ю. Пояркова, например, «проблема организации и осуществления взаимного контроля гражданского общества и государственного механизма обусловлена необходимостью, с одной стороны, ограничить произвол государственных чиновников и подчинить их деятельность исключительно закону, а с другой стороны, поставить деятельность институтов гражданского общества под пристальный контроль органов власти с целью недопущения проникновения в институты гражданского общества агентов иностранного влияния с целью подрыва государственного суверенитета, независимости государственной власти, насильственной смены политического режима, подрыва обороноспособности, экономической мощи государства в интересах иных государств, межгосударственных и международных организаций» [16, с. 23].

---

[15] *Якимова Т. Б.* Некоммерческие организации как основной институт гражданского общества в России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 12. С. 117.

[16] *Гончаров В. В., Поярков С. Ю.* Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 23.

* Здесь важно оговориться, что НКО в этом аспекте рассматриваются прежде всего как творческие коллективы, а не бизнес-структуры, в особенности в образовании, науке, здравоохранении и личной деятельности (самозанятые).

Организационно-правовые формы НКО весьма разнообразны. Они могут создаваться и осуществлять свою деятельность как некоммерческие партнёрства, общественные или религиозные объединения, автономные некоммерческие организации, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов страны, благотворительные, социальные и иные фонды, союзы и ассоциации и в других формах в соответствии с требованием законодательства.

В качестве примера использования зарубежных ИР НЧК, как правило, используется деятельность иностранных НКО либо НКО, финансируемых из-за рубежа. С принятием Федерального закона от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» [17] в российском законодательстве закрепилось и легализовалось понятие «НКО, выполняющая функции иностранного агента».

Вместе с тем федеральный законодатель поступательно принимает меры правового характера сдерживания и ужесточения контроля за деятельностью таких организаций с целью сохранения суверенитета и стабильности гражданского общества. Обратим внимание, что Федеральным законом от 5 апреля 2021 г. № 75-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О некоммерческих организациях”» [18] законодатель внёс ряд изменений, направленных на совершенствование регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

В частности, предусматривается:

– запрет на регистрацию структурных подразделений иностранных НКО в жилых помещениях;

– введение дополнительного основания для проведения внеплановой проверки;

– обязанность НКО, выполняющих функции иностранного агента, и структурных подразделений иностранных НКО представлять в Минюст России программы и иные документы, являющиеся основанием для проведения мероприятий, и отчёт об их исполнении.

Так, более 990 млн руб. в 2020 г. были переведены на счета 44 НКО-иноагентов в России. Об этом 8 июня 2021 г. сообщил глава комиссии Госдумы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России председатель Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции В. Пискарев.

Объём перечислений показывает тенденцию к росту.

«На протяжении 2020 года на счета 44 из 75 НКО-иноагентов от иностранных источников получено порядка 994 млн рублей. Объём перечисле-

[17] Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900/

[18] Федеральным законом от 5 апреля 2021 г. № 75-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О некоммерческих организациях”» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104050015

ний в 2020 году увеличился примерно на 20% по сравнению с 2019 годом»,– сказал журналистам парламентарий.

Пискарев уточнил, что наибольшие суммы для НКО-иноагентов перечислялись от иностранных плательщиков из Великобритании, Бельгии, Швейцарии и Германии.

30 апреля 2021 г. президент России В. В. Путин утвердил закон, предусматривающий введение штрафов за публикацию в средствах массовой информации материалов СМИ-иноагентов без соответствующей маркировки.

В случае неисполнения этого требования в отношении иноагентов составляют протоколы [19].

Российским гражданам и юрлицам могут запретить участвовать в деятельности нежелательных в России неправительственных организаций, которые базируются за рубежом.

Поправки подготовили члены Комиссии Госдумы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России. Сегодня нежелательные организации, несмотря на то что им запрещено работать в стране, продолжают свою деструктивную активность, отмечал В. Пискарев: «Признанные у нас нежелательными НПО в обход всех запретов успешно реализуют ориентированные на россиян проекты через сеть своих опорных пунктов, разместив эти офисы на территории государств Восточной Европы по периметру нашей страны – в Польше, Чехии, Литве, Эстонии, Украине, Грузии. Там они себя чувствуют весьма уютно».

В поле зрения комиссии Госдумы находятся более 10 активно действующих против России зарубежных центров подготовки с широкой сетью опорных пунктов и более 40 их адептов – российских граждан, регулярно получающих финансирование на свою подрывную деятельность, сообщил депутат.

Комиссия, по его словам, установила множество фактов, когда россияне посещали за рубежом тренинги и семинары, где их учили, как влиять на избирательные кампании, организовывать массовые беспорядки и несанкционированные политические акции [20].

В перспективе законодатели собираются принять закон о физлицах-иноагентах, которые в интересах других государств занимаются политикой или ведут сбор информации [21].

Военно-силовые ИР НЧК государства – средства обеспечения безопасности субъекта МО в XXI веке

На самом деле мы вступили в новую эру ещё в 90-годы, когда НКО и стихийные массы, управляемые СМИ, уничтожали СССР. Произошедшее (и происходившее прежде в СССР, СНГ, других странах, в том числе в Белоруссии в 2020 г.) с точки зрения формирования стратегической обстановки (СО) имеет решающее значение, которое мы до сих пор

[19] https://iz.ru/1176071/2021-06-08/v-gosdume-nazvali-obem-finansirovaniia-nko-inoagentov-v-rf-iz-za-rubezha?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D

[20] https://www.pnp.ru/social/rossiyanam-zapretyat-sotrudnichat-s-nezhelatelnymi-organizaciyami.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

[21] https://iz.ru/1092057/natalia-bashlykova/dengi-pakhnut-zakon-o-fizlitcakh-inoagentakh-primut-v-uskorennom-poriadke

ещё не вполне оценили [22]. Мы по-прежнему делим политику на «внешнюю», «внутреннюю» и «военную», когда говорим о развитии военной организации страны и укреплении её обороны. Более того, даже военную организацию и потенциал мы сводим к понятию «военная мощь», измеряемую в основном качеством и количеством вооружения, военной и специальной техники [23].

Это не вполне соответствует современным реалиям, но тем не менее остаётся на настоящее время доминирующей тенденцией в области обеспечения безопасности. Эта тенденция за последние десятилетия претерпела существенные изменения. Так, в области вооружённых сил (ВС) и ВВСТ произошли достаточно радикальные изменения, которые в совокупности можно объединить в тенденцию приспособления ВС государства к ведению региональных, локальных и антитеррористических войн, а не глобальных войн крупного масштаба, какими были мировые войны, Корейская и Вьетнамская войны. Развитие ВС и ВВСТ шло одновременно по нескольким направлениям:

– развитие Сил общего назначения (сухопутных сил ВМС и ВВС);

– опережающего развития воздушно-космических сил – сил воздушно-космического нападения (СВКН) и воздушно-космической обороны (ВСВКО);

– кибервойсковых операций;

– Сил специальных операций (ССО).

На практике это означало, что, кроме использования ядерного оружия, государства применяли все военные ИР НЧК. Одним из таких проявлений стало ускоренное развитие специальных войск – Сил специальных операций – в большинстве стран (в США это подразделения «Дельта», в СССР – «Альфа», «Вымпел», спецназа ГРУ и других специальных отрядов). Это было общей тенденцией.

В США, например, считается, что глобальная ответственность требует содержать в постоянной готовности не менее 60 тыс. чел. из ССО.

Перечень видов операций, которые носят статус специальных и осуществляемых ССО, закреплён на законодательном уровне и регулируется различными законами о национальной безопасности. К ним относятся такие операции, как:

– диверсионные;

– контрпартизанские;

– миссии по спасению заложников;

– устранение лиц, представляющих опасность для внешней политики США;

– поддержка и организация движения сопротивления в контексте национальных интересов США;

– разведывательные миссии и операции по наведению высокоточного оружия;

– противодействие терроризму;

– осуществление информационно-психологического воздействия;

– организация пропаганды и дезинформации для население территорий, представляющих национальные интересы для США;

– другие операции и миссии, получившие соответствующий статус по решению президента США.

Руководство и координация взаимодействием этих спецподразделений с 1987 г. осуществляется

[22] *Подберёзкин А. И.* Война и политика в современном мире. М.: Международные отношения, 2020. С. 170–179.

[23] *Назаров В., Подберёзкин А., Подберёзкина О.* Выбор наиболее эффективной политики безопасности России. Комментарии по поводу выступления В. В. Путина на заседании Совбеза 22 ноября 2019 года // Обозреватель–Observer. 2019. № 12.

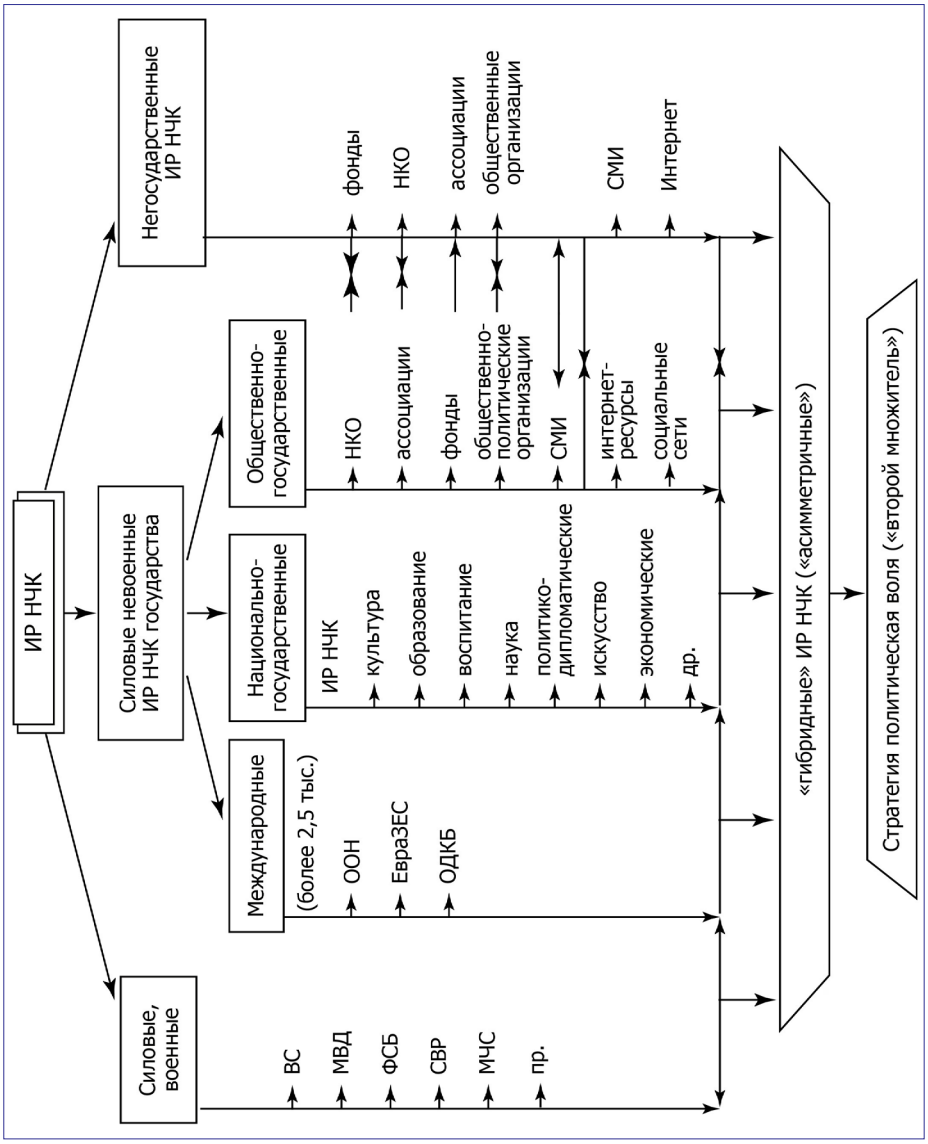


Рис. 4. Невоенные силовые ИР НЧК государства

Главным управлением сил специальных операций Минобороны США (*U.S Special Operations Command – USSOCOM*). Этому управлению подчиняются спецподразделения всех родов войск США, а также Объединённое командование ССО США, координирующее особо важные и сложные миссии.

Создание отряда «Дельта» было следствием террористических актов в 70-х годах, начиная с теракта на мюнхенской Олимпиаде. Из-за роста террористической угрозы и возможности быть атакованными, правительство США посчитало нужным создание контртеррористического формирования по примеру английских САС – группы «Дельта».

4 ноября 1979 г., практически сразу после создания «Дельты», 53 американца были взяты в заложники в американском посольстве в Тегеране. Группе была поручена операция «Орлиный коготь» (*Eagle Claw*), цель которой – тайно проникнуть в страну и спасти заключённых в течение 24–26 апреля 1980 г.

Операция провалилась из-за недостаточно тренированной авиационной команды спецназначения и технических трудностей.

После неудачной операции правительство США пересмотрело свои контртеррористические способности и в итоге создало новые объединения, включающие ССО ВМС США *SEAL* (*SEAL Team* 6) и 160-й авиационный полк специальных операций (160 *Special Operation Air Regiment*), также известный как «Ночные сталкеры», цели и задачи которого сфокусированы на операциях, таких как «Орлиный коготь».

Командование спецоперациями (*Joint Special Operation Command*) также было создано для контроля за совместной подготовкой контртеррористических подразделений и различных отрядов войск США.

Всего численность ССО в США достигла почти 30 тыс. чел. во всех видах и родах войск (примерно 1000 чел. в подразделениях «Дельта» и 4 тыс.– в «морских котиках»).

ССО России и других стран развивались не менее быстрыми темпами, превратившись в качественно новые возможности государств по использованию военной силы в локальных и внутренних войнах и военных конфликтах.

Другое направление – быстрое развитие частных военных кампаний (ЧВК), численность которых с 70-х годов прошлого века выросла с нескольких сотен человек до десятков тысяч, а общий бюджет, по некоторым оценкам, превысил в 2020 г. 30 млрд долл. Их роль, например, в операциях западной коалиции в Ираке, была очень высока, а численность достигала 10% всего личного состава коалиции.

Силовые невоенные ИР НЧК государства как средства обеспечения безопасности субъектов МО в XXI веке

Невоенные силовые институты развития НЧК государства, как конкретного субъекта МО, можно условно разделить на следующие группы:

– национальные, государственные;

– международные;

– общественные (существующие при поддержке государства) [1].

Самое общее представление об их роли и месте может дать рис. 4.

Невоенные силовые институты развития НЧК занимают нередко промежуточное положение между чисто государственными и обще-

ственными, чисто национальными и международными, что нередко сознательно маскируется, чтобы скрыть контроль государства.

Например, такие СМИ, как английская телерадиокорпорация Би-би-си или её аналог «Спутник» в России.

Институты развития государства занимают исключительно важную роль именно в качестве институтов развития, но одновременно они выступают, как правило, и в качестве силовых институтов того же государства.

Так, например, корпорация «Росатом», с одной стороны, является крупнейшим институтом национального развития, а с другой – невоенным силовым инструментом политики, потому что строительство АЭС является монополией всего нескольких государств и даёт им сильный политический инструмент влияния (как это было, например, в Белоруссии, Турции, Болгарии, Чехии, Индии и целом ряде других государств).

Их роль и значение в последние годы быстро возрастает, в частности, они используются особенно активно в последние годы США в качестве силовых средств мировой политики, например, в области новых технологий [14]. Начало этому с политической точки зрения положил Д. Трамп, сделавший такой подход принципом внешней политики США [24].

Так, например, практически одновременно в качестве такого средства было принято решение конгресса США о выделении 250 млрд долл. на развитие некоторых отраслей электроники, конкурирующей с Китаем, и коалиционное решение США и стран ЕС о развитии технологии на «базе демократических принципов» [25]. Примечательно, что перед встречей Дж. Байдена с В. В. Путиным (июнь 2021 г.) американский президент в интервью подчеркнул ту же идею, что свидетельствует о его последовательности в этом вопросе [26].

По данным *Agence France-Presse*, проект декларации включает создание платформы для сотрудничества, ориентированной на синхронизацию принципиальных политических решений в Брюсселе и Вашингтоне в сфере технологий, цифрового пространства, источников и путей снабжения ключевыми ресурсами, необходимых для высокотехнологичных производств, разработки международных норм в сфере технологий.

Совет ЕС – США по торговле и технологиям должен приоритетно развивать новые технологии, базирующиеся на общих демократических ценностях, пишет агентство. Оно поясняет, что данный проект направлен на «противодействие росту могущества Китая в цифровой сфере, которое угрожает американскому доминированию [на этом рынке] и западным этическим нормам,

---

[24] *Подберёзкин А. И., Родионов О. Е.* Человеческий капитал и национальная безопасность. М.: Прометей, 2020. С. 349–520.

[25] Joe Biden: My trip to Europe is about America rallying the world's democracies // The Washington Post. 2021. 6 June.

[26] ЕС и США будут развивать «технологии, основанные на демократических принципах» // ТАСС. 2021. 8 июня.

в частности, в сфере защиты личных данных или по наблюдению за гражданами».

В целом в документе декларируется намерение тесно координировать действия Брюсселя и Вашингтона в отношении Китая, диалог с которым «должен включать элементы сотрудничества, конкуренции и системного противостояния».

НКО – иностранные агенты

Особую группу некоммерческих организаций, безотносительно к их формам, образуют некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента. По своей сути такие НКО являются филиалами зарубежных государственных ИР НЧК, а не общественными организациями, которыми они считаются по своей юридической форме.

Это понятие существует с начала XX в., когда в США* и ряд других стран сформулировали достаточно жёсткое отношение институтов государства к негосударственным структурам, существующим и выполняющим волю зарубежных государств**. В действительности, например, Русская православная церковь в империи монголов, наверное, может рассматриваться в качестве иностранного агента, как и католические легаты во всём мире. В отличие от дипломатов, действующих легально, иностранные агенты работают, как правило, скрытно, маскируя свою деятельность какой-либо легальной работой.

За рубежом достаточно быстро оценили опасность иностранных

---

* До начала XX в. федеральное правительство США не пыталось напрямую регулировать деятельность иностранных агентов, хотя озабоченность проявлялась уже с самого основания республики. (Так, в 1790 г. президент США Джефферсон, требуя централизации международных отношений в руках исполнительной власти, отмечал, что иностранные агенты не должны проявляться между президентом и другими властными структурами.) Первым законом, регулирующим действия иностранных агентов в США, стал Закон о радио 1912 г., запретивший иностранцам владеть американскими радиостанциями. Следующий Закон о радио 1927 г. ограничил участие иностранцев в американских радиостанциях 20% (в настоящее время предел 25%).

** По состоянию на март 2021 г. иностранные агенты в России делятся на три группы, которые в разные годы были определены законодательно:

– некоммерческие организации – иностранные агенты – с 2012 г.;

– СМИ – иностранные агенты – с 2017 г.;

– физические лица – иностранные агенты – с 2020 г. Физическое лицо – иноагент может быть дополнительно признано СМИ, что влечёт для него обязанность регистрации соответствующего юридического лица.

Реестры (они же – списки) иностранных агентов ведёт Министерство юстиции России, добавляя в них информацию или удаляя оттуда организации. Законом предусмотрена обязанность организации, выполняющей функции иностранного агента, самостоятельно сообщить об этом в Минюст, инициировав своё включение в реестр. Однако Министерство юстиции России может установить статус НКО как иностранного агента по своей инициативе и потребовать от НКО подать заявление о включении в реестр. При отказе НКО от подачи такого заявления Минюст имеет право оштрафовать организацию или приостановить её работу на срок до полугода. Решение Минюста может быть оспорено в судебном порядке.

НКО и их представителей. Это осознание пришло одновременно с пониманием того, как можно такие институты использовать в своих целях.

Так, финансирование до революции 1917 г. большевиков из банков Нью-Йорка и немецкого Генерального штаба было, наверное, самым первым массовым использованием общественных и политических институтов в качестве иностранных агентов.

В соответствии с законодательством иностранным агентом изначально могла быть признана любая некоммерческая организация, получающая финансовую поддержку из-за рубежа и (или) ведущая политическую деятельность. Впоследствии закон ужесточили. В действительности в политике очень часто используются такие структуры и отдельные лица, которые могут легально лоббировать иностранные интересы, но чаще всего это делается скрытно.

В России иностранным агентом может быть признано не только НКО, но и иностранные СМИ, организации и физические лица. Формально для иностранных агентов требуется только внесение в реестр и упоминание об их статусе, что приводит к ряду ограничений в работе.

Например, при любом упоминании иноагента необходимо указывать, что это лицо исполняет функции иностранного агента. НКО, внесённые в реестр, обязаны предоставлять в Минюст России программы о планируемых мероприятиях, а после них – отчётность.

С 1 марта 2021 г. в России действует новая редакция ст. 330.1 УК РФ – «Злостное уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в связи с признанием лица выполняющим функции иностранного агента» [27].

Если ранее иноагент уже привлекался к административной ответственности по ч. 2 ст. 19.34.1 КоАП РФ, то против него могут возбудить уголовное дело. Повторное нарушение может грозить наказанием от штрафа в 300 тыс. руб. до лишения свободы на срок до двух лет. Если не включить себя в реестр самостоятельно, за это тоже грозит штраф. Причём сделать это необходимо до того, как Минюст признает вас иноагентом. Решение о внесении в реестр может быть оспорено в суде, но практика показывает, что добиться выхода из него не так просто.

Под понятием «иностранный агент» понимаются российские некоммерческие организации, получающие денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства (либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и участвующие в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации).

[27] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/667241044ee13d7f4454f8d849dc1007a2f700a5/

Признание конкретных российских некоммерческих организаций выполняющими функции иностранного агента, объективно обусловленное тем, что они реально вовлечены в установленную названным Федеральным законом систему правоотношений, связанных с получением денежных средств и иного имущества от иностранных источников, предназначено для их идентификации в качестве специфического субъекта политической деятельности, осуществляемой на территории России и не означает указания на исходящую от данных организаций угрозу тем или иным государственным и общественным институтам, даже если они действуют по поручению и (или) в интересах соответствующих иностранных источников. Поэтому любые попытки обнаружить в словосочетании «иностранный агент», опираясь на сложившиеся в советский период и, по существу, утратившие своё значение в современных реалиях стереотипы, отрицательные контексты, лишены каких-либо конституционно-правовых оснований.

В условиях, когда Российская Федерация не мыслит себя вне мирового сообщества, получение российскими некоммерческими организациями, принимающими участие в политической деятельности, иностранного финансирования, по смыслу правовой позиции, сформулированной Конституционным судом Российской Федерации в постановлении от 22 июня 2010 г. № 14-П, само по себе не может ставить под сомнение лояльность таких организаций по отношению к своему государству. Иное не только было бы несовместимо с конституционной необходимостью обеспечения взаимного доверия и уважения граждан (их объединений) и государства, но и противоречило бы Конституции России, возлагающей на государство обязанность охранять достоинство личности и не допускать его умаления.

Соответственно, законодательная конструкция некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, не предполагает её негативной оценки со стороны государства, не рассчитана на формирование отрицательного отношения к осуществляемой ею политической деятельности и тем самым не может восприниматься как проявление недоверия или желания дискредитировать её и (или) цели её деятельности.

По смыслу положений Федерального закона «О некоммерческих организациях» обязательный признак некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента,– участие в политической деятельности, т. е. участие (в том числе путём финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях [16, с. 23].

Однако их отсутствие исключает отнесение НКО к выполняющей функции иностранного агента, даже если организуемые (проводимые) с её участием акции объективно были сопряжены с критикой ре-

шений государственных органов либо вызвали в общественном мнении негативные оценки проводимой ими государственной политики. Кроме того, такие цели должны быть присущи деятельности непосредственно некоммерческой организации, но не отдельным её членам, тем более вопреки решениям данной некоммерческой организации.

С учётом сказанного необходимо рассмотреть финансовую базу «потенциально небезопасных для государства» НКО. К сожалению, данные по доходам предоставлены далеко не всеми организациями, но и того, что есть, достаточно. Итак, общее число НКО в нашей базе* составляет только часть их общего числа в России. Этого достаточно для статистических исследований относительных величин, но абсолютные числа, например, суммы доходов, далеко не окончательные и могут отличаться от реальных на порядок и даже на несколько порядков.

В частности, в базе имеются отчёты НКО за 2002–2018 гг. Разумеется, не все НКО сдавали отчёты за эти годы. И далеко не в полном объёме. Всего по базе сдали финансовые отчёты только 30 442 НКО, из них «небезопасных для государства», которых теоретически можно использовать против страны, было признано – 27 136, или 89%!

Общий доход этих НКО равен 3 708 304 787 490 руб., из них «небезопасные» НКО – 3 666 770 663 891 руб., или более 90%, что составляет около 50 млрд долл.

Даже если разделить по годам, это составит огромную сумму, а за весь период эта сумма будет примерно равна ежегодному военному бюджету России. Представление о «бедных НКО», как оказывается, полностью не соответствует действительности: даже их видимая ресурсная база наводит на размышления о недооценке значения этих факторов в политике.

Предположим, что мы учли в своей базе 10% от реального количества НКО в России, и предположим, что доля действующих под контролем извне тоже 10% – значит сумма 50 млрд долл., возможно, близка к действительности.

Официально США признавали финансирование украинских НКО, например, в обьеме 5 млрд долл., что совершенно очевидно не соответствует действительности: численность НКО – иностранных агентов в этой стране как минимум составляла несколько десятков тысяч.

Это очень осторожные допущения, реальные вливания в НКО из-за границы могут быть в разы или на порядки больше, но вряд ли меньше. Это можно сопоставить с общими доходами НКО в отдельных регионах России, которые теоретически относятся к «небезопасным» НКО (табл. 2).

В табл. 2 видно, что на Москву приходится львиная доля доходов «небезопасных» НКО. И наоборот, «закрытый» для Запада Севастополь существенно «отстаёт» от других ре-

* Такая база составлена в Центре военно-политических исследований МГИМО для анализа деятельности НКО в рамках НИР вместе с программным обеспечением по многочисленным официальным источникам под руководством директора лаборатории А. Б. Немченко.

Таблица 2

Доходы «небезопасных» НКО по регионам

Регион	Доход, руб.	Регион	Доход, руб.
Республики			
Башкортостан	16 302 663 040,97	Саха (Якутия)	4 881 320 717,80
Бурятия	2 730 618 522,33	Татарстан	44 357 301 346,35
Дагестан	4 414 106 839,70	Удмуртия	2 711 947 491,46
Карелия	1 998 516 526,85	Чувашия	1 931 647 333,29
Крым	3 155 296 450,56		
Края			
Алтайский	3 100 519 104,70	Приморский	3 538 279 362,75
Краснодарский	44 106 797 316,66	Ставропольский	13 861 651 917,89
Красноярский	9857192238,04	Хабаровский	2 020 334 202,11
Пермский	4 993 917 478,90		
Области			
Архангельская	2 376 104 844,17	Новосибирская	4 811 013 917,84
Белгородская	2 261 509 490,58	Омская	3 892 345 427,63
Владимирская	2 315 113 116,89	Оренбургская	3 578 005 342,99
Волгоградская	3 100 720 518,41	Пензенская	1 892 161 947,63
Вологодская	3 481 302 456,59	Ростовская	6 556 917 797,48
Воронежская	3 340 874 736,70	Рязанская	1 341 632 392,56
Ивановская	1 435 406 816,47	Самарская	9 607 004 822,68
Иркутская	5 916 967 864,84	Саратовская	3 158 428 680,86
Калининградская	2 397 550 040,45	Свердловская	7 439 311 341,17
Калужская	3 374 957 567,91	Смоленская	1 844 738 822,35
Кемеровская	24 704 903 460,72	Тверская	1 647 124 644,30
Кировская	1 949 728 788,80	Томская	2 022 392 123,95
Курганская	2 292 094 924,68	Тульская	2 605 200 139,20
Курская	1 865 460 924,28	Тюменская	5 657 523 700,33
Ленинградская	2 821 217 026,38	Ульяновская	1 415 448 655,07
Липецкая	2 291 700 508,66	Челябинская	4 503 961 667,94
Московская	23 934 842 809,45	Ярославская	2 399 301 150,42
Нижегородская	5 248 330 790,92		
Автономные округа			
Ханты-Мансийский – Югра	18 757 822 332,33		
Города			
Москва	3 296 208 573 727,55	Севастополь	608 714 247,60
Санкт-Петербург	27 752 144 432,64		

Таблица 3

Поддерживаемые регионами «небезопасные» НКО

единиц

Регион	Количество НКО	Регион	Количество НКО
Республики			
Башкортостан	119	Саха (Якутия)	89
Бурятия	19	Татарстан	302
Дагестан	23	Удмуртия	42
Карелия	66	Чувашия	45
Края			
Алтайский	105	Приморский	31
Краснодарский	54	Ставропольский	34
Красноярский	214	Хабаровский	87
Пермский	133		
Области			
Архангельская	63	Новосибирская	54
Белгородская	13	Омская	108
Владимирская	48	Оренбургская	18
Волгоградская	84	Пензенская	57
Вологодская	87	Рязанская	20
Воронежская	100	Самарская	148
Ивановская	34	Саратовская	62
Иркутская	121	Свердловская	96
Калининградская	77	Смоленская	25
Калужская	13	Тверская	31
Кировская	28	Тульская	19
Курганская	4	Тюменская	51
Ленинградская	79	Ульяновская	30
Липецкая	50	Челябинская	68
Московская	13	Ярославская	76
Нижегородская	69		
Автономные округа			
Ханты-Мансийский – Югра	149		
Города			
Москва	52	Санкт-Петербург	401

гионов по объёму финансирования НКО.

При этом только некоторая часть НКО имеет финансовую поддержку в своём регионе (в целом менее 10%, в том числе и «небезопасных» НКО).

Это означает:

– *во-первых*, слабый региональный контроль;

– *во-вторых*, остаётся открытым вопрос об источниках финансирования, ведь остальные 90% кто-то инвестирует.

Гораздо интереснее представляется разбивка по регионам поддержки некомерческих организаций, которая даёт достаточно неожиданные результаты (табл. 3).

Данные табл. 3 наводят на мысль о регионах-лидерах, в которых местные власти поддерживают собственные НКО или (также не исключено) своего рода «лидеров по коррупции».

Москва на удивление не в лидерах.

Лидируют Санкт-Петербург, Татарстан и промышленные центры.

Возможно, что правительства этих регионов особенно озабочены поддержанием организаций культуры и науки или это способ перераспределения финансовых потоков?

Подобная внимательность к некомерческим организациям со стороны региональных властей может быть вызвана несколким причинами:

– стремлением содействовать социально-экономическому и культурно-духовному развитию своей территории;

– противодействовать внешнему негативному влиянию;

– коррупцией и стремлением перераспределить финансовые потоки в пользу заинтересованных лиц.

В любом случае это требует комментариев, потому что знак «плюс» или «минус» может быть поставлен в зависимости от того, насколько эти НКО действуют в интересах государства и общества.

Есть ещё один вариант – неполная статистика по НКО. Этот вариант нельзя не учитывать, он наверняка основной, так как, основываясь на доступных данных, можно только оценивать развитие тенденций, а не фактическое положение дел.

В любом случае представленная информация заставляет задумываться прежде всего о необходимости тщательного мониторинга и анализа состояния и перспектив развития некоммерческих организаций (НКО). Их отставание от мирового уровня – прямая угроза обществу и государству, не менее важная, чем отставание в развитии таких военных институтов развития национального человеческого капитала, как в сфере вооружений, военной и спецтехники (ВВСТ) или оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

Библиография • References

Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2020.– 384 с.
[*Bzhezinskij Z.* Velikaya shahmatnaya doska. M.: AST, 2020.– 384 s.]

Брайан М. Дж. Битва за Капитолий // РЭНД. 2021. 21 января.
[*Brajan M. Dzh.* Bitva za Kapitolij // REND. 2021. 21 yanvarya]

Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 19–25.
[*Goncharov V.V., Poyarkov S. YU.* Vzaimodejstvie gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v kontekste konstitucionalizma: teoretiko-metodologicheskie problemy i puti ih razresheniya // Sovremennoe pravo. 2015. № 5. S. 19–25]

Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и её концептуализация // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 83–93.
[*Grachikov E.N.* Strategiya partnerskih otnoshenij KNR: praktika i eyo konceptualizaciya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 63. № 3. S. 83–93]

Дегтерёв Д.А., Никулин М.А., Рамич М.С. США vs КНР: контуры глобальной конкуренции. Краткое содержание методологии исследования. Доклад-презентация в Центре военно-политических исследований МГИМО МИД России. М.: РУДН, 2021, июнь // URL: www.eurasian-defence.ru.11/06/2021
[*Degteryov D.A., Nikulin M.A., Ramich M.S.* SSHA vs KNR: kontury global'-noj konkurencii. Kratkoe soderzhanie metodologii issledovaniya. Doklad-prezentaciya v Centre voenno-politicheskih issledovanij MGIMO MID Ros-sii. M.: RUDN, 2021, iyun' // URL: www.eurasian-defence.ru.11/06/2021]

ЕС и США будут развивать «технологии, основанные на демократических принципах» // ТАСС. 2021. 8 июня.
[ES i SSHA budut razvivat' «tekhnologii, osnovannye na demokraticheskih principah» // TASS. 2021. 8 iyunya]

Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. Очерк / пер. с англ. М.: Воениздат, 1976. –670 с.
[*Liddel Gart B.* Vtoraya mirovaya vojna. Ocherk / per. s angl. M.: Voenizdat, 1976. –670 s.]

Назаров В., Подберёзкин А., Подберёзкина О. Выбор наиболее эффективной политики безопасности России. Комментарии по поводу выступления В.В. Путина на заседании Совбеза 22 ноября 2019 года // Обозреватель–Observer. 2019. № 12. С. 6–25.
[*Nazarov V., Podberyozkin A., Podberyozkina O.* Vybor naibolee effektivnoj politiki bezopasnosti Rossii. Kommentarii po povodu vystupleniya V.V. Putina na zasedanii Sovbeza 22 noyabrya 2019 goda // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 12. S. 6–25]

Подберёзкин А.И. [и др.]. Роль институтов гражданского общества и потенциала человеческой личности как возрастающих факторов ускорения социально-экономического развития России. М.: РКГ, 2005.– 295 с.
[*Podberyozkin A.I.* [i dr.]. Rol' institutov grazhdanskogo obshchestva i potenciala chelovecheskoj lichnosti kak vozrastayushchih faktorov uskoreniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii. M.: RKG, 2005.– 295 s.]

Подберёзкин А.И. Война и политика в современном мире. М.: Международные отношения, 2020.– 312 с.
[*Podberyozkin A.I.* Vojna i politika v sovremennom mire. M.: Mezhdunarod-nye otnosheniya, 2020.– 312 s.]

Подберёзкин А. И. Оценка и прогноз военно-политической обстановки. М.: Юстицинформ, 2021.– 1080 с.

[*Podberyozkin A. I.* Ocenka i prognoz voenno-politicheskoj obstanovki. M.: YUsticinform, 2021.– 1080 s.]

Подберёзкин А. И., Александров М. А., Артамонов Н. В. Теоретические и математические методы анализа факторов формирования оборонно-промышленного комплекса / отв. ред. А. И. Подберёзкин. М.: МГИМО-Университет, 2021.– 478 с.

[*Podberyozkin A. I., Aleksandrov M. A., Artamonov N. V.* Teoreticheskie i matematicheskie metody analiza faktorov formirovaniya oboronno-promyshlennogo kompleksa / otv. red. A. I. Podberyozkin. M.: MGIMO-Universitet, 2021.– 478 s.]

Подберёзкин А. И., Родионов О. Е. Человеческий капитал и национальная безопасность. М.: Прометей, 2020.– 611 с.

[*Podberyozkin A. I., Rodionov O. E.* CHelovecheskij kapital i nacional'naya bezopasnost'. M.: Prometej, 2020.– 611 s.]

Подберёзкин А. И., Чирков М. А., Чистяков М. С. Технологии «Цветных революций». Инструмент смены «неугодных» режимов: генезис сетевой трансформации // Свободная мысль. 2019. № 3. С. 177–184.

[*Podberyozkin A. I., CHirkov M. A., CHistyakov M. S.* Tekhnologii «Cvetnyh revolyucij». Instrument smeny «neugodnyh» rezhimov: genezis setevoj transformacii // Svobodnaya mysl'. 2019. № 3. S. 177–184]

Подберёзкин А., Крылов С. Политика, война и международная безопасность в XXI веке //Обозреватель–Observer. 2019. № 10. С. 21–41.

[*Podberyozkin A., Krylov S.* Politika, vojna i mezhdunarodnaya bezopasnost' v XXI veke //Obozrevatel'–Observer. 2019. № 10. S. 21–41]

ТАСС. 2021.19 июня.

[TASS. 2021.19 iyunya]

Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900/

[Federal'nyj zakon ot 20 iyulya 2012 g. № 121-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti regulirovaniya deyatel'nosti nekommercheskih organizacij, vypolnyayushchih funkcii inostrannogo agenta» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900/]

Федеральным законом от 5 апреля 2021 г. № 75-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О некоммерческих организациях"» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104050015

[Federal'nym zakonom ot 5 aprelya 2021 g. № 75-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "O nekommercheskih organizaciyah"» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104050015]

Халдей А. НКО как апофеоз политической коррупции // ИА «Регнум». 2021. 16 февраля // URL: https://regnum.ru/news/polit/3180268/16/02/2021

[*Haldej A.* NKO kak apofeoz politicheskoj korrupcii // IA «Regnum». 2021. 16 fevralya // URL: https://regnum.ru/news/polit/3180268/16/02/2021]

Якимова Т. Б. Некоммерческие организации как основной институт гражданского общества в России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 12. С. 117. 117–124.

[*YAkimova T. B.* Nekommercheskie organizacii kak osnovnoj institut grazhdanskogo obshchestva v Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. № 12. S. 117. 117–124]

Annual Threat Assessment of the US Intelligent Community. Office of the Director of National Intelligent. Wash., 2021, April 9.

Biden's Speech to Congress: Full Transcription // The New York Times. 29.04.2021.

Joe Biden: My trip to Europe is about America rallying the world's democracies // The Washington Post. 2021. 6 June.

Summary of the National Defense Strategy of the United States of America. Wash. Jan., 2018.– 11 p.

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/667241044ee13d7f4454f8d849dc1007a2f700a5/

https://iz.ru/1092057/natalia-bashlykova/dengi-pakhnut-zakon-o-fizlitcakh-inoagentakh-primut-v-uskorennom-poriadke

https://iz.ru/1176071/2021–06–08/v-gosdume-nazvali-obem-finansirovaniia- nko-inoagentov-v-rf-iz-za-rubezha?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer= https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D

https://www.pnp.ru/social/rossiyanam-zapretyat-sotrudnichat-s-nezhelatelnymi-organizaciyami.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

Статья поступила в редакцию 22 июня 2021 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2021_8_49
УДК 796.332

Системный кризис российского футбола: где выход?

Александр ОРЛОВ

Футбол – это не просто спорт, а социальное и даже в определённом смысле политическое явление. Хотим мы того или нет, но оно требует к себе особого отношения. Победа в футболе, если речь идёт о сборной команде страны, окрыляет и сплачивает нацию. В моменты торжества даже непримиримые политические оппоненты, которые в иных обстоятельствах не готовы протянуть друг другу руку, забывают о существующих между ними глубоких противоречиях. И наоборот. Поражения национальной команды резко повышают градус пессимизма в обществе, вызывают раздражение и даже в отдельных случаях ведут к росту агрессивности среди части населения.

Кто-то может не согласиться с мнением об особом значении большого спорта, и особенно футбола, в жизни современного общества. Дескать, есть много других областей, требующих в наше непростое время повышенного внимания. Это – бесспорно, как и бесспорно то, что отмахнуться от большого спорта, и в частности футбола, сегодня невозможно. Футбол – это элемент национальной гордости, некая данность, которую нельзя игнорировать.

Часто можно услышать такую шутку, что в футболе, как и во внешней политике, разбираются все. Как известно, в любой шутке есть только доля шутки. На самом же деле это глубоко законспирированная константа, или, другими словами, констатация факта.

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – кандидат исторических наук, политолог, Почётный работник МИД России. *E-mail:* al.or-2012@yandex.ru

Ключевые слова: футбол, сборная России, чемпионат Европы, чемпионат мира, программа развития футбола, футбольная инфраструктура.

Оставим в стороне внешнюю политику и вернёмся к футболу.

Даже если принять, что реально глубоко разбираются в нём немногие, но огромный интерес широких масс населения к этому виду спорта свидетельствует о наличии у футбола своеобразной магии, которая выделяет его на фоне иных областей жизнедеятельности общества, чего нельзя недооценивать.

Сегодня российский футбол в очередной раз стоит на перепутье. Реально унизительное фиаско нашей сборной на чемпионате Европы вновь ставит на повестку дня извечный для мыслящей России вопрос: «Что делать?»

Второй традиционный вопрос «Кто виноват?» пока оставим на потом, хотя в нём тоже надо разобраться. В последние годы как-то стало привычным от него открещиваться, не акцентировать на нём внимание. А это – неправильно. Без глубокого «разбора полётов» дело в лучшем случае стоит на месте, а обычно происходит откат назад. И это касается не только футбола.

Для объективного анализа нынешнего состояния российского футбола необходимо совершить краткий экскурс в историю.

После развала СССР российский футбол так и не смог выйти на уровень советского. Главное его достижение – третье место национальной сборной на чемпионате Европы в уже далёком 2008 г., добытое под руководством голландского специалиста Гуса Хиддинга. Кульминацией того цикла для России стала победа в четвертьфинале (правда, в добавленное время) над сборной Голландии со счётом 3 : 1. Этот матч попрежнему периодически показывают по центральным телевизионным каналам, а образ Андрея Аршавина с пальцем у губ после забитого им гола (мол, тише публика, не надо лишних эмоций, мы ещё такое всем покажем!) стал чуть ли не каноническим.

Действительно, сборная Голландии тогда была ого-го: ван дер Сар в воротах, россыпь талантов в полузащите и нападении (Роббин, ван Нистелрой, ван Перси). Победа над такой командой, конечно, была большим успехом нашей сборной. Но при этом обычно забывают, что на том чемпионате мы дважды сокрушительно проиграли будущим его победителям – испанцам с общим счётом 1 : 7. И это – тоже факт, а также показатель реального класса наших футболистов.

В последующий период сборная России на трёх европейских первенствах в 2012 г. (тренер – Дик Адвокат), в 2016 г. (тренер – Леонид Слуцкий) и теперь – в 2021 г. (тренер – Станислав Черчесов) из группы ни разу не выходила.

Приблизительно так же, если не хуже, обстояло дело и на чемпионатах мира.

В 1994 г. ослабленная из-за внутренних распрей сборная не вышла из группы. То же произошло через восемь лет – в 2002 г., когда россиянам вновь удалось пробиться на чемпионат. Оба раза тренировал команду Олег Романцев. В следующий раз история повторилась в 2014 г., когда наша сборная, добившись права играть в финальной части чемпионата мира, снова не вышла из группы, на этот раз под руковод-

ством статусного итальянца Фабио Капелло.

Проблеск надежды подарил нам прошедший в России чемпионат мира 2018 г., когда наша команда сумела добраться до четвертьфинала. Тренер С. Черчесов вместе с нападающим Артёмом Дзюбой стали тогда чуть ли не национальными героями. Однако за этим «проблеском надежды» последовал не ожидавшийся в дурмане эйфории подъём, а новый спад, причём крутой. И как показало время, вероятно, вполне закономерный.

Если объективно проанализировать достаточно успешный для нас чемпионат мира 2018 г., то необходимо вспомнить, что из статусных команд мы сумели «пройти» в восьмой финала только переживавшую внутренний кризис, а посему весьма невзрачную Испанию, причём по пенальти и благодаря ставшей после этого легендарной «ноги Акинфеева», в которую, на наше счастье, попал мяч после неудачного удара испанца. В группе же мы уступили по всем статьям (0 : 3) далеко не звёздным уругвайцам, лидеры которых – Суарес, Кавани и Годин – уже прошли к тому времени свой игровой футбольный пик, а обыграть мы смогли по футбольным меркам весьма средние сборные Саудовской Аравии и Египта.

Перечисление наших неудач можно продолжить. К сожалению, их гораздо больше, чем спорадических успехов.

Одной из причин нашего провала на Евро-2020 (сыгран по причине пандемии в 2021 г.) считается средний состав сборной. Говорят, что такое, мол, бывает у всех сборных, даже самых звёздных. С этим трудно поспорить. Возьмём, к примеру, итальянцев, не пробившихся на чемпионат мира 2018 г., что для этой страны было национальной трагедией.

Однако и в те периоды, когда у нас в сборной были более крутые футболисты, успехами она нас, как правило, не баловала.

Первое многообещающее поколение российских футболистов, с которым связывали надежды на крупные успехи и даже завоевание трофеев, относится к 90-м годам. Это фактически было последнее советское поколение игроков, выросшее и сформировавшееся в Советском Союзе, причём не только в РСФСР.

Позволим себе напомнить читателю знаковые фигуры того времени: Александр Мостовой, Андрей Канчельскис, Игорь Шалимов, Игорь Добровольский, Валерий Карпин, Сергей Кирьяков, Сергей Юран и ряд других.

Для любителей футбола эти фамилии говорят многое. Однако и это поколение не смогло добиться ничего существенного на уровне сборной. Все вышеперечисленные футболисты, и не только они, быстро отбыли за границу, где – надо это признать – достаточно успешно поиграли в Испании, Италии, ФРГ, Португалии и других странах, где некоторые из них потом и осели. Но для российских любителей футбола они были не более чем некими «футбольными образами», почти легендами, восхищаться успехами которых приходилось на далёком расстоянии.

Второе звёздное – естественно, по нашим меркам – поколение отметилось в 2008 г. Тогда прославились Игорь Акинфеев, А. Аршавин, Сер-

гей Игнашевич, Роман Павлюченко, Юрий Жирков, братья Василий и Алексей Березуцкие, Данияр Билялетдинов. Четверо из указанных игроков потом перебрались на Туманный Альбион, где пополнили ряды английских грандов, таких как «Арсенал», «Челси», «Тоттенхэм». Для них это был несомненный личный успех, но российской сборной этот «заморский» десант ничего в дальнейшем не дал. Мы даже не смогли получить путёвку на чемпионат мира 2010 г., уступив в стыковых матчах скромной Словении, которую, учитывая присущее нашим футболистам самомнение, хотели, видимо, «закидать шапками».

Относительный успех российской сборной на чемпионате мира 2018 г. принесли остатки второго поколения (И. Акинфеев, С. Игнашевич, Ю. Жирков) и крохи третьего поколения (прежде всего А. Дзюба, ещё совсем молодой Александр Головин и Денис Черышев, причём последний вырос и играет в Испании). И это – всё. К сожалению, чем дальше – тем хуже.

Приблизительно по похожей траектории развивался и клубный футбол в России.

В 90-е годы тогдашний наш флагман – московский «Спартак», собравший под своим флагом всех лучших на тот момент российских футболистов из числа тех, кто не играл за границей, выглядел вполне конкурентоспособно на международной арене, показывал весьма симпатичный, наступательный, «романцевский» футбол, регулярно играл на стадии плей-офф в Кубке чемпионов. И хотя спартаковцы не выиграли ни одного еврокубка, но объективно была очень достойная команда, причём не обладавшая какими-то заоблачными средствами, которые потекут в российский футбол широкой рекой (если не сказать, мутным потоком) в 2000-е годы.

Уже в наступившем веке, перехватив у «Спартака» эстафетную палочку лидеров отечественного футбола, кубок УЕФА выиграют сначала ЦСКА (2005 г.), а затем питерский «Зенит» (2008 г.).

Но это будет уже другая история: если в «Спартаке» 90-х играли только российские футболисты и экзотический на тот момент чернокожий бразилец Робсон, то ЦСКА и «Зенит» были укомплектованы весьма колоритными, отнюдь не бросовыми, а высокооплачиваемыми иностранцами, причём «Зенит» с некоторых пор стал делать ставку на именитых иностранных тренеров. Напомним их фамилии: голландец Дик Н. Адвокат, португалец Андре Виллаш-Боаш, румын Мирча Луческу, итальянцы Лучано Спаллетти и Роберто Манчини. Всё это – известные специалисты, добивавшиеся со своими прежними командами значительных успехов. Отметим, что Манчини ныне возглавляет сборную Италии, ставшую триумфатором недавно завершившегося чемпионата Европы.

Тем не менее после успехов начала 2000-х последовала деградация российского клубного футбола на международном уровне, апофеозом которой стал прошлый сезон еврокубков, когда российские клубы дружно не смогли пройти групповой этап, за исключением «Краснодара», который, впрочем, бесславно проиграл в 1/16 финала Лиги Европы.

К сожалению, не порадовала нас и молодёжная сборная – тоже многообещающая, провалившая этой вес-

ной чемпионат Европы для футболистов моложе 21 года.

Характерным для российских команд – и сборной, и клубов – становится приоритет чисто оборонительного футбола. Если прежде, в частности в советские времена, наши футболисты не боялись своих соперников, даже самых мастеровитых (выражаясь футбольным языком), то в наши дни они готовы склонить голову перед кем угодно. Утерян дух победителя, который необходим для достижения успеха. Одновременно приобретены хроническая неуверенность в своих силах и психология слабаков, «лузеров».

Вспомним наше футбольное прошлое, не такое уж далёкое. Выдающиеся советские тренеры Константин Бесков, Валерий Лобановский, а позже прямой наследник и продолжатель советской футбольной школы Олег Романцев исповедовали наступательный футбол, хотя в отдельных случаях, по обстоятельствам, могли применить и оборонительные схемы, т. е. у наших команд присутствовала крайне необходимая для современного футбола игровая вариативность. Одновременно каждый из названных специалистов имел свои оригинальные, по сути, уникальные разработки, которые вполне можно назвать комплексными системами подготовки футболистов, организации тренировочного процесса, определения и выстраивания стратегии и тактики игры. Сколько в своё время было разных шуточек по поводу романцевских «стеночек», но как их не хватает нашей сборной сегодня! Тем более что «стеночки» являются ныне непреложным условием преодоления плотных оборонительных построений и эффективно используются ведущими командами мира.

Мы же – будем в этом откровенны – окончательно скатились до игры, как сейчас принято говорить, «вторым номером» даже с весьма посредственными соперниками. А это, по сути дела, примитивный антифутбол – разрушение без созидания. Что-то вроде осовремененного варианта «волжской защепки», практиковавшейся в 60-е годы прошлого века скромными «Крыльями Советов» из Куйбышева (ныне – Самара). Но «волжская защепка» была по-своему новаторской моделью, прототипом знаменитого итальянского катеначчо. Современная же защитная система российской сборной, которую смело можно назвать «моделью Черчесова», является вариацией пресловутого «автобуса». Она загоняет футболистов в прокрустово ложе убогой тактической схемы и напрочь лишает их возможности творить на поле. Футбол становится для них монотонной и утомительной работой, а не праздником.

Можно констатировать, что проблемы российского футбола – не случайные или разовые, а системные, а по сему закономерные и долговременные. К сегодняшнему кризисному состоянию наш футбол шёл последовательно, деградируя шаг за шагом на протяжении трёх десятилетий. Поэтому какие-то отдельные всплески не должны вводить в заблуждение: они – не более чем частности, только подчёркивающие печальную и очень неприятную для россиян закономерность. После фиаско на Евро-2016 тогдашний тренер сборной Леонид Слуцкий в горечах сказал, что Россия – не футбольная страна. Как тогда ему досталось

от всех: и руководства, и общественности, и прессы! Но, может быть, он был всё же прав? А если нет, то тем, кому поручено заниматься развитием нашего футбола, должно быть ясно и понятно, что для достижения прогресса недостаточно тупо заваливать его деньгами. Здесь нужны другие подходы и решения – комплексные.

Одной из серьёзных проблем отечественного футбола является наличие разных, зачастую просто несовпадающих интересов среди тех, кто имеет к нему то или иное отношение. В процессе нашего анализа требуется отреагировать на ряд утверждений, которые, словно заклинания, регулярно повторяются в том или ином виде.

Первое утверждение. *Надо сократить до минимума роль государства в российском футболе и сделать его преимущественно частным.*

Как представляется, это очень сомнительная точка зрения. Выше отмечалось огромное социальное значение футбола для общества – причём как в масштабе всей страны, так и в масштабах конкретных регионов.

Уповать только на частную инициативу в российском футболе, мягко говоря, недальновидно. Тем более что «частные» команды, как правило, являются игрушками в руках олигархов разного калибра и их будущее зависит от благосостояния и благорасположения указанных лиц.

В последние годы такими «игрушками» были «Тосно», «Тамбов», «Чайка» из Футбольной национальной лиги (ФНЛ). Их судьба печальна.

Только ленивый не утруждает себя комментариями о «процессах», происходящих в иных более статусных частных клубах.

Новая тенденция, когда ведущие клубы, видимо по указанию «сверху», фактически становятся собственностью крупнейших госкорпораций, тоже не лишена недостатков. Хотя это всё же, как представляется, лучше, чем полностью частный клуб. Главная опасность здесь кроется в том, что баталии на футбольном поле превращаются в битву «монстров», т. е. становятся частью конкурентной борьбы между корпорациями. На это, кстати, обратил внимание легендарный советский футболист, а ныне футбольный аналитик Евгений Ловчев. Такая конкуренция не должна превращаться в самоцель, отвлекать от решения более существенных, глобальных проблем нашего футбола.

Наилучший вариант организации футбольного хозяйства в условиях российской действительности – это партнёрство государства, футбольной общественности и частной инициативы. Существует масса примеров успешного функционирования крупных футбольных клубов за рубежом, опыт которых – с поправкой на российские реалии – можно было бы использовать.

Большинство крупных иностранных клубов – это открытые акционерные общества с наличием мажоритарного акционера. Таким акционером в российских условиях могло бы быть государство в подходящем для того или иного региона виде. Миноритарными акционерами могут быть юридические и физические лица, причём участие в качестве

«партнёров» болельщиков – крайне важно.

При наличии адекватного контроля со стороны правоохранительных органов и общественности такие клубы были бы системообразующими футбольными центрами общероссийского и регионального значения со стабильным финансированием, а посему не подверженные различным околофутбольным или иным хозяйственно-финансовым катаклизмам.

Второе утверждение. *Сократить Премьер-Лигу до 14, 12 и даже 8 команд*, т. е. фактически создать некий российский аналог недавно провалившейся европейской Суперлиги, которая должна была объединить самые богатые клубы Старого Света (испанские «Реал» и «Барселону», английскую «большую пятерку», итальянский «Ювентус» и т. д.).

Реакция УЕФА на эти потуги, как известно, была очень жёсткой, вплоть до отрешения клубов – участников Суперлиги от всех турниров под эгидой общеевропейской футбольной ассоциации.

Идеологи российского варианта Суперлиги, в принципе, руководствуются весьма похожими на помыслы их зарубежных коллег мотивами: надо отделить элитный футбол от «плебейского», что позволит сделать его максимально прибыльным. При этом, как будто проявляя заботу об общем футбольном благе, промоутеры российской Суперлиги утверждают, что, играя по нескольку раз с более сильными соперниками, футболисты «избранных команд» будут постоянно наращивать своё мастерство, что крайне необходимо для сборной.

Думается, что это из серии – в лучшем случае – заблуждений и сомнительных инициатив, которые в прошлом не принесли ничего хорошего нашему футболу.

Как, например, скоропалительный, никак не подготовленный переход 10 лет назад на систему «осень-весна». Главным аргументом в пользу такого решения было то, что нам надо жить по европейским стандартам: их чемпионаты, дескать, проходят по системе «осень-весна», и мы не должны быть белыми воронами. Правда, с тех пор мы не выиграли на европейском уровне ничего, а неудобств от подобного графика только прибавилось. Чего только стоит трёхмесячный перерыв в чемпионате между «осенью» и «весной», который лишает турнир его целостности, разрывает на части, приводит к тому, что одна и та же команда после зимних каникул в «рваном» чемпионате зачастую меняется до неузнаваемости.

Не стоит забывать, что футбол – это летний вид спорта, а климат в России не такой, как в Испании, Италии и даже Германии. Не думаю, что российские олигархи играют в гольф на снегу, скорее всего, в тёплых краях. Почему же в футбол можно играть при –15? Это какой-то абсурд и пренебрежительное отношение к здоровью футболистов и интересам болельщиков, которых вынуждают мерзнуть под открытым небом. Всеобщее потепление на планете, конечно, сказывается, но пока не сделало нашу зиму полностью европейской. Тем более на Урале и в Сибири.

Недавно голландская исследовательско-консалтинговая компания *Hypercube* «осчастливила» нас вари-

антом суперреформы системы проведения российского футбольного чемпионата во всех дивизионах. Причина такой реформы – мало высокорейтинговых матчей, много проходных игр и ухудшение положения наших команд в таблице коэффициентов УЕФА. Цель же – заработать больше денег, которые потом вольются в футбольную индустрию.

Комментировать предложенную формулу (или формулы) проведения чемпионата – дело неблагодарное и бесполезное. Там всё запутано настолько, что изучить все известные шахматные дебюты проще, чем разобраться в логических построениях авторов проекта. Как представляется, кому-то, как повелось у нас на Руси с давних пор, очень хочется представить дело таким образом, что только продвинутые иностранцы в состоянии научить уму-разуму неотёсанных простаков, которые, однако, первыми запустили человека в космос, а сейчас лидируют в создании самых современных систем вооружения. Однако не исключаю, что лоббисты могут-таки навязать в том или ином виде эту весьма экзотическую систему.

Возвращаясь к размеру российской Премьер-Лиги, думается, что нынешний её количественный состав (16 команд) – оптимальный для климатических условий нашей страны. К такому размеру наш первый дивизион пришёл постепенно, методом проб и ошибок. Да и порядок обмена между дивизионами у нас традиционный. Похожим образом устроено футбольное хозяйство в Англии, Испании, Италии, других крупных странах, которые не считают нужным выдумывать что-то эдакое. Простая и ясная для всех система проведения футбольного чемпионата – это наилучший вариант. При этом важно неукоснительно соблюдать спортивный принцип ротации между лигами, отход от которого является дополнительной лазейкой для тех, кто склонен к неправомерным действиям, наносящим ущерб интересам большого спорта. К сожалению, в нашем футболе по-прежнему много ничем не оправданного волюнтаризма, который важно планомерно, упорно и целенаправленно изживать.

Третье утверждение. Надо *отменить лимит на легионеров.* Это, мол, обострит конкуренцию, заставит наших футболистов более активно бороться за место в основе, что обеспечит рост их мастерства и одновременно позволит урезать их заоблачные зарплаты*, которые сейчас они получают за факт наличия в их карманах российского паспорта.

Известная логика в таких умозаключениях, конечно, присутствует, но логика чисто формальная, линей-

* Сейчас российские футболисты, представленные в сборной страны, получают, по информации из СМИ, порядка 2,5–3,5 млн евро в год, что существенно выше зарплат иностранных футболистов в топовых европейских чемпионатах (Англия, Испания, Италия, ФРГ), выступающих за команды середины турнирной таблицы, которые по своему классу всё равно значительно выше флагманов российского футбола. Даже отечественные футболисты, не проходящие в основу ведущих российских клубов и появляющиеся на поле только эпизодически («полирующие скамейку», выражаясь футбольным языком), имеют, как правило, оклады, превышающие миллион евро. Это несопоставимо с уровнем жизни подавляющей части российского населения (сравните с размером МРОТ, пенсиями и средними зарплатами).

ная, не учитывающая массу сопутствующих нюансов. Отмена лимита неизбежно приведёт к дальнейшему «замусориванию» нашего чемпионата третьесортными дешёвыми легионерами, которых и сейчас в нём хватает.

При этом основная масса российских футболистов окажется в ФГЛ (т. е. во втором футбольном дивизионе), сборная будет в основном из них формироваться со всеми вытекающими отсюда негативными для её имиджа и положения в мировом рейтинге последствиями, а о росте мастерства российских игроков можно будет просто забыть. Наш чемпионат превратится в некое подобие среднего африкано-латиноамериканско-балканского турнира.

Сокращение непомерных зарплат российских футболистов – задача правильная. Но добиваться этого нужно, не разбавляя наш чемпионат легионерским неликвидом, а путём установления разумного потолка окладов наших футболистов. Необходим своего рода зарплатный *fair play* (честная игра), что будет идти в русле преобладающих в европейском футболе тенденций. При этом важно в данном вопросе проявить последовательность, принципиальность, твёрдость, дабы не допустить, чтобы владеющие ведущими клубами олигархические структуры под различными надуманными предлогами не торпедировали этот процесс. Иначе мы вновь окажемся у разбитого корыта и будем недоумевать, как это при таких затратах на футбол на выходе мы получаем пшик.

Ещё одно замечание. Часто можно услышать такие рассуждения, что высокие зарплаты расхолаживают российских футболистов, снижают их интерес к переходу в европейские клубы. Дескать, им и здесь хорошо. А вот если бы они поехали поиграть за границу, желательно на наиболее сильные чемпионаты, то уровень их мастерства вырос бы вследствие того, что им пришлось бы постоянно играть на пределе своих возможностей, а не прохлаждаться на поле, как происходит во многих матчах национального первенства.

В принципе, как будто, звучит складно. Вот только практика последних двух десятилетий этого не подтверждает. Хотелось бы, чтобы апологеты отъезда россиян за рубеж привели конкретные фамилии футболистов, которые реально прибавили, играя за границей. Все наши «звезды» текущего столетия (А. Аршавин, Р. Павлюченко, Ю. Жирков) отправились «за кордон» уже сложившимися футболистами и весьма сомнительно, что сумели значительно прибавить там в уровне своего мастерства. Во всяком случае, по возвращении домой они не были слишком востребованы, и даже продолжающий играть Жирков после «командировки» в «Челси», как мне представляется, не вышел на свой прежний уровень.

Сегодня многие говорят о феномене А. Головина, который неплохо играет за «Монако». Но будем откровенны – он не является системообразующим игроком этой сильной, но не топовой команды французского чемпионата (результаты которой обычно не отличаются большой стабильностью, и она из чемпионата в чемпионат путешествует по турнирной таблице вверх-вниз), и ещё неизвестно, сильно бы отличался

его уровень, продолжай он играть за ЦСКА. Его продажа во Францию, как и Алексея Миранчука в Италию,– это бизнес на спросе. Желание обеспечить прогресс этих футболистов, если оно присутствовало в принципе, явно имело второстепенное значение.

Для российских болельщиков важен уровень собственного чемпионата. Это – главное! Они хотят воочию наблюдать за игрой лучших отечественных футболистов, а не узнавать об их успехах или неудачах из кратких сюжетов в новостях. Естественно, никто не должен препятствовать тому, чтобы наши футболисты (кому это интересно) уезжали играть за рубеж. Но это точно не должно быть самоцелью и повторяться как заклинание. Для роста их мастерства должны быть созданы все необходимые условия на родине. В этом случае на выходе будет больше толка.

Ну и, наконец, постараемся тезисно дать ответ на главный вопрос: «*Что делать?*»

1. Россия – огромная страна. Люди повсюду интересуются футболом, по-настоящему любят этот вид спорта. Поэтому ограничивать большой футбол Москвой и Санкт-Петербургом, а также ещё несколькими городами – принципиально неправильно. Нужно выстроить чёткую комплексную футбольную систему, включающую все или, по крайней мере, значительное большинство регионов страны.

Центральными элементами такой системы должны быть города-миллионники и некоторые другие города, в которых футбол исторически получил развитие. Флагманами регионального футбола должны быть сильные и стабильные клубы (о том, как лучше их организовать, говорилось выше) с пропиской в Премьер-Лиге либо постоянно, а не время от времени борющиеся за попадание в неё.

На сегодня из такой системы выпадают, в частности, Новосибирск, Челябинск, Омск, Красноярск, Пермь, Саратов, Ярославль, Астрахань, Иркутск, Чита, Владивосток и ряд других городов, где отсутствуют сильные футбольные клубы, но есть необходимые условия для развития этого вида спорта.

Вокруг региональных клубов-лидеров должна формироваться разветвлённая футбольная сеть (футбольный кластер), включающая футбольные академии, детско-юношеские школы, разнообразные любительские команды – и детские, и взрослые. Задача – вовлечь в футбольную орбиту как можно больше людей, прежде всего школьников и молодёжь.

Похожим путём прошла в своё время Германия, когда у неё возникли проблемы с подготовкой футбольного резерва.

По схожей методике воспитывают футбольную молодёжь в Скандинавских странах.

Не стоит забывать, а лучше возродить (там, где это возможно) советскую систему подготовки молодых футболистов, которая была одной из передовых в мире.

2. Проведение чемпионата мира 2018 г. способствовало появлению в ряде городов России современных футбольных стадионов европейского уровня с отличными травяными полями.

Как считали оптимисты, значительное улучшение футбольной инфраструктуры позволит сделать

большой шаг вперёд в комплексном развитии этого вида спорта в нашей стране. Надеялись, что появятся новые хорошие футболисты, вырастет класс команд, на трибуны придут зрители, причём не только из категории фанатов.

Однако прямой зависимости между существенным улучшением инфраструктуры и общим состоянием нашего футбола не оказалось. Футбол не только не сдвинулся с места, но и продолжил деградировать.

Прошедшие после чемпионата мира-2018 годы убедительно подтвердили и очевидные просчёты в процессе его подготовки, в частности, в том, что касается географии построенных к чемпионату арен.

Самым вопиющим примером является стадион в скромном по численности населения и совсем нефутбольном Саранске. Трудно сказать, какими аргументами руководствовались те люди, которые пролоббировали возведение футбольной арены в этом городе, но сейчас она явно стала обузой для местных властей. И то, что так будет, было очевидно и раньше.

В прошлом сезоне на стадионе в Саранске, чтобы хоть как-то его использовать, играл аутсайдер «Тамбов», не имеющий своего стадиона, отвечающего требованиям Премьер-Лиги.

В то же время не был использован во время чемпионата мира прекрасный стадион в Краснодаре – одном из наших самых футбольных городов.

Одновременно в Москве, несмотря на то что все столичные клубы обзавелись в последние годы собственными отличными стадионами (аналогией могут служить разве что лондонские клубы с их полуторавековыми футбольными традициями; больше подобной расточительностью не способен похвастаться ни один город мира), в столице нашей родины нет ни одного стадиона с раздвижной крышей, подобной той, которая есть на новой зенитовской арене в Питере.

Почему стадион в Лужниках, который был реконструирован к чемпионату мира-2018 и который простаивает с тех пор, не был оборудован такой крышей, остаётся большой загадкой. При наличии такой крыши он мог бы использоваться московскими командами, выступающими в еврокубках, по крайней мере, в конце осени, зимой и в начале весны. Если, конечно, мы реально хотим, чтобы наши команды (в частности, московские) проходили в зимне-весеннюю фазу еврокубков, когда начинаются игры в формате плей-офф, и играли там в нормальных условиях.

Каждый год мы слышим громогласные заявления, что задачей того или иного клуба является попадание по итогам российского чемпионата в «зону еврокубков». Но попав туда, эти команды, как правило, сдуваются подобно проткнутым иголкой воздушным шарикам.

Возникает закономерный вопрос: зачем вообще туда стремиться, если тогда, когда надо проявить свои лучшие качества, выложиться, еврокубковые матчи становятся обузой?

Выход из еврокубковых групп, с учётом финансовых возможностей российских клубов, должен быть для них задачей-минимум. При этом и инфраструктурно страна, и прежде всего Москва, должна быть готова для проведения игр европейских турниров в достойных условиях.

3. Вполне очевидно, что мы едва ли сможем добиться высоких результатов, если наш футбольный сезон будет ограничен в лучшем случае девятью месяцами, в то время как в Европе играют практически круглогодично. Решение этого вопроса, как понятно большинству специалистов и любителей футбола, не зависит от того, по какой схеме проводить чемпионат – «осень-весна» или «весна-осень». Климат от этого не изменится.

Любителям скоропалительных решений было бы целесообразно почитать произведения отечественного классика Крылова, который ещё в XIX в. убедительно показал, что изменение рассадки музыкантов не гарантирует им успех, если они в принципе не умеют играть. Мысли гениального автора имеют прямое отношение и к футболу.

Но решить вопрос о пролонгации российского футбольного сезона необходимо. Это может быть решено за счёт создания в футбольных центрах, о которых говорилось выше, достаточно компактных (вместимостью в 10–15 тыс. чел.) стадионов с раздвижными крышами. Технически в наши дни это вполне возможно. Целесообразно создать типовую модель такого стадиона, что существенно снизило бы затраты на его проектирование и сооружение.

Совершенно необязательно, чтобы покрытие полей на таких стадионах было травяным. Современные синтетические покрытия приближены к естественным. На таких полях играют и в Европе, и в США, причём куда более крутые, чем наши «кудесники мяча», мастера.

Утверждения о высокой травмоопасности таких полей – тоже по большому счету надуманы. Во всяком случае, получить травму, играя на морозе или в непогоду, куда проще, чем на синтетическом покрытии. Да и от того, что ведущие наши клубы играют в последние годы на прекрасных травяных газонах, ничего ровным счётом не изменилось. Прямой зависимости здесь не прослеживается.

Одновременно следует обратить внимание на то, что в наши дни никому не придёт в голову проводить турниры, скажем, по баскетболу на естественном (т. е. земляном) покрытии. А ведь начинали с этого.

Пловцы состязаются сегодня не в реках и озёрах, а в бассейнах.

Теннисисты давно играют большинство своих турниров на так называемом харде, т. е. синтетическом покрытии.

И только матчи «Ролан Гаррос» и «Уимблдон» – в силу традиции, а вовсе не по необходимости – играются на грунтовом и травяном покрытиях, причём львиная доля больших теннисистов вовсе не в восторге от этого.

И так, по сути дела, в большинстве видов спорта. Цивилизационный прогресс диктует свои правила, в том числе и в спорте.

Крытые футбольные стадионы – это будущее российского футбола. Они позволят существенно расширить его географию, станут центрами футбольного развития целых регионов, которые ныне вынуждены довольствоваться ролью далёкой футбольной периферии.

Футбол – воистину народная игра. Возможно, самая народная из всех видов спорта, количество которых, если ориентироваться на программы Олимпийских игр – летних и зимних, постоянно увеличиваются за счёт новых, зачастую просто экзотических спортивных дисциплин.

В незримом противостоянии интересов народа, для которого футбол – неотъемлемая часть жизни, и бизнеса, который намерен сделать народный вид спорта источником и средством извлечения прибыли, правда (хотелось бы в это верить) на стороне народа. Указанное противоречие относится к категории непреодолимых. Но сделать так, чтобы максимально его приглушить – в интересах власти и общества.

Важно добиться того, чтобы футбол и люди, простые люди, были сопричастны друг другу. Для этого необходимо вернуть футболу статус самого массового вида спорта, неустанно добиваться того, чтобы каждый болельщик и просто любитель футбола ощущал себя частью большой футбольной семьи, верил в то, что от него что-то зависит, что он способен влиять на происходящие в этом виде спорта процессы.

Большой футбол не должен существовать в отрыве от общества, его нужд, забот, интересов, а также уровня жизни подавляющего большинства граждан. Развивая футбол, как часть большого общегосударственного проекта достижения прогресса нашей страны, всего нашего общества, а не как закрытую территорию, где царят свои законы, а в большинстве случаев – понятия, можно будет надеяться на то, что Россия вернётся в число лидеров мирового футбола, а времена, когда мы были в четвёртом десятке мирового рейтинга сборных команд (как сейчас), останутся в прошлом как какое-то нелепое наваждение.

При этом не нужно всё ломать «до основания».

У нас – вековые футбольные традиции, которые нужно чтить и развивать, а не бросаться в реформаторские крайности.

Несмотря на провалы и неудачи на международной арене, наш внутренний чемпионат – объективно весьма интересный и по-своему непредсказуемый. Много ли в Европе чемпионатов, где распределение мест в тройке призёров, в «зоне еврокубков» и в «зоне вылета» решалось в последнем туре? Единицы.

Важно скрупулёзно разобраться в особенностях футбола в нашей стране, правильно расставить акценты, отделить зёрна от плевел, определить задачи и цели, которые мы хотим достичь, и на основе такого глубокого анализа выработать целостную, долговременную программу развития футбола в России.

Статья поступила в редакцию 19 июля 2021 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2021_8_62
УДК 94(47+57) «1941/1945»

Грозовое лето 1941 года

Боевые действия в советской Молдавии

Сергей ЛАВРЕНОВ

Ни к одной военной кампании нацистское руководство не готовилось так основательно, как к нападению на Советский Союз. В первую очередь это касалось тщательно организованного, многовариантного планирования военной кампании против Советского государства, осуществлённого в сжатые сроки [1, с. 78].

Стратегическое планирование войны против Советского Союза осуществлялось одновременно в нескольких высших оперативных органах вооружённых сил Германии, чтобы уменьшить риск возможных принципиальных просчётов.

Начавшись с предложений о нанесении одного-двух главных ударов, планирование завершилось решением о целесообразности одновременного нанесения трёх стратегических ударов с тем, чтобы в короткие сроки взломать советскую оборону и не допустить организованного отхода Красной армии из приграничных районов [1, с. 74–76].

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета Министерства обороны РФ, советник РАРАН. *E-mail:* lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: многовариантное планирование нападения на Советский Союз, дезинформационные акции Берлина, приграничные сражения в Молдавии.

[1] *Лавренов С. Я.* Военно-стратегическое планирование Германией войны против Советского Союза. К 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны // Обозреватель–Observer. 2021. № 3.

Обеспечение стратегической и тактической внезапности

Особое внимание в подготовке военной кампании против СССР уделялось обеспечению стратегической внезапности нападения [2, с. 20]. С этой целью Берлин намеревался провести ряд поэтапных дезинформационных мероприятий, которые должны были создать атмосферу неопределённости относительно подлинных военно-стратегических планов Германии. Под этой «дымовой завесой», а также используя средства оперативно-тактической маскировки, предполагалось обеспечить быстрое и скрытое развёртывание немецких войск у границ СССР. С этой целью 15 февраля 1941 г. штабом Верховного командования вермахта (ОКВ) за подписью В. Кейтеля была издана специальная директива [2, с. 22].

Военно-политическая обстановка, сложившаяся весной – начале лета 1941 г., предоставляла Берлину возможность реализовать сразу несколько дезинформационных сценариев.

Дезинформационные мероприятия должны были создать у советского руководства иллюзию о приверженности Гитлера советско-германскому пакту о ненападении, заключённому 23 августа 1939 г. Этой цели должны были способствовать регулярные советско-германские контакты на высшем уровне (письма А. Гитлера И. В. Сталину с разъяснением его «истинных» намерений, организация официального визита В. М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г. и др.). Одновременно подобные действия должны были воспрепятствовать или, по меньшей мере, замедлить сближение Москвы с Лондоном и Вашингтоном на антигерманской основе.

Берлин стремился убедить советское руководство в том, что его основной стратегической целью попрежнему является подготовка вторжения на Британские острова [3]. Подтверждением этому должна была стать дезинформация об авиадесантном корпусе, якобы готовящемся к высадке в Англии. С целью флангового прикрытия района оперативных действий германских войск стали устанавливаться минные поля в Северном море и юго-западной части Ла-Манша, размещаться макеты ракетных батарей на побережьях Ла-Манша и Па-де-Кале. Был также введён строгий досмотр лиц и порядок выдачи разрешений на въезд в район сосредоточения войск, якобы предназначенных для десантирования.

В подобном контексте передислокация германских войск на территорию «генерал-губернаторства» (оккупированная Германией часть Польши, которая должна была стать одним из плацдармов для нападения на СССР) объяснялась тем, что они выводятся туда для отдыха и подготовки к проведению десантных операций. В немецкие части, размещаемые здесь, доставлялись

---

[2] 1941 год – уроки и выводы. М.: Воениздат, 1992.

[3] *Вишлёв О.* 1941 год: дезинформационная операция нацистской Германии по маскировке подготовки нападения на СССР // Международная жизнь. 2021. № 4. С. 127.

англо-германские разговорники и топографические карты британской территории. Достоверности этой версии способствовало то, что из генерал-губернаторства в обратном направлении, на запад, перебрасывались дивизии неполного состава для несения оккупационной службы.

Однако по мере концентрации германских войск на границах с Советским Союзом достоверность этой версии становилась всё менее правдоподобной. К марту 1941 г. советскому руководству из различных разведывательных источников стало ясно, что Гитлер намерен отказаться от планов проведения десантной операции на Британские острова из-за её трудной реализуемости.

Учитывая это, Берлин приступил к осуществлению другого дезинформационного сценария, в соответствии с которым германское руководство временно отказывалось от вторжения непосредственно на Британские острова, но не от планов разгрома Великобритании как колониальной империи. Достоверности этой версии способствовало то, что с присоединением Болгарии к Тройственному пакту и введением на её территорию (март 1941 г.) частей вермахта, а также после захвата месяцем позже Балкан и успешного развития итало-германского наступления в Северной Африке у Германии появился стратегический плацдарм, с которого она получила реальную возможность угрожать позициям англичан в Средиземноморье и на Ближнем Востоке.

Эта версия как с геополитической, так и с военно-стратегической точек зрения выглядела убедительной, причём не только в Москве, но и в других столицах мира. Тем более что сторонниками этой идеи действительно являлись представители влиятельных внешнеполитических и военных кругов Германии, в частности, И. Риббентроп и военно-морское ведомство [4]. Заинтересован в этой стратегии был и основной военный союзник Гитлера – Б. Муссолини.

В пользу этой версии говорили и реальные действия Берлина.

В феврале 1941 г. немецкий Африканский корпус под командованием генерала Э. Роммеля высадился в Триполи.

В апреле 1941 г. в Ирак, где к власти пришло правительство, объявившее войну Великобритании, были направлены немецкая авиагруппа и военные советники.

Берлин стал оказывать демонстративный нажим на Турцию, чтобы добиться от неё согласия на пропуск германских вооружений, а в перспективе и войск в Сирию и Ирак.

Распространялись слухи о подготовке антибританского восстания в Палестине.

Рейх заключил с вишистской администрацией Франции, удерживавшей под своим контролем Сирию, соглашение о сотрудничестве на Ближнем Востоке, направленном против англичан, и др.

23 мая 1941 г. Гитлер издал директиву № 30, в которой ставилась задача установить «новый порядок» на территории от Средиземного моря до Персидского залива. Дезинформация о намерениях Германии развивать наступление в южном направлении распространялась через

[4] Нацистская Германия против Советского Союза. М.: Кучково поле, 2015. С. 80.

разведывательные и дипломатические каналы, что возымело действие.

Так, в спецсообщении Разведуправления Генерального штаба Красной армии от 5 мая 1941 г. № 660477сс, направленном советскому руководству, наряду с данными о наращивании Германией сил у западной границы СССР отмечалось: «Наличные силы немецких войск для действий на Ближнем Востоке к данному моменту выражаются в 40 дивизиях, из которых 25 в Греции и 15 в Болгарии. В тех же целях сосредоточено до двух парашютных дивизий с вероятным использованием в Ираке [5].

В конце мая 1941 г. штабные инстанции вермахта приступили к работе над директивой № 32, в которой предусматривалось концентрическое наступление на Ближнем Востоке: из Ливии через Египет, из Болгарии через Турцию и при необходимости из Закавказья через Иран [6].

Одновременно был реанимирован вариант непосредственного вторжения вермахта на Британские острова. 24 апреля 1941 г. главнокомандующий сухопутными войсками В. фон Браухич отдал приказ о проведении операции прикрытия *Haifisch* («Акула»), предусматривавшей мнимую высадку через Ла-Манш и Па-де-Кале, а также из Бретани на южное побережье Англии. К этой операции якобы привлекались восемь дивизий 15-й и 1-й немецких армий. Одновременно в рамках операции *Harpune* («Гарпун») имитационные действия для проведения десантной операции велись на территории Норвегии и Дании*.

В подобном контексте объяснение передислокации немецких войск в Восточную Европу для их дальнейшей переброски на Ближний Восток выглядела убедительным.

Помимо стратегической дезинформации особое внимание уделялось оперативно-тактической маскировке перебрасываемых на Восток начиная с февраля 1941 г. немецких частей и соединений. В первую очередь передислокации подлежали пехотные соединения и материально-технические средства, затем – ударные силы: танковые и моторизованные соединения сухопутных войск и лётные части ВВС. Их переброска в приграничные районы велась в основном железнодорожным транспортом с максимально возможными мерами маскировки [2, с. 16]. Лишь на заключительном этапе танковые дивизии прибывали в места дислокации походным порядком. Переброшенные на Восток в конце 1940 – начале 1941 г. штабы новых соединений размещались в расположении уже находившихся там воинских частей и учреждений.

Приблизительно за две недели до начала военных действий, когда сохранить в тайне военные приготовления было уже невозможно, Берлин приступил к реализации нового этапа дезинформационных мероприятий, целью которого являлось

---

[5] ЦА МО РФ. Оп. 7237. Д. 2. Л. 97–102.

[6] *Безыменский Л. А.* Германские генералы – с Гитлером и без него. М.: Мысль, 1964. С. 234.

* Операции «Акула» и «Гарпун» являлись элементами основной операции «Морской лев» – планировавшейся Гитлером десантной операции по высадке на Британские острова, утверждённой 16 июля 1940 г.

формирование у советского руководства недоверия к нарастающему потоку сообщений о предстоящем нападении Германии на СССР и возможной его дате. Это должно было задержать проведение оперативных и мобилизационных мероприятий на территории Советского Союза.

Слухи, распространяемые через разведывательную агентуру и дипломатические миссии, преимущественно в третьих странах, должны были вселить у советского руководства иллюзию, что вторжению будут предшествовать переговоры или ультиматум, выдвинутый Берлином. Германия якобы намерена потребовать от Советского Союза серьёзных экономических и политических уступок. В частности, Берлин для укрепления продовольственной и сырьевой базы рейха, необходимой для ведения войны против англичан, может потребовать от Кремля отдать во временное пользование Украину и предоставить германским фирмам право участия в эксплуатации советских нефтяных промыслов на Кавказе.

Развивая версию о приоритетном для Германии ближневосточном направлении экспансии, сообщалось, что советскому правительству будет предъявлено также требование о предоставлении германским войскам возможности прохода через южные районы СССР в Закавказье в тыл ближневосточной группировки англичан.

В подобном контексте концентрация частей вермахта у границы Советского Союза в последние недели перед войной стала преподноситься как демонстрация силы, средство политического давления на советское правительство с целью заставить его на предстоящих переговорах принять требования Германии.

Особое значение придавалось дезинформационным сведениям о возможных сроках советско-германской встречи. В середине июня 1941 г. ряду дипломатических миссий в Балканских странах была подброшена информация, что до 18 июня германское правительство непременно обратится к правительству СССР с предложением о проведении переговоров.

15 июня 1941 г. И. Риббентроп дал указание германским послам в Риме, Токио и Будапеште довести до сведения соответствующих правительств, что Германия намерена не позднее начала июля внести полную ясность в германо-советские отношения и при этом предъявить определённые требования.

Умело проведённые дезинформационные меры сыграли немалую роль: не только в Москве, но и в других столицах исходили из того, что немцы вряд ли решатся на какие-либо военные действия в отношении СССР до проведения переговоров.

Как вспоминал бывший министр иностранных дел Румынии, в 1940–1941 гг. посланник в СССР Г. Гафенку, «никто в мире не мог дать ясный ответ на вопрос, чего же хочет Гитлер от России» [3, с. 129].

Последним аргументом Берлина стало демонстративное строительство оборонительных сооружений в приграничных с СССР районах якобы для обороны от возможного превентивного удара Красной армии. Было отдано распоряжение не препятствовать ведению советской авиацией воздушной разведки в этих районах.

К исходу 21 июня 1941 г. у западной границы с СССР от Балтийского до Чёрного моря немецко-фашистскому командованию удалось развернуть 120 дивизий и 2 бригады. Кроме того, на южном фланге находилось 13 дивизий и 9 бригад королевской Румынии. Войскам вторжения приказ о наступлении был доведён менее чем за сутки.

Советское руководство оказалось в сложнейшем положении. С одной стороны, в Москву непрерывным потоком шла информация о том, что Германия со дня на день готовится развязать войну против Советского Союза, а с другой – сообщалось, что до разгрома Англии Берлин не решится на войну против Советского Союза, что Германия проводит стратегию устрашения с тем, чтобы затем инициировать переговоры с «позиции силы». Как следствие, в Москве ждали объявления германского ультиматума, рассчитывая на то, что без официальной денонсации действующих договоров Гитлер войну не объявит. Тем более что с военно-стратегической точки зрения открытие второго фронта Германией выглядело откровенно авантюристическим актом со стороны Третьего рейха.

В возможность достичь с А. Гитлером долговременной договорённости глава Советского государства И. В. Сталин не верил, но всеми средствами стремился оттянуть сроки начала войны для завершения перевооружения армии.

Это подтверждает, в частности, его заявление в беседе с премьер-министром Англии У. Черчиллем во время приезда британского руководителя в Москву (август 1942 г.). Отвечая на вопрос У. Черчилля по поводу английских предупреждений, И. В. Сталин сказал: «Мне не нужно было никаких предупреждений. Я знал, что война начнётся, но думал, что мне удастся выиграть ещё месяцев шесть или около этого» [7].

Для достижения указанной цели И. В. Сталин стремился исключить любые опрометчивые шаги, которые Гитлер смог бы использовать в качестве повода для начала войны. Данный подход подтвердил в послевоенных высказываниях и В. М. Молотов: «Нас упрекают, что мы не обратили внимания на разведку. Предупреждали, да. Но если бы мы пошли за разведкой, дали бы малейший повод, он бы (Гитлер.– *Авт.*) раньше напал» [8].

В запутанном противоречивом потоке поступающей информации И. В. Сталин недоверчиво относился к информации о возможных сроках начала войны, которая то и дело менялась как в калейдоскопе. Принять в расчёт определённую дату начала войны означало необходимость проведения соответствующих мобилизационных мероприятий, что фактически означало объявление войны Германии.

В подобном контексте, говоря о причинах исключительно тяжёлого для Красной армии и всего Советского государства начального этапа войны с гитлеровской Германией, вряд ли объективно обвинять во всех бедах И. В. Сталина и советское правительство, оказавшееся не

[7] *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 4. Поворот судьбы. М.: Терра-Книжный клуб, 1998. С. 567.

[8] *Безыменский Л. А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2000. С. 395.

только в крайне сложной ситуации, но и в положении цугцванга. Политики, по своему предназначению, должны мыслить рационально, просчитывая все возможные варианты и последствия принятых решений, Гитлер же в тот момент действовал как азартный игрок.

Сражения на молдавской земле

К началу Великой Отечественной войны к румынско-советской границе были стянуты 11-я немецкая армия, части 17-й немецкой армии и 3-я и 4-я румынские армии общей численностью более 600 тыс. чел. [9].

Немецко-румынское командование планировало захватить плацдармы на левом берегу Прута, по которому проходила восточная граница Румынии, и в дальнейшем развернуть наступление в глубь советской территории.

Решимость румынского командования обусловливалась тем, что Гитлер дал согласие маршалу И. Антонеску на присоединение к Румынии Бессарабии, Буковины и междуречья Днестра и Южного Буга, на которых Бухарест намеревался учредить Буковинское и Бессарабское губернаторства и Транснистрию [10].

Государственную границу СССР с Румынией охраняли пограничные войска, а также войска прикрытия Одесского военного округа [11, с. 571]. С ними взаимодействовала Дунайская военная флотилия (около 70 боевых речных кораблей и катеров). Вдоль Днестра на старой (1940 г.) государственной границе на «линии Сталина» находились два укреплённых района (УР).

Командование пограничных войск (начальник войск – генерал-майор Н. П. Никольский) и Одесского военного округа (командующий – генерал-полковник Я. Т. Черевиченко и начальник штаба – М. В. Захаров), в отличие от других округов, заблаговременно подготовилось к немецко-румынскому вторжению. В предвоенные месяцы здесь неоднократно проводились совместные учения по отражению прорыва через границу танковых и пехотных частей противника. К 15 июня пограничные заставы были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Сюда было завезено оружие для местных добровольцев, затем принявших участие в боях.

В свою очередь, командование Одесского военного округа начиная с 18 июня начало приводить войска округа в боевую готовность. За два дня до нападения начальник штаба округа генерал М. В. Захаров, в отсутствие командующего округом генерала Я. Т. Черевиченко, отдал распоряжение поднять войска по бое-

---

[9] Молдавская Советская Социалистическая Республика. Кишинёв: Главная редакция Молдавской Советской Энциклопедии, 1979. С. 138–140.

[10] *Синицын Ф. Л.* Вступление Румынии в войну против СССР в 1941 г. как результат политической игры Третьего рейха // Славянский альманах. 2017. № 3–4. С. 139.

[11] Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945. Сборник документов и материалов в двух томах. Т. 1. Кишинёв: Штиинца, 1975.

вой тревоге и вывести их из пунктов постоянной дислокации, а частям прикрытия занять назначенные районы на границе. На такой шаг без прямых указаний не решился ни один из штабов других приграничных военных округов [12].

Генерал М. В. Захаров, придя к выводу, что противник, прежде чем начать вторжение, предпримет внезапные авиационные удары по стационарным аэродромам, отдал своевременный приказ о перебазировании авиационных частей на оперативные аэродромы.

Как следствие, в первый день войны, по сравнению с другими фронтами, где авиация была практически полностью уничтожена на полевых аэродромах, ВВС Одесского округа организованно вступили в сражение, потеряв лишь несколько самолётов на земле. Уже в течение первого дня войны здесь было сбито свыше 20 самолётов противника.

Решения советского руководства, Наркомата обороны и Генерального штаба Красной армии в первые дни войны (вследствие противоречивой информации и определённой растерянности) осуществлялись поспешно и далеко не всегда соответствовали сложившейся обстановке. Не стала в этом исключением и ситуация с созданием Южного фронта. Соответствующее решение было принято Политбюро ЦК ВКП(б) ещё 21 июня, но реально соответствующая директива Ставки о создании фронта поступила лишь 24 июня.

В состав Южного фронта были включены 9-я армия, образованная в первые часы войны из войск Одесского военного округа, и 18-я армия, созданная из дивизий левого крыла Юго-Западного фронта на базе управления Харьковского военного округа.

В оперативное подчинение Южного фронта поступали также Дунайская военная флотилия, Одесская военно-морская база, погранотряды войск НКВД и оставшиеся части и соединения Одесского военного округа [13, с. 80].

Примечательно, что формирование управления фронта возлагалось не на Одесский, а Московский военный округ – соответственно, создаваемый штаб фронта не знал театра военных действий. Назначенный командующим фронтом генерал армии И. Ф. Тюленев прибыл на командный пункт со своим полевым управлением лишь в ночь на 25 июня. Дислокация управления Южного фронта, размещённого в Виннице, в полосе действий Юго-Западного фронта, затрудняла связь с войсками.

Первый страшный удар приняли на себя пограничники.

В Молдавский пограничный округ входили четыре отряда: Липканский, Бельцкий, Каларашский, Кагульский.

Пограничный отряд состоял из 4–5 комендатур, имевших по 3–4 заставы. На каждой заставе насчитывалось 40–60 бойцов.

В целом в составе четырёх погранотрядов насчитывалось 5200 пограничников, оборонявших границу протяжённостью 85 км [11, с. 571]. Граница не имела значительных инженерных укреплений, которые не успели возвести, хотя работы и были начаты.

Оборонительные позиции на восточном берегу р. Прут состояли из двух линий окопов и траншей на основных оперативных направлениях.

[12] *Захаров М. В.* Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: Воениздат, 1989. С. 294.

[13] Одесский Краснознаменный. Кишинёв: Картя молдовеняскэ, 1985.

Фактически единственной преградой для противника была р. Прут.

В первые часы войны румынская авиация нанесла авиаудары по городам Бельцы, Кишинёв, Болград и Кагул, переправам через Днестр и по ряду железнодорожных станций. Затем штурмовые группы 11-й немецкой армии и румынских соединений устремились в атаку с целью захватить мосты через р. Прут, переправиться на северный берег и развить наступление на северо-восток – на Каменец-Подольском, Бельцком и Кишинёвском направлениях.

Советских пограничников поддерживали войска прикрытия из состава 9-й армии Одесского военного округа. В начале июня 1941 г. по разрешению Генерального штаба войска часть войск 9-й отдельной армии были выдвинуты к границе в район восточнее Бельцов.

Приказ о развёртывании полевого управления 9-й армии штаб Одесского военного округа получил рано утром 22 июня, когда уже полыхала война. Штабам различного уровня разобраться в сложившейся обстановке, когда была утрачена связь с войсками, было крайне сложно.

22 июня, в 7 час. 15 мин., штаб Одесского военного округа получил директиву № 2 за подписью наркома обороны, в которой предписывалось «…всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу, впредь до особого распоряжения границу не переходить».

Авиационным частям ставилась задача наносить удары «на глубину германской территории до 100–150 км».

В свою очередь, 9-я армия в 21 час 15 мин. 22 июня получила директиву № 3, в которой ей предписывалось нанести решительные контрудары по вторгшемуся противнику [13, с. 81].

Нереалистичность этих директив была очевидной.

В первые дни войны основная часть соединений 9-й армии находились на походном марше, лишь подходя к границе.

Правый фланг 9-й армии составляли войска 35-го стрелкового корпуса (командир – комбриг И. Ф. Дашичев): 150-километровый фронт от Липкан до Скулен прикрывала 176-я стрелковая дивизия (комдив – генерал-майор В. Н. Марцинкевич), левее, от Петрешт до Леово, на участке в 115 км оборону занимала 95-я Молдавская стрелковая дивизия (командир – генерал-майор А. И. Пастревич).

На левом фланге армии были войска 14-го стрелкового корпуса (командир – генерал-майор Д. Г. Егоров).

Черноморское побережье и берег Дуная до о. Ялпуг прикрывала 51-я Перекопская стрелковая дивизия (комдив – генерал-майор П. Г. Цирульников), а дальше по Дунаю и нижнему течению Прута располагались части 25-й Чапаевской стрелковой дивизии (комдив – полковник А. С. Захарченко).

Промежуток между стрелковыми корпусами по р. Прут от Леово до Кагула занимала 9-я Крымская кавалерийская дивизия (комдив – полковник А. Ф. Бычковский) 2-го кавалерийского корпуса (командир – генерал-майор П. А. Белов).

Как правило, по два полка от дивизии занимали передовые районы прикрытия, а третий полк составлял резерв комдива и дислоцировался в глубине [13, с. 82].

На 9-ю армию, пока шло формирование Южного фронта, как и на

пограничников, легла основная тяжесть по отражению вражеских ударов на границе. Войска армии должны были прикрыть Бельцкое, Кишинёвское и Одесское направления.

Генерал-полковник Я. Т. Черевиченко (до этого времени возглавлявший Одесский военный округ) был назначен командующим 9-й армией.

В своих послевоенных воспоминаниях он отметил: «Численность советских войск на границе с Румынией была незначительной. В полосе протяжённостью 480 км у нас находилось всего четыре стрелковые и одна кавалерийская дивизии... Поняв серьёзность обстановки, я отдал приказ вывести на линию границы 48-й стрелковый корпус, которым тогда командовал генерал-майор Р. Я. Малиновский, и 150-ю стрелковую дивизию под командованием генерал-майора И. И. Хорунa...» [14].

В соответствии с директивами немецким планом вторжения на уничтожение советских пограничных застав немецко-румынским командованием отводилось не более получаса. Но столкнувшись с ожесточённым сопротивлением, захватчикам пришлось убедиться, что начавшаяся война сильно отличается от военных кампаний в Европе [13, с. 78].

Стремясь любой ценой захватить плацдармы, противник менял направления ударов, пытаясь переправиться на любом участке реки, менее защищённом, но под ударами подвижных резервов частей 35-го стрелкового корпуса, подошедших вскоре передовых частей 48-го стрелкового корпуса и 2-го механизированного корпуса под командованием генерал-майора Ю. В. Новосельского, раз за разом отбрасывался на правый берег р. Прут.

Из захваченных противником пяти плацдармов четыре к 25 июня были ликвидированы. Румынским войскам удалось удержать лишь плацдарм в районе Скулян, вокруг которых развернулись кровопролитные бои.

Большинство пограничных застав удерживало свои позиции в течение долгих 11 суток.

За героизм и самопожертвование, проявленные в этих боях, Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР звание Героя Советского Союза было присвоено старшему лейтенанту А. К. Константинову, младшему лейтенанту И. Д. Бузыцкову и младшему сержанту В. Ф. Михалькову.

Звание Героя Советского Союза было присвоено также начальнику 12-й заставы лейтенанту К. Ф. Ветчинкину, командиру радиовзвода 3-й комендатуры лейтенанту А. В. Рыжикову и ряду других пограничников [15].

Это было тем более показательно, что в те трагические дни советское командование было скупо на награды.

Доблестной страницей в историю войны вписаны действия старшины пограничной заставы Бельцкого погранотряда И. Г. Стеблецова, на которого с группой в 12 чел. была возложена задача обороны заставы.

---

[14] Война. Народ. Победа. Кн. 1. М.: Политиздат, 1984. С. 19.

[15] Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Сборник документов. М.: Наука, 1968. С. 81–84.

Группа Стеблецова в течение трёх суток отбивала яростные атаки врага. Только по приказу командования отошла на новый рубеж, где с пограничниками соседней заставы заняла оборону.

Батальон румын при поддержке танков окружил группу Стеблецова. Старшина Стеблецов принял решение с боем вырваться из окружения, но недостаток боеприпасов не дал возможности осуществить этот замысел.

В течение 11 дней держались пограничники в окружении. На двенадцатые сутки румыны предприняли очередную атаку.

У пограничников патронов не было, оставалось только по одной гранате. По команде Стеблецова пограничники со штыками и последними гранатами бросились на врага. В неравном рукопашном бою погибла вся группа пограничников [11, с. 108–109].

Ориентируясь на предвоенную военную доктрину, которая носила наступательный характер, Генштаб, по настоянию советского руководства, поставил не соответствующую обстановке задачу силами сухопутных войск, авиации и флота Южного фронта разгромить приграничную группировку противника, а затем осуществить стремительное наступление на запад под прикрытием горных хребтов Карпат.

Для этого планировать высадить воздушный и морской десант на правом берегу Прута и, поддержав его стремительным наступлением войск фронта, осуществить захват нефтяных полей в Плоешти, лишив Германию нефти.

В верхнем течении Дуная действия Южного фронта должны были поддержать Дунайская речная флотилия, со стороны моря – морской десант с кораблей и десантных судов Черноморского флота, задачей которого являлся захват порта Констанца. В свою очередь, ВВС Южного фронта должны были не только поддержать сухопутные войска фронта, но и нанести удары по нефтедобывающим и нефтеперерабатывающим предприятиям Плоешти, пунктам базирования румынских и немецких авиации и флота.

Особая роль в операции отводилась Дунайскому десанту, где главную роль предстояло сыграть частям 51-й Перекопской стрелковой дивизии (командир – генерал-майор П. Г. Цирульников) и Дунайской флотилии (командующий – контр-адмирал Н. О. Абрамов). Десантников предполагалось высадить в районе Килия-Веке (крупное село, расположенное в дельте Дуная), перед этим захватив пехотные и артиллерийские позиции румынских войск на мысе Сатул-Ноу.

Операция началась рано утром 24 июня.

Вслед за десантом на захваченный плацдарм были высажены части из состава 51-й Перекопской стрелковой дивизии.

После захвата мыса Сатул-Ноу вечером 25 июня 1941 г. началась высадка в Килия-Веке, которое было взято в тот же день.

К концу следующего дня советским войскам удалось создать крупный плацдарм протяжённостью около 70 км.

Тем временем советская авиация наносила удары с воздуха по крупным городам Румынии. Авиаударам подверглись Констанца и Плоешти. Основная боевая нагрузка легла на 63-ю авиабригаду ВВС Черноморского флота:

40-й бомбардировочный авиационный полк и 2-й минно-торпедный авиационный полк.

Действиями экипажей руководил командующий ВВС Черноморского флота генерал В. А. Русаков*.

Несмотря на успех первых авианалётов, но после того, как был утрачен такой важный фактор, как внезапность, советским лётчикам пришлось столкнуться с многочисленными трудностями. Лишь немногие из вылетавших самолётов были оборудованы радиополукомпасами, что затрудняло работу штурманов, так как недостаточно разведанной оказалась сильная противовоздушная оборона Констанцы.

При сильном зенитном противодействии противника и отсутствии истребительного прикрытия бомбометание производилось с больших высот по площадям. Ещё одной причиной высоких потерь советских лётчиков стало то, что немцы сумели оперативно перебросить в окрестности Констанцы авиагруппу, на вооружении которой были новейшие мессершмитты *Bf109F-4*.

Затем к налётам на румынскую территорию подключилась дальняя бомбардировочная авиация резерва Главнокомандования. 4-й авиакорпус Дальнего действия под командованием полковника В. А. Судца** приступил к боевой работе начиная с 25 июня.

Бомбардировщики дальней авиации нанесли многочисленные удары по Констанце, Бухаресту, Плоешти и Яссам. Однако вследствие больших потерь нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов с 26 июня временно запретил дальнейшие рейды в сторону Румынии.

В небе над Молдавией начинали свой боевой путь многие из прославленных в будущем советских лётчиков.

Исключительным упорством отличился в небе Молдавии капитан А. Г. Карманов, который на второй день войны сбил в воздухе два немецких самолёта, но и сам погиб при таране третьего.

Великую Отечественную войну на полевом аэродроме у р. Днестр в должности командира звена 211-го авиаполка встретил лейтенант И. И. Пстыго, в будущем маршал авиации.

Будущий маршал авиации и трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин войну начал в должности заместителя командира эскадрильи на Южном фронте. В бою 26 июня 1941 г. он одержал свою первую победу, но был подбит немецким зенитным орудием за линией фронта и четыре дня пробирался в свою часть.

В боях за Молдавию проявили мужество и отвагу лётчики А. В. Алелюхин, Ахмет-Хан Султан, П. Я. Головачев, Г. А. Речкалов, И. Н. Степаненко, впоследствии удостоившиеся звания дважды Героя Советского Союза.

---

* В ноябре 1941 г. он был назначен заместителем командующего ВВС Краснознамённого Балтийского флота. Умер 30 июня 1942 г. в госпитале после аварии самолёта у деревни Климовщина Пестовского района Новгородской области.

** В последующем Владимир Александрович Судец стал маршалом авиации, Героем Советского Союза, Народным героем Югославии, Героем МНР, командующим дальней авиации ВВС СССР (1955–1962 гг.), Главнокомандующим войсками ПВО СССР.

Помимо авиации в Дунайском десанте участвовала также ударная группа отряда лёгких сил (ОЛС) Черноморского флота, которой руководил контр-адмирал Т. А. Новиков. В сентябре 1944 г. он был назначен командиром военно-морской базы г. Констанца (Румыния).

Рано утром 26 июня 1941 г.корабли флота и авиации нанесли удар по Констанце с целью уничтожения нефтебаков и разведки боем системы обороны базы с моря.

Несмотря на плотный огонь береговых батарей противника, корабли выпустили около 350 снарядов из орудий главного калибра. Однако ответный залп накрыл лидера эскадренных миноносцев «Москва», после чего ударная группа под прикрытием дымовой завесы отошла. И в этом случае не лучшим образом на действиях кораблей сказались недостаточные разведданные.

В частности, разведке не удалось добыть сведения о двухорудийной береговой батарее «Тирпиц» с 280-мм орудиями, которую немцы перед войной установили у входа в гавань.

В целом ввиду общего превосходства противника на фронте говорить о переносе боевых действий на территорию Румынии в тот момент не приходилось.

Напротив, противнику удалось вновь захватить ряд плацдармов на восточном берегу Прута. Ожесточённые бои продолжались в районе Скулен.

Что касается пограничников, то они организованно отошли с советско-румынской границы по приказу командования Южного фронта 1–2 июля, передав участок советско-румынской границы прибывшим частям 48-го стрелкового корпуса, и приступили к охране тыла Южного фронта.

2 июля, пользуясь общим превосходством в силах и средствах, главные силы немецко-румынских войск с рубежа Ботошаны – Яссы, опираясь на плацдарм в Скуленах, развернули общее наступление. Растянутые по фронту на 40–50 км дивизии 48-го корпуса сдержать натиск противника не смогли, фронт на правом фланге корпуса оказался прорван. Противник подошел к Могилёву – Подольску.

3 июля 1941 г. войска прикрытия были вынуждены оставить позиции на р. Прут. 5 июля тяжёлые бои развернулись за г. Бельцы, оборона которого была возложена в основном на 30-ю горнострелковую дивизию (командир – генерал-майор С. Г. Галактионов).

Город неоднократно переходил из рук в руки. Совместный контрудар трёх корпусов 9-й армии (48-й стрелковый корпус, 2-й механизированный корпус и 2-й кавалерийский корпус) во фланг вклинившейся на Бельцком направлении группировке противника сковал его крупные силы, но переломить ситуацию не смог [13, с. 92].

Эти события нашли отражение в дневнике начальника Генерального штаба Сухопутных войск Германии генерала Ф. Гальдера, который 7 июля записал: «Оптимистическое настроение у командования 11-й армии сменилось разочарованием.

Наступление 11-го армейского корпуса опять задерживается» [16].

Однако несмотря на героическое сопротивление советских войск, 7 июля Бельцы были сданы. К этому моменту 30-я горнострелковая дивизия потеряла до двух третей личного состава и была выведена в резерв*.

6–7 июля 1941 г. бои развернулись в районе Кишинёва. Попытки командования 9-й армии контрударом отбросить противника успехом не увенчались, хотя и задержали наступление немецко-румынских войск, не ожидавших столкнуться с таким ожесточённым сопротивлением.

В разгар боёв за Кишинёв и Бельцы командующий Южным фронтом генерал И. Ф. Тюленев 5 июля принял решение отвести большую часть войск за Днестр и, опираясь на укреплённые районы, создать здесь новую подвижную линию обороны [17]. Это решение было вызвано не только тяжёлой оперативной обстановкой в Молдавии, но и трагическими событиями, развернувшимися в полосе Юго-Западного фронта, где не удалось задержать врага на рубеже бывших укреплённых районов по старой государственной границе. 7 июля Тюленев отдал приказ войскам 18-й армии начать отход за р. Збруч и Днестр для занятия обороны в полосе Могилёв – Подольского укреплённого района, а правофланговым соединениям 9-й армии отойти за Днестр [18].

Но Ставка отменила это решение, разрешив отход только одной 18-й армии. Что касается 9-й армии, которая уже начала отвод войск за Днестр, то ей было приказано осуществить обратный марш на занимаемые ранее позиции. Но это уже не могло изменить обстановку. 11 июля танковая группа Э. Клейста на Юго-Западном направлении вышла к киевским укреплениям.

В середине июля 1941 г. противник предпринял крупную наступательную операцию в полосе от Бердичева до устья Днестра и после трёхдневных боёв прорвал оборону советских войск на стыке Юго-Западного и Южного фронтов, что создало угрозу окружения 6-й, 12-й и 18-й армий на правом крыле Южного фронта.

---

[16] *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Т. I. От начала войны с Польшей до конца наступления на Западном фронте (14.8.1939 г.– 30.6.1940 г.). М.: Воениздат, 1968. С. 95.

[17] *Тюленев И. В.* Через три войны. М.: Воениздат, 1972. С. 132.

[18] Восемнадцатая в сражениях за Родину. Боевой путь 18-й армии. М.: Воениздат, 1982. С. 22.

* 16 июля 1941 г. было подписано постановление Государственного комитета обороны, в соответствии с которым ряд генералов, в том числе командир 30-й горнострелковой дивизии Южного фронта генерал-майора С. Г. Галактионов и его заместитель полковой комиссар И. К. Елисеев, предавались суду военного трибунала по обвинению в развале управления войсками и сдаче занимаемых позиций.

Галактионов был приговорён к расстрелу, комиссар Елисеев – к 10 годам лишения свободы.

Экспертиза по поводу обоснованности действий С. Г. Галактионов в качестве командира дивизии была проведена только в 1960–1961 гг. при пересмотре его дела Главной военной прокуратурой. Генерал С. Г. Галактионов был реабилитирован.

15 июля советскими войсками был сдан г. Сороки, 16 июля пал Кишинёв.

17 июля Ставка под давлением сложившейся обстановки отдала директиву об отводе войск на линию старых укреплённых районов по левобережью Днестра [19]. С этого момента начались оборонительные бои на р. Днестр в Тираспольском и Рыбницком укреплённых районах. 21 июля немецко-румынские войска вошли в г. Оргеев, 28 июля – в Бендеры.

Что касается плацдарма в Килия-Веке, то он был оставлен лишь 19 июля 1941 г.

Несмотря на то что в целом Дунайский десант не мог оказать существенного влияния на ход боевых действий, он стал первой успешной советской десантной операцией в начале Великой Отечественной войны.

51-й Перекопская дивизия под командованием генерала П. Г. Цирульникова в составе 9-й армии Южного фронта в дальнейшем участвовала в Тираспольско-Мелитопольской оборонительной операции*.

В начале августа оперативная обстановка для советских войск из-за превосходства противника в силах и средствах по-прежнему складывалась неблагоприятно. 5 августа 1941 г. комдив 95-й Молдавской стрелковой дивизии и начальник Тираспольского укрепрайона получили приказ командарма Приморской армии на отход к Одессе.

Военно-исторический взгляд на бои в Молдавии

В военно-исторической литературе период, посвящённый началу ВОВ, в частности оборонительным боям на территории Молдавской ССР летом 1941 г., принято разделять на три этапа:

– *первый* (22 июня – 2 июля) – приграничное сражение на реке Прут;

– *второй* (2 июля – 20 июля) – оборонительная фронтальная операция советских войск в Бессарабии и Северной Буковине;

– *третий* (21 июля – 26 июля) – оборонительные бои на Днестре в Тираспольском и Рыбницком укреплённых районах.

Считалось, что датой окончания боёв в советской Молдавии является 26 июля, когда советская оборона на Днестре была прорвана немецкими войсками в районе Ду-

---

[19] Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. В 3 томах. Т. 1. Советская Украина в период отражения вероломного нападения фашистской Германии на СССР и подготовки условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г.– ноябрь 1942 г.). К.: Политиздат Украины, 1975. С. 201–202.

* Генерал Цирульников 8 или 9 октября 1941 г. попал в плен. Вскоре ему удалось бежать, что не спасло его от последующего ареста. Он был арестован 18 февраля 1942 г. по обвинению в преступном руководстве войсками и потере управления. Приказом наркома обороны СССР от 29 января 1944 г. он был уволен из рядов Красной армии. В течение 10 лет Цирульников без суда находился в заключении. В августе 1952 г. его дело было пересмотрено, 4 сентября П. Г. Цирульников был освобождён, а затем реабилитирован.

боссар, после чего началась оборона Одессы.

Однако ряд авторов обращает внимание на то, что Тирасполь был оставлен советскими войсками 7 августа, а последний населённый пункт Молдавской ССР на юге левобережья Днестра, с. Незавертайловку, советские войска оставили 13 августа 1941 г., что и следует считать днём окончания боёв за Молдавию [20].

В этот день, 13 августа 1941 г., 9-я армия попала в окружение у г. Николаева. 15–21 августа с боями и большими потерями ей удалось выйти из окружения и отойти на восточный берег реки р. Ингулец и далее на левый берег Днепра. В сентябре ей предстояло вести оборонительные бои в районе Каховки.

Драматично в последующем сложилась судьба командира 35-го стрелкового корпуса 9-й армии Южного фронта генерал-майора И. Ф. Дашичева. Корпус участвовал в приграничных сражениях в Молдавии, в оборонительных боях по восточному берегу реки Прут, а также рек Днестр и Южный Буг.

С 11 сентября 1941 г. Дашичев в качестве командира 9-го стрелкового корпуса, входившего в состав 51-й и 44-й армий Крымского и Кавказского фронтов, вёл бои во время Крымской оборонительной и Керченско-Феодосийской десантной операций. 16 января И. Ф. Дашичев был назначен командующим 44-й армией в Крыму. В эти дни армия, понеся тяжёлые потери, отошла на новые позиции*.

Не вернулся с войны командующий 18-й армией генерал-лейтенант А. К. Смирнов. В ходе Донбасско-Ростовской оборонительной операции (29 сентября – 16 ноября 1941 г.) основные силы 18-й армии были окружены.

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин предложил Смирнову эвакуироваться, для чего был выслан специальный самолёт, однако генерал предпочёл остаться со своими войсками, до конца выполнив воинский долг. При попытке прорыва из окружения генерал-лейтенант Смирнов погиб в бою 8 октября 1941 г. близ с. Поповка (по другим данным – близ с. Андреевка), ныне с. Смирново Запорожской области Украины.

С декабря 1941 по июль 1942 г. Южный фронт возглавлял генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский.

---

[20] *Шаповалов Б. А., Гайчук В. В.* Вторжение. К 80-летию со дня начла Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Кишинэу: Lexon-Prim, 2021. С. 344–345.

* Ответственность за произошедшее была возложена на И. Ф. Дашичева, который 21 января 1942 г. был арестован, а в феврале приговорён к 4 годам ИТЛ с отсрочкой исполнения приговора. Дашичев подал прошение о помиловании в Президиум Верховного Совета СССР. Его решением судимость был снята, но генерал был лишён наград и понижен в воинском звании. 4 июля 1942 г. он был вновь арестован – на этот раз по обвинению в антисоветской агитации. Генерал отбывал заключение до 4 июля 1952 г. 31 июля 1953 г. решением Особого Совещания при МВД СССР дело по обвинению И. Ф. Дашичева было прекращено за отсутствием состава преступления с последующей реабилитацией. И. Ф. Дашичев был восстановлен в рядах Советской армии в воинском звании генерал-майора с возвращением всех наград. Его сын, Дашичев Вячеслав Иванович, участник войны, полковник в отставке, стал известным историком, главным научным сотрудником Института международных экономических и политических исследований РАН.

В 1944 г. генерал армии Малиновский, уже в качестве командующего 2-м Украинским фронтом, вернулся на молдавскую землю*.

Задержать на целый месяц наступление немецко-румынских войск в Молдавии, когда каждый день был на счету, удалось не только благодаря героизму и самоотверженности пограничников, солдат, матросов и офицеров Южного фронта, но и благодаря умелому руководству войсками Одесского военного округа (Южного фронта), что выгодно отличало его от других фронтов в те трагические дни.

Существенная задержка немецко-румынских войск на территории Молдавии, не предусмотренная планом «Барбаросса», создала важную предпосылку для последующего краха стратегии блицкрига.

Библиография • References

1941 год – уроки и выводы. М.: Воениздат, 1992.– 183 с.
[1941 god – uroki i vyvody. M.: Voenizdat, 1992.– 183 s.]

Безыменский Л.А. Германские генералы – с Гитлером и без него. М.: Мысль, 1964.– 512 с.
[*Bezymenskij L.A.* Germanskie generaly – s Gitlerom i bez nego. M.: Mysl', 1964.– 512 s.]

Безыменский Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2000.– 533 с.
[*Bezymenskij L.A.* Gitler i Stalin pered skhvatkoj. M.: Veche, 2000.– 533 s.]

Вишлёв О. 1941 год: дезинформационная операция нацистской Германии по маскировке подготовки нападения на СССР // Международная жизнь. 2021. № 4. С. 124–148.
[*Vishlyov O.* 1941 god: dezinformacionnaya operaciya nacistskoj Germanii po maskirovke podgotovki napadeniya na SSSR // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2021. № 4. S. 124–148]

Война. Народ. Победа. Кн. 1. М.: Политиздат, 1984.– 231 с.
[Vojna. Narod. Pobeda. Kn. 1. M.: Politizdat, 1984.– 231 s.]

Восемнадцатая в сражениях за Родину. Боевой путь 18-й армии. М.: Воениздат, 1982.– 528 с.
[Vosemnadcataya v srazheniyah za Rodinu. Boevoj put' 18-j armii. M.: Voenizdat, 1982.– 528 s.]

Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Т.I. От начала войны с Польшей до конца наступления на Западном фронте (14.8.1939 г.– 30.6.1940 г.). М.: Воениздат, 1968.– 512 с.

---

* Р. Я, Малиновскому принадлежит участие в планировании блистательной по замыслу и проведению Ясско-Кишинёвской операции, которая позволила не только завершить освобождение Молдавской ССР, но и лишить Румынию возможности продолжить войну на стороне фашистской Германии. Занятие советскими войсками территории Румынии открыло для советских войск кратчайшие пути к границам Болгарии и Югославии, а также Венгрии. Фактически победа, достигнутая в Ясско-Кишинёвской операции, обрушила весь южный фланг советско-германского фронта. Это было достойное возмездие за трагические события 1941 г. (Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов (1944–1945) / под общ. ред. Маршала Советского Союза М.В. Захарова. М.: Наука, 1970. С 59).

[*Gal'der F.* Voennyj dnevnik. Ezhednevnye zapisi nachal'nika General'nogo shtaba Suhoputnyh vojsk 1939–1942 gg. T. I. Ot nachala vojny s Pol'shej do konca nastupleniya na Zapadnom fronte (14.8.1939 g.– 30.6.1940 g.). M.: Voenizdat, 1968.– 512 s.]

Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: Воениздат, 1989.– 318 с.

[*Zaharov M. V.* General'nyj shtab v predvoennye gody. M.: Voenizdat, 1989.– 318 s.]

Лавренов С. Я. Военно-стратегическое планирование Германией войны против Советского Союза. К 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны // Обозреватель–Observer. 2021. № 3. С. 74–93.

[*Lavrenov S. YA.* Voenno-strategicheskoe planirovanie Germaniej vojny protiv Sovetskogo Soyuza. K 80-letiyu so dnya nachala Velikoj Otechestvennoj vojny // Obozrevatel'–Observer. 2021. № 3. S. 74–93]

Молдавская Советская Социалистическая Республика. Кишинёв: Главная редакция Молдавской Советской Энциклопедии, 1979.– 614 с.

[Moldavskaya Sovetskaya Socialisticheskaya Respublika. Kishinyov: Glavnaya redakciya Moldavskoj Sovetskoj Enciklopedii, 1979.– 614 s.]

Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945. Сборник документов и материалов в двух томах. Т. 1. Кишинёв: Штиинца, 1975.– 652 с.

[Moldavskaya SSR v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Soyuza 1941–1945. Sbornik dokumentov i materialov v dvuh tomah. T. 1. Kishinyov: SHtiinca, 1975.– 652 s.]

Нацистская Германия против Советского Союза. М.: Кучково поле, 2015.– 320 с.

[Nacistskaya Germaniya protiv Sovetskogo Soyuza. M.: Kuchkovo pole, 2015.– 320 s.]

Одесский Краснознаменный. Кишинёв: Картя молдовеняскэ, 1985.– 342 с.

[Odesskij Krasnoznamennyj. Kishinyov: Kartya moldovenyaske, 1985.– 342 s.]

Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов (1944–1945) / под общ. ред. Маршала Советского Союза М. В. Захарова. М.: Наука, 1970.– 676 с.

[Osvobozhdenie YUgo-Vostochnoj i Central'noj Evropy vojskami 2-go i 3-go Ukrainskih frontov (1944–1945) / pod obshch. red. Marshala Sovetskogo Soyuza M. V. Zaharova. M.: Nauka, 1970.– 676 s.]

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Сборник документов. М.: Наука, 1968.– 708 с.

[Pogranichnye vojska v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945. Sbornik dokumentov. M.: Nauka, 1968.– 708 s.]

Синицын Ф. Л. Вступление Румынии в войну против СССР в 1941 г. как результат политической игры Третьего рейха // Славянский альманах. 2017. № 3–4. С. 134–154.

[*Sinicyn F. L.* Vstuplenie Rumynii v vojnu protiv SSSR v 1941 g. kak rezul'tat politicheskoj igry Tret'ego rejha // Slavyanskij al'manah. 2017. № 3–4. S. 134–154]

Тюленев И. В. Через три войны. М.: Воениздат, 1972.– 240 с.

[*Tyulenev I. V.* CHerez tri vojny. M.: Voenizdat, 1972.– 240 s.]

Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. В 3 томах. Т. 1. Советская Украина в период отражения вероломного нападения фашистской Германии на СССР и подготовки условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г.– ноябрь 1942 г.). К.: Политиздат Украины, 1975.– 543 с.

[Ukrainskaya SSR v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Soyuza 1941–1945 gg. V 3 tomah. T. 1. Sovetskaya Ukraina v period otrazheniya verolomnogo napadeniya fashistskoj Germanii na SSSR i podgotovki uslovij dlya korennogo pereloma v vojne (iyun' 1941 g.– noyabr' 1942 g.). K.: Politizdat Ukrainy, 1975.– 543 s.]

ЦА МО РФ. Оп. 7237. Д. 2. Л. 97–102.
[CA MO RF. Op. 7237. D. 2. L. 97–102]

Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 4. Поворот судьбы. М.: Терра-Книжный клуб, 1998.–384 с.
[*CHerchill' U.* Vtoraya mirovaya vojna. T. 4. Povorot sud'by. M.: Terra-Knizhnyj klub, 1998.–384 s.]

Шаповалов Б. А., Гайчук В. В. Вторжение. К 80-летию со дня начла Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Кишинэу: Lexon-Prim, 2021.–496 с.
[*SHapovalov B. A., Gajchuk V. V.* Vtorzhenie. K 80-letiyu so dnya nachla Velikoj Otechestvennoj vojny. Dokumenty i materialy. Kishineu: Lexon-Prim, 2021.–496 s.]

Статья поступила в редакцию 3 августа 2021 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/ 15256]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–*Observer*. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvoly, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48*]*

DOI: 10.48137/2074–2975_2021_8_81
УДК 327

Десять лет «арабской весны» в Египте и Тунисе: итоги и перспективы

Руслан ШАНГАРАЕВ
Анна КАШИНА

Хотя с момента зарождения волны протестов в 2010 г. на Ближнем Востоке прошло чуть больше десяти лет, термин «арабская весна» по сей день остаётся предметом полемики: кто-то соотносит его лишь с начальным этапом событий 2010–2011 гг. [1, 2], т. е. связывает с первыми протестными движениями в Тунисе и Египте, другие же эксперты находят альтернативные определения событий: «массовые протестные движения нового типа», «начало глобальной реконфигурации мир-системы» и т. д. [3]. Тем не менее, поскольку народные восстания в арабских странах приобрели волнообразный характер и, вероятнее всего, ещё не завершились, термин «арабская весна» пока остаётся конвенциальным.

ШАНГАРАЕВ Руслан Насимович – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* ruslan.shangaraev@dipacademy.ru

КАШИНА Анна Анатольевна – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры восточных языков Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* a.kashina@dipacademy.ru

Ключевые слова: Египет, Тунис, «арабская весна», социальные сети, НПО.

[1] *Видясова М.* Египет после революции 2011 г. Ч. 1 // Обозреватель–Observer. 2013. № 11.

[2] *Видясова М.* Египет после революции 2011 г. Ч. 2 // Обозреватель–Observer. 2013. № 12.

[3] *Еремина Н.В.* «Сверхновая революционная ситуация»: общественный слом без лидера или управляемая трансформация систем? // РСМД. 13 апреля 2021 // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sverkhnovaya-revolyutsionnaya-situatsiya-obshchestvennyy-slom-bez-lidera-ili-upravlyaemaya-transform/

Вопрос об истоках «арабской весны» также приобрёл дискуссионный характер. Оставаясь актуальной темой для востоковедов, он находил трактовки, отражавшие различные версии от популярного, но от этого далеко не более научного конспирологического подхода до теории цикличности протестных выступлений в арабском мире [4]. Более того, какими бы ни были предпосылки и реальные причины народных бунтов, этот опыт оказался для каждой страны уникальным, что подтверждается примерами Туниса и Египта.

Египетская и тунисская модели – конвергенция и дивергенция развития

Большинство экспертов едины во мнении относительно набора предпосылок уличных волнений и в общих чертах сводят его к безработице (особенно среди молодёжи), отсутствию политических свобод, острому социальному неравенству и коррумпированности правящих режимов.

В Тунисе, где «арабская весна» берёт своё начало, президент Зин аль-Абидин Бен Али и его клан правили с 1987 г., фактически монополизировав основные сферы экономики и ведя роскошный образ жизни.

В Египте Хосни Мубарак бессменно находился у власти 30 лет и намеревался передать бразды правления своему сыну.

Для президентов обеих стран антиправительственные демонстрации стали неожиданностью, поскольку макроэкономические показатели Туниса и Египта свидетельствовали о позитивной динамике развития [5].

При этом в Тунисе, а затем и Египте идеи «арабской весны» возникли на фоне популярности социальных сетей *Facebook* и *Twitter*, которые стали идеальным средством трансляции идей протестующих на условиях анонимности и в обход цензуры. Имея в виду влияние социальных сетей, учёные называли события «арабской весны» в Египте и Тунисе «*facebook*-революцией» или «*twitter*-революцией».

В Египте наиболее активным было движение «Шестое апреля», внёсшее весомый вклад в события 2011 г. Свою площадку в сети *Facebook* его активисты использовали для распространения информации и координации действий демонстрантов [6].

Имеются сведения о тесном общении египетских активистов с тунисскими: между ними был налажен

---

[4] *Манойло А.В.* Украинский кризис и «Управляемый хаос»: след «Цветных революций» Арабской весны // Власть. 2014. № 4 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskiy-krizis-i-upravlyaemyy-haos-sled-tsvetnyh-revolyutsiy-arabskoy-vesny

[5] *Коротаев А.В., Зинькина Ю.В.* Египетская революция 2011 года: социодемографический анализ // Историческая психология и социология истории. 2011. № 2 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/egipetskaya-revolyutsiya-2011-goda-sotsiodemograficheskiy-analiz

[6] *Шангараев Р.Н.* Социальные сети в контексте информационной безопасности государства // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 5.

обмен фотографиями и видео с мест событий, призывами отстоять свои права и достоинство.

После свержения правящих режимов в результате первых прозрачных всеобщих выборов в Тунисе (октябрь 2011 г.) и Египте (2012 г. поэтапно) к власти пришли исламисты.

Несмотря на ограниченное участие в демонстрациях, умеренные исламисты тунисского движения «Ан-Нахда» оказались самой организованной и массовой партией, возглавившей коалиционное правительство. В Египте около 2/3 парламентских мандатов получила коалиция партии «Свобода и справедливость» (политическое крыло движения «Братья-мусульмане», запрещённой в России) и партии салафитов «Ан-Нур» [7]. В обеих странах исламский крен привёл к сильной поляризации общественности, размежевавшейся на сторонников исламистов и их противников – модернистов (или западников).

Ярким проявлением этой поляризации стал кризис 2013 г. в Тунисе, когда страна была на грани гражданской войны, но за успех Национального диалога и преодоление этого кризиса тунисские политические силы получили Нобелевскую премию мира. Существенным «бонусом» Национального диалога стало закрепление в легальном поле тунисской политики умеренного исламизма.

В Египте же президент Мохаммед Мурси, бывший член движения «Братья-мусульмане», у власти не удержался. Его резкий и необдуманный реформаторский курс на исламизацию настроил против него армейское командование, выражавшее интересы светских кругов. Вероятно, здесь сыграл свою роль тот факт, что вопреки сложившейся в Египте традиции президент М. Мурси не был выходцем из военной среды. Правление нового главы государства в Египте продлилось недолго – буквально через год тогдашний министр обороны Абдель Фаттах ас-Сиси, воспользовавшись поддержкой военных, фактически совершил переворот.

По официальной версии, армия вмешалась якобы только после массовых демонстраций против М. Мурси и правительства исламистов. В итоге военные получили серьёзные законодательные привилегии, зафиксированные в египетской Конституции 2014 г., а также поправках к ней от 2019 г., согласно которым военные должны «охранять конституцию и демократию, поддерживать основные столпы государства и его гражданский характер» (ст. 200). Этот поворот повлёк возвращение во властные структуры лиц, связанных с режимом Х. Мубарака, а также аресты как либеральных политических активистов, так и исламистов, вынесение смертных приговоров сторонникам движения «Братья-мусульмане», признанного в конце 2013 г. террористическим.

Невозможность основать в Арабской Республике Египет (АРЕ) партию на религиозной или этноконфессиональной основе зафиксирована в ст. 74 Конституции (2014 г.), в то время как в Тунисе на основа-

[7] *Аксененок А.Г.* Египет: особенности переходного периода // Россия и мусульманский мир. 2013. № 12 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/egipet-osobennosti-perehodnogo-perioda

нии постановления о партиях и собраниях (2011 г.) существование таких партий разрешено, если они не угрожают безопасности. Салафитская партия «Хизб ут-Тахрир», которая запрещена в России, в Тунисе была в 2017 г. тоже отнесена к экстремистским и объявлена вне закона, зато на 2020 г. в списке действующих в Тунисе партий было множество происламских: партия «Аль-Карама», Партия справедливости и равенства, Национальное движение справедливости и равенства и др.

Таким образом, несмотря на то что Тунис и Египет после волнений 2011 г. двигались по похожим траекториям, кризис общественной поляризации стал реперной точкой, где эти страны разошлись в противоположных направлениях: Египет практически вернулся к «дореволюционному» состоянию, а в Тунисе, кажется, пустили корни первые ростки демократии, где нашлось место умеренным исламистам.

Однако уже выборы 2019 г. выявили в Тунисе падение их популярности: за 10 лет доминирования политического ислама во власти ни одно экономическое требование «революции» выполнено не было. Как не были они выполнены до сих пор и в Египте.

Что важнее: демократия или экономическая стабильность?

С 2011 по 2019 г. темпы экономического роста в **Тунисе** не превысили 1,8% по сравнению с 4,2% в предыдущее десятилетие (2000–2010 гг.).

С учётом резкого спада экономической активности в период борьбы с коронавирусом экономический рост, как ожидается, сохранит тенденцию замедления. Жёсткие меры по предотвращению пандемии ещё сильнее ослабили рынок труда.

В результате в 2020 г. почти 0,5 млн тунисских граждан оказались на грани бедности. Уровень безработицы вырос с 13% в 2010 г. до 16,3% в 2020 г., в абсолютных значениях этот показатель среди выпускников вузов за тот же период удвоился: с 130 до 300 тыс. чел.

При этом инфляция, которая в 2011 г. едва превышала 4%, к 2018 г. (впервые с 1990 г.) достигла своего пика – 7,8%, но к 2020 г. стабилизировалась опять на уровне 4,9%.

Однако государственный долг составил почти 90% ВВП [8].

Не обладая значительными внутренними ресурсами, основные надежды на восстановление тунисское правительство возложило, в частности, на кредитные соглашения с МВФ.

Так, в 2013 г. МВФ одобрил для Туниса кредит в размере 1,7 млрд долл., в 2016 г.– 2,9 млрд долл., в 2021 г. велись переговоры о предоставлении 4 млрд долл.

Вместе с тем кредиты международных институтов обусловлены проведением структурных экономических реформ, которые не обходят-

[8] Institut National de la Statistique (INS) // URL: http://www.ins.tn/

ся без сокращения зарплат, урезания социальных программ и отмены дотирования товаров первой необходимости, обостряя социальную напряжённость.

Хотя забастовки и протесты носят локальный характер, нескончаемые демонстрации заметно подрывают деятельность предприятий и даже целых экономических отраслей.

Например, в 2019 г. было зафиксировано более 9 тыс. акций протеста и забастовок [9]. Самым массовым и продолжительным, пожалуй, было выступление в южнотунисской провинции Татавин, где более полугода безработная молодёжь выходила на улицы, осаждала госучреждения и громила полицейские участки, требуя от правительства выполнить данное ранее обещание и предоставить местным жителям рабочие места.

Суть конфликта сводится, в частности, к невозможности трудоустроиться без колоссальной взятки, которая не окупится и через год работы, своячничеству и патернализму. К сожалению, от этих до сих пор массовых и структурных явлений тунисской реальности не смогли помочь аудиенции с президентом, на которые делегация переговорщиков из глухой южной провинции приезжала в столицу.

После того как митингующие блокировали трассы на юге страны и сделали невозможной работу нефтяных объектов (станций насосной перекачки нефти), международные гиганты *Shell* и *Eni* объявили, что после почти 90-летнего сотрудничества выведут из Туниса свои активы и закроют проекты.

Крупные потери туристического сектора – до 65% по сравнению с 2011 г., объясняются не только распространением коронавируса, но и низким уровнем безопасности.

Жестокие теракты 2015 г. на курорте Сус, а затем в Национальном музее Бордо (в столичном пригороде), два взрыва в столице в 2019 г. возле полицейских участков и сообщения о попытках отравления президента или кого-либо из парламентариев – лишь немногие тому доказательства.

Согласно оценкам Фонда мира, в Тунисе индекс угроз безопасности (компонент индекса недееспособности государства), в 2017 г. был максимально высоким за 10 лет (8,3 из максимальных 10), в 2020 г. снизился лишь на один пункт – до 7,4.

Иными словами, современный Тунис не считается таким же безопасным, каким был до «арабской весны»: в 2007 г. индекс угроз составлял 5,9, что сопоставимо с ситуацией в современной Грузии [10].

Экономическая ситуация в **Египте** через 10 лет «арабской весны» кажется на первый взгляд более позитивной, чем в Тунисе.

Темпы экономического роста, по официальной статистике, в 2016–2017 гг. составили 4,2%, в 2018–2019 гг.– 5,6%, на фоне пандемии упали незначительно – до 3,6% [11].

Относительно стабильный рост ВВП преподносится как неоспори-

---

[9] *Fahmi G.* The Arab Spring 10 Years On.– Chatham house, 26.01.2021 // URL: https://www.chathamhouse.org/2021/01/arab-spring-10-years

[10] Tunisia: Security threats index // TheGlobalEconomy.com // URL: https://www.theglobaleconomy.com/Tunisia/security_threats_index/

[11] Central Agency for Public Mobilization and Statistics (CAPMAS) // URL: https://www.capmas.gov.eg/

мое достижение египетского президента А. Ф. ас-Сиси.

Практически пиковых показателей за всю современную историю в Египте достигли прямые иностранные инвестиции: 124,5 млрд долл. за 2015–2019 гг. В 2021 г. Египет лидировал по этому показателю на Африканском континенте.

В ожидании кредита от МВФ на 12 млрд долл. египетское правительство вынуждено было пойти на проведение болезненной девальвации национальной валюты и введение её плавающего курса в 2016 г., но к 2021 г. национальный финансовый рынок пришёл в равновесие и валютный резерв превысил 37 млрд долл.

В качестве доказательства эффективной фискальной политики властей преподносится также рекордное падение уровня инфляции до 5,1%, что является лучшим за 15 лет результатом.

Между тем, несмотря на благополучие макроэкономических показателей, из-за демографического фактора уровень жизни египтян не улучшился.

Естественный прирост в 2020 г. достигал 1,8%, а к 2050 г. ожидается увеличение численности населения до 160 млн чел., т. е. более чем на треть.

Более 32,5% египтян в 2020 г. жили за чертой бедности, что выше аналогичного показателя пятью годами ранее (28%).

При сохранении такой динамики вряд ли будет выполнен план по искоренению в Египте бедности к 2030 г.

Рынок труда в стране продолжает испытывать избыточную нагрузку, даже при том, что уровень безработицы постепенно снижался с 17,6% в 2000 г. до 7,5% в 2019 г.

Учитывая, что угроза роста числа безработных – это одна из первоочередных угроз безопасности в целом, неудивительно, что планируется начать целый ряд крупных долгосрочных проектов, рассчитанных на создание большого количества рабочих мест.

Среди них – строительство административной столицы «Новый Каир», масштабная застройка жилого сектора и улучшение инфраструктуры, создание особой экономической зоны в Суэцком канале и т. д.

Только вот средств для претворения этих амбициозных планов у Египта может оказаться недостаточно. Несмотря на то что МВФ прогнозировал сокращение внешнего долга АРЕ к 2022–2023 финансовому году до 74% ВВП, пока он составляет около 129 млрд долл. (почти 90% ВВП).

Неоспоримой победой египетского руководства также считается восстановление туристического сектора, который сильно пострадал на фоне всплеска экстремизма и терроризма после 2011 г.

По официальной статистике, в период 2013–2019 гг. в Египте было организовано более тысячи терактов, унёсших жизни более 2,5 тыс. чел.

В числе прочих – катастрофа с российским самолётом (2015 г. на Синае), в которой погибли все 224 пассажира.

Девизом А. Ф. ас-Сиси стала борьба с терроризмом во всех проявлениях, а в апреле 2021 г. Россия и Египте договорились о восстановлении авиасообщения. По заявлениям египетского Министерства туризма, сектор полностью восстановится к 2022 г.

С другой стороны, устойчивость экономического развития Египта гарантируется такими стабильными источниками доходов, как доходы Суэцкого канала и разработка крупнейшего в Средиземном море

газового месторождения Зохр. При высокой вероятности разрешения конфликта вокруг плотины «Возрождение» на Ниле мирным путём Египет будет вполне способен обеспечить себе ведущие позиции в региональной экономике.

Экономическое процветание на руку президенту А. Ф. ас-Сиси, который стремится продемонстрировать, что демократия – не панацея при решении сложных экономических задач, которые скорее нуждаются в централизации и стабильности, пусть даже в ущерб демократическим свободам. Действительно, успехи власти во многом определяются тем, насколько она умеет вписываться в узкие рамки экономической философии.

Таким образом, реальный выбор в Тунисе и Египте после 2011 г. состоял в альтернативе между экономической стабилизацией и шаткой демократией с неопределёнными экономическими перспективами, в чём до сих пор египтяне склонялись к первому, а тунисцы – ко второму.

Тем не менее согласно результатам анализа, проведённого в 2018–2019 гг. исследовательской организацией *Arab Barometer* (на базе Принстонского университета), более 78% тунисцев и 70% египтян полагают, что демократическая форма правления является оптимальной для их страны [12].

Международные неправительственные организации и иностранное влияние

По данным опроса, который в 2012 г. проводился Американским институтом общественного мнения, 11% респондентов-египтян и 9% респондентов-тунисцев полагали, что события «арабской весны» произошли не столько под влиянием внутренних факторов, сколько под воздействием иностранного влияния. Однако по мнению заместителя директора Института Африки РАН Л. Л. Фитуни, рассуждения о «влиянии» вообще малопродуктивны, так как необходимо разделять иностранное влияние на формирование объективных предпосылок волнений 2011 г. и роль внешнего фактора в обеспечении победы оппозиционных сил в арабских странах. Если ставить вопрос таким образом, то большинство экспертов примут факт решающего влияния внешнего фактора в поддержке оппозиции и падении режимов [13]. Это общее замечание вполне справедливо в отношении Туниса и Египта.

Частным примером внешнего влияния на события до и после 2011 г. является деятельность международных неправительственных организаций – МНПО *(Non-governmental organizations)*.

[12] Arab Barometer Wave V // Arab Barometer // URL: https://www.arabbarometer.org/surveys/arab-barometer-wave-v/

[13] *Фитуни Л. Л.* «Арабская весна» в глобальном и региональном измерениях // Протестные движения в арабских странах. Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «Круглого стола». Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН (30 мая 2011 г.) / отв. ред. И. В. Следзевский, А. Д. Саватеев. М., 2012. С. 77.

Законы, действующие во время режима Бен Али в Тунисе: Закон 1993 г. о деятельности НПО, Закон 1988 г. о политических партиях, Закон 2003 г. о борьбе с терроризмом, с одной стороны, формально гарантировали основные права и свободы человека, а с другой – оставляли обширное поле для лоббирования правительственных интересов для контроля гражданского общества. После 2011 г. было пересмотрено законодательство о деятельности СМИ, политических партий и гражданского общества.

Парадоксальным образом численность МНПО резко возросла: в 2010 г. в Тунисе насчитывалось около 9 тыс. МНПО, но уже к 2014 г. их число перевалило за 15 тыс. [14].

Учреждённые в Тунисе НКО в 2011 г. получили финансовую поддержку из 25 стран в общей сложности на сумму 614 млн евро (как государственного, так и неправительственного секторов). Иностранное финансирование МНПО в Тунисе с большой долей вероятности использовалось в качестве политического инструмента.

Основных направлений этого влияния было три:

– влияние на политический и избирательный процесс;

– воздействие на местные СМИ и формирование общественного мнения;

– дискредитация государственной власти путём раскрытия коррупционных связей после придания гласности нарушений в финансовой сфере и др.

Однако в Тунисе, в отличие от Египта, систематического давления со стороны властей в отношении МНПО не предпринимается, и они продолжают пользоваться популярностью у молодёжи, которая находит себя именно в этой сфере на фоне кризиса доверия к традиционным политическим партиям [15].

Что касается Египта, то там жизнь гражданского общества регулировалась положениями Закона об ассоциациях и сообществах *(Law on Associations and Community Foundation)*, Законом № 84 от 2002 г. [16].

По данным ЭКОСОС, в 2009 г. Египет занимал 2-е место по количеству МНПО в Северной Африке (первое место у Туниса) [17].

Особую роль в «экспорте демократии» сыграли неправительственные организации США, и этот факт был официально признан бывшим государственным секретарём Соединённых Штатов Х. Клинтон (7 ноября 2011 г.) [18].

Точных данных об объёмах финансовой помощи, поступившей

---

[14] *Brudzinska K.* Support for NGOs in Tunisia after the Arab Spring. PISM. 2014. № 61 // URL: https://www.pism.pl/files/?id_plik=17211

[15] *Кашина А.А.* Тунисская молодёжь на политической сцене // Восточный альманах. 2017. Вып. I. М.: Квант Медиа.

[16] Law 84 on Non-governmental organization // International Center for Not-for-Profit Law, 2002 // URL: http://www.icnl.org/research/library/files/Egypt/law84–2002-En.pdf

[17] *Housseini B.* Middle-Eastern and North African NGOs' Participation in the United Nations Economic and Social Council: Current Situation, Challenges and Solutions. Website UN. Department of Economic and Social Affairs. 2009 // URL: http://csonet.org/content/documents/MENA.pdf

[18] Secretary Clinton on Middle East Uprisings and Transition Process. 7 November 2011 // URL: https://www.c-span.org/video/?302532–1/secretary-clinton-middle-east-uprisings-transition-process

с 2011 г. в Египет, разумеется, нет. Однако даже по отрывочным сведениям можно судить об их масштабах.

Так, после падения режима Х. Мубарака США направили 65 млн долл. из своих фондов экономической поддержки для оказания содействия так называемому демократическому транзиту Египта [19].

В рамках программы «Инициатива по партнёрству на Ближнем Востоке» (*MEPI – Middle East Partnership Initiative*) Государственный департамент США предоставил 6,5 млн долл. для поддержки МНПО, которые готовились к проведению демократических выборов в 2011–2012 гг. в Египте [20].

По мнению египетского эксперта Мохамеда Илагати, автора аналитического доклада «Иностранное финансирование в Египте после революции», иностранное донорство, будучи инструментом внешнего влияния, в Египте ставило во главу угла манипуляцию общественным мнением для формирования и продвижения определённой повестки [21].

В декабре 2011 г. Высший совет вооружённых сил Египта совершил проверку более 30 отделений МНПО, которые действовали в Египте, в результате чего некоторые из них были закрыты из-за обвинений в «политической измене и участии в заговоре против страны, с раскрытием конфиденциальной информации иностранным лицам» [22]. В оправдание действий властей и для отвода глаз центральная египетская газета «Аль-Ахрам» опубликовала скандальную статью, в которой автор предал гласности попавшие к нему документы, якобы изъятые представителями египетских спецслужб во время обыска в каирском офисе американской неправительственной организации «Международный республиканский институт» *(International Republican Institute)*, содержавшие «американосионистский план» раздела Египта на четыре мини-государства [23].

Такого рода давление на МНПО, заклеймённые в официальной прессе «агентами влияния Запада», подогревает антиамериканские настроения в египетском обществе и приводит к невозможности МНПО вести свою деятельность на территории Египта. Следует признать, что МНПО в Египте в целом продвигали идею борьбы с режимом Х. Мубарака с помощью таких методов, как гражданское неповиновение, символический протест и др. [24].

---

[19] *Guilmain O.* L'influence des ONG américaines sur le printemps arabe: l'exemple de la National Endowment for Democracy // La face cache des revolutions arabes. P.: Ellipses, 2012. P. 387–388.

[20] *Carothers T.* Democracy Policy under Obama Revitalization or Retreat? // URL: http://carnegieendowment.org/files/democracy_under_obama.pdf

[21] *Elagati M.* Foreign Funding in Egypt after the Revolution // URL: https://www.files.ethz.ch/isn/162759/WP_EGYPT.pdf

[22] *Najjar F.* Egypt's NGO law aims to 'erase civil society' // Aljazeera, 2017 // URL: http://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/02/egypt-ngo-law-aims-erase-civil-society-170215121321442.html

[23] *Крылов А.В.* «Арабская весна» в контексте планов пересмотра границ Большого Ближнего Востока // МГИМО, 2012 // URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/220009/

[24] *Sadiki L.* Unruliness through Space and Time. Reconstructing «Peoplehood» in the Arab Spring // Routledge Handbook of the Arab Spring Routledge, 2015 // URL: https://goo.gl/7APwmH

Таким образом, революционные протесты 2011 г. в Тунисе и Египте имели сходные предпосылки. После свержения режимов З.А. Бен Али и Х. Мубарака на первых демократических выборах доминирующие позиции во власти заняли исламисты. На фоне общественной поляризации, трудностей в сфере безопасности и экономического кризиса египтяне и тунисцы вопрос о приоритете стабильности или демократии решали по-разному. В Тунисе умеренные исламисты стали неотъемлемой частью политического ландшафта, в то время как в Египте военные взяли реванш, объявив движение «Братья-мусульмане» террористической организацией и закрыв путь перед политическим исламом.

В свете появления после 2011 г. в Тунисе и Египте множества МНПО, последние стали восприниматься как инструмент внешнего влияния для оказания помощи местным жителям в «строительстве демократии».

Исходя из общих тенденций развития, в Тунисе МНПО приобрели популярность у молодёжи, хотя и не избежали критики в незаконном иностранном финансировании. Будучи более открытым демократическим ценностям, в частности, в вопросе поддержки гражданского общества, Тунис в ближайшем будущем окажется перед вызовом давно назревших экономических реформ. Успешное преодоление этого этапа при финансовой помощи извне может способствовать закреплению здесь демократических институтов.

Пессимистичный прогноз, связанный с деградацией экономической обстановки при серьёзном падении имиджа исламистов и недоверии народа к политическим партиям, приведёт, вероятно, к скатыванию Туниса к диктатуре и однопартийности.

В Египте вопрос о деятельности МНПО решился более радикально – с применением чисток и массовых кампаний против них в СМИ.

Ограничение свобод обосновывалось необходимостью экономической стабилизации. Этот процесс имеет шансы завершиться успешно для Египта при условии верного расчёта и планирования не только макро-, но и микроэкономических показателей, а также благоприятной внешней конъюнктуры. Однако проявленное стремление египтян к демократизации при нежелании власти идти навстречу наверняка будет создавать социальную напряжённость в будущем.

Библиография • References

Видясова М. Египет после революции 2011 г. Ч. 1 // Обозреватель–Observer. 2013. № 11. С. 60–69.

[*Vidyasova M.* Egipet posle revolyucii 2011 g. CH. 1 // Obozrevatel'–Observer. 2013. № 11. S. 60–69]

Видясова М. Египет после революции 2011 г. Ч. 2 // Обозреватель–Observer. 2013. № 12. С. 116–127.

[*Vidyasova M.* Egipet posle revolyucii 2011 g. CH. 2 // Obozrevatel'–Observer. 2013. № 12. S. 116–127]

Еремина Н.В. «Сверхновая революционная ситуация»: общественный слом без лидера или управляемая трансформация систем? // РСМД. 13 апреля 2021 // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sverkhnovaya-revolyutsionnaya-situatsiya-obshchestvennyy-slom-bez-lidera-ili-upravlyaemaya-transform/

[*Eremina N.V.* «Sverhnovaya revolyucionnaya situaciya»: obshchestvennyj slom bez lidera ili upravlyaemaya transformaciya sistem? // RSMD. 13 aprelya 2021 // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sverkhnovaya-revolyutsionnaya-situatsiya-obshchestvennyy-slom-bez-lidera-ili-upravlyaemaya-transform/]

Кашина А.А. Тунисская молодёжь на политической сцене // Восточный альманах. 2017. Вып. I. М.: Квант Медиа. С. 42–52.

[*Kashina A.A.* Tunisskaya molodyozh' na politicheskoj scene // Vostochnyj al'manah. 2017. Vyp. I. M.: Kvant Media. S. 42–52]

Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Египетская революция 2011 года: социодемографический анализ // Историческая психология и социология истории. 2011. № 2 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/egipetskaya-revolyutsiya-2011-goda-sotsiodemograficheskiy-analiz

[*Korotaev A.V., Zin'kina YU. V.* Egipetskaya revolyuciya 2011 goda: sociodemograficheskij analiz // Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii. 2011. № 2 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/egipetskaya-revolyutsiya-2011-goda-sotsiodemograficheskiy-analiz]

Крылов А.В. «Арабская весна» в контексте планов пересмотра границ Большого Ближнего Востока // МГИМО, 2012 // URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/220009/

[*Krylov A.V.* «Arabskaya vesna» v kontekste planov peresmotra granic Bol'shogo Blizhnego Vostoka // MGIMO, 2012 // URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/220009/]

Манойло А.В. Украинский кризис и «Управляемый хаос»: след «Цветных революций» Арабской весны // Власть. 2014. № 4 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskiy-krizis-i-upravlyaemyy-haos-sled-tsvetnyh-revolyutsiy-arabskoy-vesny

[*Manojlo A.V.* Ukrainskij krizis i «Upravlyaemyj haos»: sled «Cvetnyh revolyucij» Arabskoj vesny // Vlast'. 2014. № 4 // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ukrainskiy-krizis-i-upravlyaemyy-haos-sled-tsvetnyh-revolyutsiy-arabskoy-vesny]

Фитуни Л.Л. «Арабская весна» в глобальном и региональном измерениях // Протестные движения в арабских странах. Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «Круглого стола». Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН (30 мая 2011 г.) / отв. ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев. М., 2012. С. 76–89.

[*Fituni L.L.* «Arabskaya vesna» v global'nom i regional'nom izmereniyah // Protestnye dvizheniya v arabskih stranah. Predposylki, osobennosti, perspektivy. Materialy konferencii «Kruglogo stola». Centr civilizacionnyh i regional'nyh issledovanij Instituta Afriki RAN (30 maya 2011 g.) / otv. red. I.V. Sledzevskij, A.D. Savateev. M., 2012. S. 76–89]

Шангараев Р.Н. Социальные сети в контексте информационной безопасности государства // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 5. С. 1210–1216.

[*SHangaraev R.N.* Social'nye seti v kontekste informacionnoj bezopasnosti gosudarstva // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. 2020. T. 10. № 5. S. 1210–1216]

Arab Barometer Wave V // Arab Barometer // URL: https://www.arabbarometer.org/surveys/arab-barometer-wave-v/

Brudzinska K. Support for NGOs in Tunisia after the Arab Spring. PISM. 2014. № 61 // URL: https://www.pism.pl/files/?id_plik=17211

Carothers T. Democracy Policy under Obama Revitalization or Retreat? // URL: http://carnegieendowment.org/files/democracy_under_obama.pdf

Central Agency for Public Mobilization and Statistics (CAPMAS) // URL: https://www.capmas.gov.eg/

Elagati M. Foreign Funding in Egypt after the Revolution // URL: https://www.files.ethz.ch/isn/162759/WP_EGYPT.pdf

Fahmi G. The Arab Spring 10 Years On.– Chatham house, 26.01.2021 // URL: https://www.chathamhouse.org/2021/01/arab-spring-10-years

Guilmain O. L'influence des ONG américaines sur le printemps arabe: l'exemple de la National Endowment for Democracy // La face cache des revolutions arabes. P.: Ellipses, 2012. P. 385–414.

Housseini B. Middle-Eastern and North African NGOs' Participation in the United Nations Economic and Social Council: Current Situation, Challenges and Solutions. Website UN. Department of Economic and Social Affairs. 2009 // URL: http://csonet.org/content/documents/MENA.pdf

Institut National de la Statistique (INS) // URL: http://www.ins.tn/

Law 84 on Non-governmental organization // International Center for Not-for-Profit Law, 2002 // URL: http://www.icnl.org/research/library/files/Egypt/law84–2002-En.pdf

Najjar F. Egypt's NGO law aims to 'erase civil society' // Aljazeera, 2017 // URL: http://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/02/egypt-ngo-law-aims-erase-civil-society-170215121321442.html

Sadiki L. Unruliness through Space and Time. Reconstructing «Peoplehood» in the Arab Spring // Routledge Handbook of the Arab Spring Routledge, 2015 // URL: https://goo.gl/7APwmH

Secretary Clinton on Middle East Uprisings and Transition Process. 7 November 2011 // URL: https://www.c-span.org/video/?302532–1/secretary-clinton-middle-east-uprisings-transition-process

Tunisia: Security threats index // TheGlobalEconomy.com // URL: https://www.theglobaleconomy.com/Tunisia/security_threats_index/

Статья поступила в редакцию 16 июня 2021 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2021_8_93
УДК 323, 324, 32.019.51.(410)

Молодёжный фактор в британской политике

Георгий ДАВЫДОВ

«Разочарованное» поколение и политические реалии

Современные кризисные процессы в западных государствах всё чаще связаны с поколенческим фактором: страны сталкиваются с абсентеизмом молодёжи на выборах, её протестами и политической активностью вне партийно-политического поля.

Несовместимость идейно-ценностных ориентиров молодого и старшего поколений приобрела явную форму на фоне референдума о членстве Великобритании в Евросоюзе 2016 г. и последовавшей внутриполитической турбулентности. После всеобщих выборов 2019 г. ситуация осталась сложной.

Первоочередной задачей является определение возрастных рамок понятия «молодёжь» применительно к британским политическим реалиям. Категоризация населения по возрастному критерию во многом условна. При этом индивиды, представляющие одно поколение, могут кардинально различаться в политических взглядах. Существует несколько вариантов классификации. Например, согласно Федеральному закону «О молодёжной политике в Российской Федерации» к «молодёжи» относятся индивиды 14–35 лет [1]. В британских политических практиках данная возрастная группа ограничивается рамками

ДАВЫДОВ Георгий Владиславович – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* Davydov.georgy@gmail.com

Ключевые слова: Великобритания, молодёжь, политическая коммуникация.

[1] Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003

13–19 лет, а в ряде случаев – 13–25 или 13–29 лет [2, с. 47]. Целый ряд британских центров изучения общественного мнения определяет молодёжь как лиц 18–24 лет.

В зависимости от проблематики возможны различные интерпретации понятия «молодёжь». Немалую роль играет динамика политических процессов, результирующая в некий общий для людей одного возраста опыт. Это особенно важно, если на фоне конкретного процесса происходит переход от позднего подросткового возраста к совершеннолетию. Современная политическая ситуация в Великобритании предполагает анализ политической агентности молодёжи, голосовавшей на референдуме 2016 г., а также индивидов, чьи политические взгляды и модели политического поведения только формируются в условиях нестабильности, вызванной «брекситом».

Из приведенных выше вариантов классификации оптимальным выглядит определение категории «молодёжь» как лица 16–29 лет. Это позволяет охватить индивидов, приближающихся к зрелому возрасту, и тех, кто стал или в ближайшее время станет совершеннолетним и обретёт больше политических прав.

По данным Национальной статистической службы Британии, в последние годы число граждан 16–29 лет колеблется в районе 17,7% в общей численности населения страны [3].

Количественно молодёжь «уступает» старшим поколениям почти в три раза, но она является группой, которая на протяжении жизни будет сталкиваться с последствиями политических и иных трансформаций, произошедших в результате референдума 2016 г. Кризисное состояние британской политики обостряется ещё и тем фактом, что почти ¾ молодых британцев голосовали против выхода из ЕС [4].

Сотрудник Кембриджского университета Г. Ю. Никипорец-Такигава представила обширный анализ молодёжной политики в Соединённом Королевстве после решения о выходе из Евросоюза. Практическая реализация предлагаемых инициатив, считает она, малоэффективна. Правительственная программа молодёжной политики подразумевает работу с молодёжью «по возможности», что зачастую позволяет «вообще не сотрудничать с молодёжью» [2, с. 49].

Область возможного активного политического участия молодёжи не ограничивается сферой молодёжной политики. Недовольство молодёжи относительно сложившейся ситуации сказывается на восприятии политики и политиков, а также сторонников правительственного курса.

---

[2] *Никипорец-Такигава Г. Ю.* Молодёжь и молодёжная политика в Великобритании // Современная Европа. 2018. № 1.

[3] UK population pyramid interactive // Office for National Statistics // URL: https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/articles/ukpopulationpyramidinteractive/2020–01–08

[4] *Moore P.* How Britain voted at the EU referendum // YouGov. 27 June 2016 // URL: https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2016/06/27/how-britain-voted

Британская молодёжь и политика: снизу вверх

По итогам референдума о членстве Великобритании в ЕС (2016 г.) директор Института Европы РАН Ал. А. Громыко констатировал недействительность британского общественного договора, указав на «разделительные линии», пролегающие «между партиями, внутри них, между регионами и между поколениями» [5]. Условные разломы по политическим вопросам из-за расхождений между городами и сельской местностью, Юго-Восточной Англией и остальной Британией и т. п. ранее уже выступали либо причиной, либо следствием внутриполитических трансформаций. Однако современные события выводят поколенческий разрыв на авансцену британской политики.

Представление британцев, прежде всего молодых людей, о плебисците 2016 г. начало формироваться задолго до его проведения. Их ожидания и предположения в целом были позитивными. Во время подготовки референдума 59,4% британцев были «полны надежд», хотя обычно в ходе электоральных кампаний таковых около 17% [6, p. 79–80]. А уже по итогам голосования они испытывали «злость» и «отвращение» в отношении соотечественников и политики [7].

Исход референдума определили голоса старшего поколения. В то же время обозначились расхождения в нарративах генераций британцев. Люди, родившиеся в период 1940–1960 гг., руководствовались образами утраченной империи и военного могущества, представлениями о «возврате контроля» и суверенитете. Молодёжь 1990–2000 годов рождения – поколение, чьи политические ориентиры формировались под влиянием гиперфазы глобализации и преобладающего еврооптимизма, в большей степени выступала за сохранение доступа к благам и свободам, сопряжённым с членством в ЕС.

Если принять во внимание замечание политконсультанта Дж. Даулинга, представленного в совместном исследовании *PR*-агентства *Lansons* и Лондонской школы экономики о том, что «старшее поколение считало, что голос за выход из ЕС – в интересах молодого поколения, во благо его будущего» [8], то налицо классический пример конфликта поколений.

Мотивы голосования у молодёжи отличаются от патерналистских мотивов старшего поколения британцев.

Так, 28,2% молодых людей, проголосовавших за сохранение членства Великобритании в ЕС, считают, что руководствовались размышлениями о будущем всей страны,

---

[5] *Громыко Ал. А.* День, который изменил Европу // Современная Европа. 2016. № 3. С. 7.

[6] *Bruter M., Harrison S.* Inside the mind of a voter: a new approach to electoral psychology. Princeton University Press, 2020.

[7] *Bruter M., Harrison, S.* Understanding the emotional act of voting // Nature Human Behaviour. 2017, January. Issue 1. P. 3.

[8] The impact of Brexit on consumer behaviour // Opinium Research // URL: https://www.opinium.com/wp-content/uploads/2016/08/the_impact_of_brexit_on_consumer_behaviour_0.pdf

о благополучии других людей, транслируя собственное мироощущение на все поколения соотечественников [6, p. 95].

Британцы, ставшие совершеннолетними к моменту проведения референдума 2016 г., уже имели электоральный опыт. Под давлением оппозиционных партий (либеральных демократов и др.) и при содействии Британского молодёжного совета во время голосования о статусе Шотландии (2014 г.) шотландцы 16–17 лет были наделены правом голоса, а их явка составила 75% [9, p. 255]. Молодые люди стремились получить опыт политической социализации, приобщиться к решению значимого вопроса, воспроизвести поведение взрослого гражданина. В 2016 г. такой возможности они не получили.

Непредоставление избирательного права британцам 16–17 лет на референдуме о ЕС сказалось на исходе голосования и стало концом карьеры премьер-министра Д. Кэмерона. Сменившая его на посту главы правительства и лидера партии консерваторов Т. Мэй провозгласила, что «Брексит означает брексит», обозначив курс на выход из Европейского союза.

Вышеописанные обстоятельства привели к падению доверия к государственной власти, политическим партиям, а также отдельным политическим деятелям. Примерно 40,1% молодёжи испытывает разочарование в идейно-ценностном «предложении» на политическом «рынке», а 54% – в практико-политическом [10]. Растёт уверенность, что политическая элита в целом или отдельные её представители обслуживают собственные интересы, а не следят за исполнением общественной воли.

Важно, что фрустрированная молодёжь осуществила перенос негативного восприятия истеблишмента на старших соотечественников, составивших электоральную базу политиков, агитирующих за выход из ЕС. «Разделительные линии», указанные Ал. А. Громыко, не просто описательный образ, а осязаемый социально-политический тренд в Соединённом Королевстве. Парламентские выборы 2017 г., последовавшие за референдумом и сменой правительства, проходили в условиях повышенного интереса молодых британцев к их результатам.

Молодёжь испытывала потребность «отомстить» правящим элитам и их сторонникам за «брексит».

По данным опросов общественного мнения, приведённых С. Харрисон в её цикле статей, посвящённых британской молодёжи, подавляющее число молодых британцев в отношении других возрастных групп испытывало «злость», «разочарование», «недоверие» и «отвращение» [9, p. 263], причём каждая из этих позиций встречается в среднем на 15–20% чаще у молодого поколения в отношении старшего, а не наоборот.

На парламентских выборах 2019 г. «разочарование», «злость» и «отвращение» несколько снизились, но всё равно присутствовали у пре-

[9] *Harrison S.* Young Voters // Parliamentary Affairs. 2018, March. Vol. 71, Issue Supplement 1.

[10] *Harrison S.* Democratic frustration: concept, dimensions and behavioural consequences // Societies. 2020, February. Vol. 10. Issue 1. P. 8.

обладающего числа респондентов [11]. При этом речь не идёт о постепенном примирении поколений в отношении к политике. В 2019 г., спустя 3,5 года после референдума, почти половина молодых британцев испытывала чувства «враждебности» и «ненависти», что говорит о сформировавшихся трендах.

Новые же избиратели, чьи политические взгляды формировались под влиянием «брексита», зачастую более негативно воспринимают сторонников политических сил, не выражающих интересы молодёжи, чем другие молодые британцы. «Ненависть» и «презрение» представляют главные описательные единицы у новых избирателей в проведённых С. Харрисон опросах.

В то же время, что так или иначе отмечается практически во всех проанализированных источниках, молодые британцы заявляют о готовности конструктивно участвовать в решении вопросов политической повестки дня, поддерживать политические силы, которые стремятся консолидировать общество, и предложить позитивный курс развития страны, социальные гарантии и экономическое процветание.

В действительности мотивация к политическому участию сопряжена с конкретными ситуациями, в которых затрагиваются интересы молодёжи или её представителей. В числе основных причин, побуждающих молодых британцев к участию в выборах, присоединению к политическим движениям и т. п., – протест, неприятие политических практик, абстрактное стремление к переменам и в малом количестве случаев – поддержка политической программы партии [9, p. 258].

Немаловажен ещё один аспект, выделяющий современную британскую молодёжь на фоне других поколений – методы получения информации о политике.

Характер медиапотребления в целом радикально трансформируется.

Ежегодный доклад исследовательского центра медиа *Reuters Institute* за 2020 г. указывает, что в течение последних нескольких лет количество граждан Великобритании, получающих новостные сообщения из онлайн-ресурсов и социальных сетей, выросло с 74% до 77% и с 20 до 39% соответственно. Вместе с тем количество телезрителей снизилось с 79% до 55%, а читателей печатной прессы – с 59% до 22% [12].

Цифровизация политического контура жизни приводит к обострению противостояния различных политических и социальных групп, главным образом по признаку возраста.

Британский философ Р. Скрутон характеризует особенности взаимодействия британской молодёжи с онлайн-медиа как «эффект сетевой Психеи» [13]. По его мнению, скорость и плотность информационных потоков притупляет способность

---

[11] *Harrison S.* A vote of frustration? // Parliamentary Affairs. 2020, September. Vol. 73. Issue Supplement 1.

[12] *Newman N., Fletcher R., Schulz A.* [et al.] Reuters Institute Digital News Report 2020. Reuters Institute for the Study of Journalism, 2020.

[13] *Scruton R.* Where we are: the state of Britain now. Bloomsbury Continuum, 2017.

к критическому анализу поступающей информации. Деструктивную роль для консолидации общества и поиска путей повышения интереса молодёжи к политике играет инструментарий многих интернет-платформ.

На таких платформах, как *Facebook*, существует возможность ограничения альтернативной информации и блокировки нежелательных источников. Использование этих средств ведёт к формированию «эхо-камер», внутри которых постоянно циркулирует одна и та же информация, искажая у реципиентов сообщений представления о реальном положении вещей, а в данном случае – о политике и политиках, а также их сторонниках.

По данным за 2019 г., около 30% британцев демонстрировали поведение в социальных сетях, указывающее на дезинтеграцию общества и сохранение у молодёжи негативного отношения к политикам и соотечественникам. Британцы, в особенности молодёжь, удаляли из числа подписок людей, с которыми обнаруживали расхождения в политических взглядах.

27% «не хотели бы иметь дела» с теми, кто занимал противоположную позицию на референдуме 2016 г.

Ещё около 30% «хотели бы избежать контактов и совместного досуга» с теми, кто имеет другие политические предпочтения [9, p. 285–286].

Особенности онлайн-медиапотребления влияют и на стремление к членству в политических партиях. Британская молодёжь вместо вступления в партии всё чаще поддерживает онлайн-движения, являющиеся как сугубо британскими, так и транснациональными, такими как *Black Lives Matter* («Жизни темнокожих имеют значение») или *Me Too* («И я тоже»).

На фоне исхода референдума 2016 г. молодёжь практически проводила акции онлайн-протеста, запуская информационные потоки под тегами *Not in my name* («Я под этим не подписываюсь»), *What have we done?* («Что же мы наделали?»), проводила «атаки петициями» на правительственные сайты [14].

В таких условиях не менее важной является способность политических сил в Соединённом Королевстве адаптироваться к вызовам современной эпохи, выстроить подходящие стратегии коммуникации с молодёжью и предложить новый, объединяющий всё общество политический проект.

Британская молодёжь и политика: сверху вниз

Методы и стратегии продвижения партий в Великобритании долгое время оставались весьма консервативными. Первые телевизионные дебаты лидеров партий состоялись во время предвыборной кампании 2010 г. Учитывая, что молодёжь в большей степени получает информацию онлайн, вовлечение нового поколения британцев в политику требует продвижения в новой для

[14] *Buckledee S.* The language of Brexit: how Britain talked its way out of the European Union. Bloomsbury Academic, 2018. P. 147–148.

британских политических практик медиасреде.

Ярким примером здесь выступает провал коммуникационной стратегии партии консерваторов на парламентских выборах 2017 г.

До этого, на выборах 2015 г., команда политтехнологов тори Д. Кэмерона активно использовала современные технологии, создавала коммуникационные площадки и формировала архетипы избирателей по данным, полученным онлайн [15]. На первых парламентских выборах «постбрексит» советники Т. Мэй отказались от использования в электоральной борьбе *Facebook, Instagram, Twitter* и др. онлайн-ресурсов. Вместе с политикой «Брексит означает брексит» и слабой предвыборной программой указанный подход к коммуникации не смог найти позитивный отклик у молодых избирателей.

Наиболее успешная на современном этапе стратегия вовлечения молодёжи – это работа Лейбористской партии в преддверии парламентских выборов 2017 г. Её леворадикальный лидер Дж. Корбин смог найти подходящее сочетание собственной харизмы, предвыборных обещаний (отмена платы за обучение в вузах) и использования современных коммуникационных технологий. Партия организовывала онлайн-площадки для «тактического» голосования. Движение лейбористских активистов *Momentum* привлекало молодёжь к низовой агитации, организовывало митинги и содействовало продвижению «бренда» Дж. Корбина на интернет-платформах [16].

Спустя 2,5 года способствовавшая привлечению молодёжи стратегия лейбористов дала сбой. К выборам 2019 г. стратегия низовых платформ превратилась в «институтотворчество».

По данным *Parliamentary Affairs*, в этой кампании партия Дж. Корбина использовала более 40 организаций и движений активистов [17]. Дж. Корбин завёл аккаунт в популярной у молодёжи соцсети *Tik Tok*. Тем не менее проигрыш в личной харизме лидеру консерваторов Б. Джонсону вместе с оттоком традиционного электората – зачастую британцев старшего возраста – к конкурентам, упор на активную работу с молодёжью не принёс успеха лейбористам.

Консерваторы Б. Джонсона воспользовались усталостью населения от затянувшегося процесса «брексита», построив свою стратегию на слогане «завершим брексит». Большинство стратегических коммуникационных установок ориентировалось на старшие поколения.

Отдельного внимания заслуживает партия либеральных демократов, чья электоральная база во многом состоит из молодых британцев, в особенности студентов. Будучи малой партией, либдемы не могут

---

[15] *Wring D., Mortimore R., Atkinson S.* Political Communication in Britain: Polling, Campaigning and Media in the 2015 General Election. Palgrave Macmillan, 2017. P. 117.

[16] Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. / под ред. Ал. А. Громыко, Е. В. Ананьевой, Ю. А. Борко [и др.]. М.: ИЕ РАН, 2017. С. 12.

[17] *Goes E.* Labour's 2019 Campaign: A Defeat of Epic Proportions // Parliamentary Affairs. 2020, September. Vol. 73. Issue Supplement 1. P. 89–90.

тратить больших средств на продвижение. Использование цифровых коммуникационных технологий значительно облегчает задачу их коммуникации с избирателями.

И в 2017, и в 2019 гг. либеральные демократы ориентировались на молодёжь, использовали встроенные инструменты онлайн-платформ для построения агитационных сообщений [18] и привлекали популярных среди молодёжи селебрити к рекламе партийных проектов [19]. Тем не менее усилия партии либдемов по популяризации среди молодёжи сводятся на нет «эффектом» коалиции с консерваторами в 2010–2015 гг. Партия больше не воспринимается как протестная, направленная против элит. Лидеры либдемов не популярны среди молодёжи настолько, что Н. Клегг и Дж. Суинсон потеряли свои места в парламенте в результате выборов в студенческих округах.

Учитывая, каким образом британцы разного возраста откликаются на политическое предложение, сохранение разрыва меж поколениями, равно как и другие «линии», первостепенной задачей правительства Б. Джонсона является поиск нового политического проекта, объединяющего Великобританию «постбрексит».

Правительственная программа Б. Джонсона по консолидации британского общества в лаконичной форме повторяет заголовок одной из статей отечественного исследователя А. Г. Володина: «Внешние вызовы как движущая сила внутреннего развития» [20].

Концепция «Глобальной Британии» как антитеза Британии «европейской» формировалась и осмыслялась в течение нескольких лет. 16 марта 2021 г. был представлен «Интегрированный обзор внешней политики, политики обороны и безопасности до 2030 г.» [21].

Содержательный аспект нового внешнеполитического курса указывает на попытку совместить противоречивые запросы различных возрастных групп британского населения. «Глобальная Британия» будет проводить ценностно-ориентированную политику, станет «силой добра» в борьбе с противниками либеральной модели на внешнем контуре, но при этом будет руководствоваться интересами британской нации и использовать внешнюю политику для «выравнивания уровня жизни по всей стране».

---

[18] Soft target. How the Conservatives won the social media campaign // the Economist. 18 January 2020. P. 26.

[19] Tactical voting. Nigel Farage's Christmas present to Boris Johnson. The Brexit Party boosts the Tories, while opposition parties keep fighting // the Economist. 14 November 2019. P. 26.

[20] *Володин А. Г.* Внешние вызовы как движущая сила внутреннего развития: мировой опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 11.

[21] Global Britain in a competitive age – the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy: presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age-_the_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf

Каждое из вышеназванных положений популярно у конкретной поколенческой когорты британцев. Упор на политику «силы добра» и либеральные ценности становятся движущей силой всей внешней политики. Это скорее отвечает запросам молодёжи, чем старших поколений. Поддержка транснациональных политических движений, например, явно указывает на активную поддержку леволиберального политического активизма молодыми британцами.

Подчёркнутое стремление к продвижению либеральных ценностей как основа внешней политики может стать фактором, создающим чрезмерно завышенные ожидания среди молодёжи. Практическая реализация стратегии зачастую требует от государств более прагматичных подходов. Рано или поздно сложится ситуация, в которой Британии придётся отступить от догматичного следования ценностям, что, в свою очередь, может привести к новому витку разочарования в политике среди молодёжи.

Британское правительство планирует укреплять устойчивость к киберугрозам, противодействовать влиянию авторитарных государств в мире. Предполагается временное сокращение бюджета для содействия международному развитию, увеличение внешнего долга и модернизация вооружений, в том числе ядерных. Эти положения находят позитивный отклик у старших поколений британцев, но непопулярны у молодёжи.

Ряд положений новой стратегии становится компромиссом, направленным на увязывание популярной у старших поколений «жёсткой» силы с тематикой, популярной среди британской молодежи. Обзор уделяет значительное внимание вопросам современных высоких технологий и научно-исследовательской деятельности. Великобритания, как предполагается, должна стать технологическим хабом, страной с «зелёной» экономикой, мощными вооружёнными силами и передовыми *IT*-разработками.

В контексте молодёжной проблематики важно, что новая редакция национальной внешнеполитической стратегии рассчитана до 2030 г. Британские эксперты К. Талли и С. Мидлмис подчёркивают, что после беспрецедентного в послевоенной истории периода внутриполитической турбулентности Великобритании важно отказаться от краткосрочных политических решений и сфокусироваться на выработке новых, долгосрочных принципов внешнеполитической деятельности, учитывающих влияние нынешних шагов на будущую ситуацию, с которой столкнутся и молодые британцы, и ещё не родившиеся поколения [22].

В представлении аналитиков новая стратегия должна была не просто учесть ошибки предыдущих редакций, но и заложить 25-летний план развития. Правительство ограничилось десятилетием. Конечно, реальная динамика внешних и, как показали последние несколько лет, внутриполитических процессов, непредсказуема. Сам факт того, что «Интегрированный обзор внешней политики, политики обороны и безопасности до 2030 г.»

---

[22] *Tully C., Middlemiss S.* The UK needs a national strategy for the next generations to guide future foreign policy // the Foreign Policy Centre. 3 December 2020 // URL: https://fpc.org.uk/the-uk-needs-a-national-strategy-for-the-next-generations-to-guide-future-foreign-policy/

увязывает политические программы, ориентированные на старшие поколения, с проблематикой, популярной у молодёжи, свидетельствует о растущем понимании её значимости для будущего Британии. При этом, по крайней мере на данном этапе, не решается задача непосредственного вовлечения молодёжи в политику.

Библиография • References

Володин А. Г. Внешние вызовы как движущая сила внутреннего развития: мировой опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 11. С. 84–94.

[*Volodin A. G.* Vneshnie vyzovy kak dvizhushchaya sila vnutrennego razvitiya: mirovoj opyt // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. № 11. S. 84–94]

Громыко Ал. А. День, который изменил Европу // Современная Европа. 2016. № 3. С. 5–10.

[*Gromyko Al. A.* Den', kotoryj izmenil Evropu // Sovremennaya Evropa. 2016. № 3. S. 5–10]

Никипорец-Такигава Г. Ю. Молодёжь и молодёжная политика в Великобритании // Современная Европа. 2018. № 1. С. 47–58.

[*Nikiporec-Takigava G. Yu.* Molodyozh' i molodyozhnaya politika v Velikobritanii // Sovremennaya Evropa. 2018. № 1. S. 47–58]

Правительство Т. Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. под ред. Ал. А. Громыко, Е. В. Ананьевой, Ю. А. Борко [и др.]. М.: ИЕ РАН, 2017.– 139 с.

[Pravitel'stvo T. Mej – god u vlasti. Dosrochnye vybory 2017 g. pod red. Al. A. Gromyko, E. V. Anan'evoj, YU. A. Borko [i dr.]. M.: IE RAN, 2017/ – 139 s.]

Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003

[Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2020 g. № 489-FZ «O molodyozhnoj politike v Rossijskoj Federacii» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003]

Bruter M., Harrison S. Inside the mind of a voter: a new approach to electoral psychology. Princeton University Press, 2020.– 376 p.

Bruter M., Harrison, S. Understanding the emotional act of voting // Nature Human Behaviour. 2017, January. Issue 1.

Buckledee S. The language of Brexit: how Britain talked its way out of the European Union. Bloomsbury Academic, 2018.– 240 p.

Global Britain in a competitive age – the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy: presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age-_the_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf

Goes E. Labour's 2019 Campaign: A Defeat of Epic Proportions // Parliamentary Affairs. 2020, September. Vol 73, Issue Supplement 1. P. 84–102.

Harrison S. A vote of frustration? // Parliamentary Affairs. 2020, September. Vol. 73. Issue Supplement 1. P. 259–271.

Harrison S. Democratic frustration: concept, dimensions and behavioural consequences // Societies. 2020, February. Vol. 10. Issue 1.– 17 p.

Harrison S. Young Voters // Parliamentary Affairs. 2018, March. Vol. 71. Issue Supplement 1. P. 255–266.

Moore P. How Britain voted at the EU referendum // YouGov. 27 June 2016 // URL: https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2016/06/27/how-britain-voted

Newman N., Fletcher R., Schulz A. [et al.]. Reuters Institute Digital News Report 2020. Reuters Institute for the Study of Journalism, 2020.– 112 p.

Scruton R. Where we are: the state of Britain now. Bloomsbury Continuum, 2017.– 256 p.

Soft target. How the Conservatives won the social media campaign // the Economist. 18 January 2020.

Tactical voting. Nigel Farage's Christmas present to Boris Johnson. The Brexit Party boosts the Tories, while opposition parties keep fighting // the Economist. 14 November 2019.

The impact of Brexit on consumer behaviour // Opinium Research // URL: https://www.opinium.com/wp-content/uploads/2016/08/the_impact_of_brexit_on_consumer_behaviour_0.pdf

Tully C., Middlemiss S. The UK needs a national strategy for the next generations to guide future foreign policy // the Foreign Policy Centre. 3 December 2020 // URL: https://fpc.org.uk/the-uk-needs-a-national-strategy-for-the-next-generations-to-guide-future-foreign-policy/

UK population pyramid interactive // Office for National Statistics // URL: https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/articles/ukpopulationpyramidinteractive/2020–01–08

Wring D., Mortimore R., Atkinson S. Political Communication in Britain: Polling, Campaigning and Media in the 2015 General Election. Palgrave Macmillan, 2017.– 368 p.

Статья поступила в редакцию 30 июня 2021 г.

DOI: 10.48137/2074–2975_2021_8_104
УДК 327.8

Индия – «третий сосед» Монголии*

Владимир РОДИОНОВ

Российско-монгольские отношения за последние 100 лет прошли длинный и богатый событиями путь. Долгие годы наша страна была главным и по большому счёту единственным гарантом независимости и безопасности Монголии.

В социалистический период идейным фундаментом союзнических отношений Москвы и Улан-Батора являлась общая нацеленность на построение коммунистического общества.

С началом 90-х годов ситуация в мире в целом и в российско-монгольских отношениях в частности радикально поменялась.

Наряду с Россией важными внешнеполитическими партнёрами Монголии стали иные государства, отношения с которыми выступают важным фактором, воздействующим на российско-монгольское сотрудничество, его характер и динамику.

В основу внешнеполитической стратегии современной Монголии положен приоритет развития отношений по трём главным направлениям.

К *первым двум* относится сотрудничество с традиционными партнёрами и вечными соседями Монголии – Россией и Китаем.

РОДИОНОВ Владимир Александрович – доктор политических наук, доцент кафедры истории и регионоведения стран Азии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (БГУ). *E-mail:* vladimir_198025@mail.ru

Ключевые слова: Монголия, Индия, «третий сосед», дипломатия, геополитика.

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ-Министерства культуры, образования, науки и спорта Монголии «Межцивилизационное взаимодействие России и Монголии в контексте Большого Евразийского партнёрства»; проект № 19-511-44012.

Ещё одно направление обозначено термином «третий сосед», под которым подразумевается ряд государств, не имеющих общей границы с Монголией, но по ряду причин обладающих своими интересами в этом регионе [1]. По общему мнению, главная цель подобной стратегии Улан-Батора – уравновесить влияние основных внешнеполитических партнёров, извлекая выгоду из сотрудничества с каждым из них. Иными словами, *речь идёт о многовекторной внешней политике*.

Среди стран, относимых Монголией к «третьему соседу», выделяются США, Япония, Республика Корея, страны ЕС, Турция. Отдельное место в этом ряду занимает Республика Индия.

Так, в концепции монгольской внешней политики Индия упоминается среди стран, в отношении которых Улан-Батор намерен «проводить политику, направленную на развитие дружественных отношений» [2].

Представители правящих кругов Монголии неоднократно указывали на Индию как на одного из «третьих соседей».

Из истории отношений

История межгосударственных монголо-индийских отношений в Новейшее время началась после Второй мировой войны.

Первые официальные контакты между властями временного правительства Индии и Монгольской Народной Республики были установлены весной 1947 г. во время проведения в Нью-Дели конференции по азиатским отношениям. В итоге освободившаяся от британского колониального владычества Индия стала первой несоциалистической страной, с которой Монголия 24 декабря 1955 г. установила дипломатические отношения.

Важной основой отношений в послевоенный период были общие проблемы и задачи стран, стремившихся преодолеть колониальное наследие и добиться полноценного международного признания.

Во многом по этой причине Индия оказалась среди тех, кто последовательно поддерживал вступление Монгольского государства в ООН, что в итоге случилось только в 1961 г. Дружественный характер отношений между Советским Союзом и Индией тоже выступал положительным фактором тесного сотрудничества Улан-Батора и Нью-Дели.

Так, государственный и партийный лидер МНР Юмжагийн Цэдэнбал дважды (1959 и 1973 гг.) совершил официальные визиты в Индию. Во время второго визита была подписана Совместная монголо-индийская декларация, включившая в себя такие принципы двусторонних отношений, как мирное сосуществование, уважение суверенитета и территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела, стремление разрешения споров мирным путём и пр.

---

[1] Монгол улсын үндэсний аюулгуй байдлын үзэл баримтлал // URL: http://www.mfa.gov.mn/?p=14968

[2] Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал // URL: http://www.pmis.gov.mn

В 1988 г. МНР с официальным визитом посетил президент Республики Индия Рамасвами Венкатараман, подписавший соглашение по сотрудничеству в научно-технической сфере.

На закате социалистического периода в 1991 г. индийское руководство оказало поддержку МНР при её вступлении в «Движение неприсоединения», в котором Индия традиционно играла одну из ведущих ролей.

Таким образом, к началу 90-х годов монголо-индийские отношения имели определённый багаж, который стороны продолжили использовать для развития двустороннего сотрудничества.

Демократизация в Монголии и роль Индии

С началом демократических преобразований и рыночных реформ в Монголии отношения между Улан-Батором и Нью-Дели приобрели новые характеристики.

Монголия, отказавшись от социалистической модели развития, активно стремилась расширить и всесторонне обогатить свои международные контакты как со странами Запада, так и с традиционными для себя партнёрами.

В первую очередь речь шла о странах, способных оказать ей поддержку в преодолении трудностей переходного периода. И если в экономическом плане помощь со стороны Индии имеет несколько ограниченный характер, то идейно-политическая поддержка индийской стороны по некоторым аспектам высока.

В политике «третьего соседа» монгольские элиты основной акцент традиционно делают на «общности демократических ценностей» Монголии со странами, включаемыми в так называемый демократический клуб [3]. Статус демократической страны как члена этого неформального клуба в глазах данного неформального клуба призван укрепить легитимизацию установившегося после 1990 г. политического режима в Республике Монголия, а сотрудничество его с Индией как страной с имиджем «крупнейшей демократии мира» является фактором их идеологического сближения. Индия – одна из стран – учредителей межправительственной организации «Сообщество демократий», в которую в 2005 г. вступила Монголия. Практически все монголо-индийские встречи на официальном уровне включают в себя упоминания об общности демократических ценностей как важном элементе двустороннего сотрудничества.

Вторым фактором сближения двух стран в идейной сфере выступает буддизм. На рубеже 80–90-х годов на волне своеобразного буддийского ренессанса в Монголии активизировались контакты религиозных общин двух стран. Многие монголы стали совершать регулярные поездки в Индию как родину буддизма.

---

[3] *Родионов В.А., Аюшиева И.Г.* «Третий сосед» Монголии как идейно-политический концепт // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420.

Так, на сегодняшний день Индия является местом получения религиозного образования для многих будущих монгольских лам. Резиденция далай-ламы XIV в индийской Дхармасале является местом паломничества тысяч монгольских граждан, стремящихся приобщиться к учению духовного лидера тибетского буддизма.

Укреплению двусторонних связей в постсоциалистический период активно способствовал Бакула Ринпоче, известный буддийский деятель, в 90-е годы занимавший должность посла Республики Индия в Монголии. В частности, при его непосредственном участии в стране были основаны новые буддийские храмы и образовательные учреждения [4].

В целом буддийская религия играет роль важного элемента в монголо-индийской дипломатии. Неоднократными являются высказывания политиков двух стран об особой роли буддизма в истории взаимоотношений стран.

Например, третий президент Монголии Намбарын Энхбаяр в интервью Центральному телевидению Китая (февраль 2006 г.) сказал: «Мы считаем Индию духовным соседним государством, потому что буддийское учение проникло в Монголию из Индии» [5].

Буддийская общность между двумя странами нередко подаётся в одной связке с демократическими ценностями.

По словам премьер-министра Индии Нарендры Моди, «и индусы, и монголы разделяют общие демократические ценности и общую веру – буддизм, в которой эти ценности находят отражение. И это мощная основа для дальнейшего сближения» [6].

По мнению индийского исследователя Ш. Сони, «буддизм может быть использован в качестве геополитического инструмента Индии в региональной и международной перспективе для решения разно-образных проблем» [7].

Основные сферы отношений

В течение последних 30 лет монголо-индийское сотрудничество поддерживалось во всех основных сферах, хотя и не везде одинаково успешно.

Представители Монголии неоднократно совершали официальные и рабочие визиты в Индию, когда подписывались двусторонние документы, касающиеся различных сфер деятельности.

---

[4] *Сабиров Р. Т.* Где «центр» тибетского буддизма в современном мире? // Цырендоржиевские чтения – 2012 (V): Тибетская цивилизация и кочевые народы Евразии: кросскультурные контакты. Киев: Полиграфист, 2012.

[5] *Наран Э.* Монгол, Энэтхэгийн «хөрш»-ийн харилцаа = Монгольско-индийские «соседские» отношения // Олон улс судлал (Улан-Батор). 2011. № 3.

[6] *Гольман М. И.* Индия и Монголия: духовные и стратегические партнеры // URL: https://ru.journal-neo.org/2015/07/26/indiya-i-mongoliya-duhovny-e-i-strategicheskie-partnery/

[7] *Soni Sh.* Buddhist Linkages between India and Mongolia: Implications for Austral-Asian Region // URL: http://www.buddhismandaustralia.com/index.php/en/articles/40–2012/109-buddhist-linkages-between-india-and-mongolia-implications-for-austral-asian-region-dr-sharad-k-soni-.html

Итогом официального визита в Индию в феврале 1994 г. первого президента Монголии Пунсалмаагийн Очирбата стало подписание базового документа современных двусторонних отношений – Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве, в котором стороны наметили планы по развитию взаимодействия в основных сферах – дипломатической, экономической, военной, культурно-образовательной.

Можно отметить, что в большую часть постсоциалистического периода отношений монгольская дипломатия была более активна в сравнении с индийской.

Все монгольские президенты, начиная с первого, в разное время наносили официальные визиты в Индию: Пунсалмаагийн Очирбат (1994 г.), Нацагийн Багабанди (2001 г.), Намбарын Энхбаяр (2004 г.), Цахиагийн Элбэгдорж (2009 г.) и Халтмаагийн Баттулга (2019 г.).

Среди немногочисленных визитов высокопоставленных политиков Индии можно выделить приезд в Монголию президента Пратибхи Патил (июль 2011 г.).

Учитывая тот факт, что роль президента в политической системе Индии не столь высока по сравнению с ролью премьер-министра, можно резюмировать, что долгое время индийская дипломатия не была столь активна на монгольском направлении.

Для Монголии важнейшим аспектом отношений с «третьим соседом» традиционно выступает задача диверсификации торгово-экономических связей, чтобы тем самым снизить зависимость от России и Китая. Монгольская сторона неоднократно выражала свой интерес в сотрудничестве с индийскими партнёрами в сфере *IT*-технологий, фармацевтике, урановой и угольной отрасли.

Однако монголо-индийские торгово-экономические отношения за минувшие три десятилетия не были отмечены особым успехом. Объём двусторонней торговли никогда не превышал 60 млн долл. в год, а доля Индии среди внешнеторговых партнёров Монголии в 2019 г. составила всего 0,27% (табл.).

Объём индийских инвестиций в монгольскую экономику тоже незначителен.

Несмотря на межправительственное соглашение об освобождении от двойного налогообложения, за последние 10 лет сумма индийских инвестиций не до-

Таблица

Динамика монголо-индийской торговли (2015–2019 гг.)

Показатели	По годам:				
	2015	2016	2017	2018	2019
Объём, тыс. долл.	20573,20	26988,43	37031,51	53539,50	38138,30
Доля в общем обороте,%	0,24	0,32	0,35	0,41	0,27

Источник: Mongolia Foreign trade // URL: https://www.1212.mn/Stat.aspx? LIST_ID=976_L14&type=tables

стигла и 10 млн долл. при общем объёме иностранных инвестиций в 22 млрд долл. [8].

Нельзя сказать, что индийский капитал не предпринимал попыток зайти на монгольский инвестиционный рынок.

В 2011 г. металлургическая корпорация *Arcelor Mittal* намеревалась инвестировать в Таван Толгой, крупнейшее месторождение угля в Монголии [9].

Другой пример амбициозной попытки крупного индийского капитала в Монголии – желание войти в проект по разработке урановых месторождений [10].

В обоих случаях индийские компании потерпели неудачу.

Низкий уровень экономического сотрудничества стран объясняется территориальной удалённостью Монголии от Индии, отсутствием у монгольской стороны выхода к открытым морям, узким внутренним рынком Монголии, высокой конкуренцией со стороны китайских, японских, западных инвесторов на монгольском рынке.

Новым по сравнению с социалистическим периодом стало сотрудничество в военной сфере.

С 2004 г. Улан-Батор и Нью-Дели на ежегодной основе проводят двусторонние военные учения «Кочующий слон».

Начиная с 2006 г. индийские военные принимают участие в ежегодных международных учениях «В поисках хана», проходящих на монгольской территории.

Помимо совершенствования военных навыков монгольские солдаты и офицеры заинтересованы в ознакомлении с новой военной техникой и изучении английского языка, необходимого им для участия в миротворческих операциях под эгидой ООН.

Индийская сторона неоднократно проявляла интерес в сотрудничестве в сфере кибербезопасности и борьбы с терроризмом, наркотрафиком и другими угрозами [11].

В контексте китайского вызова

Последние годы наблюдается активизация политики Индии в отношении Монголии.

Своеобразный дипломатический прорыв на монгольском направлении был совершён в мае 2015 г., когда в Улан-Батор с официальным визитом прибыл премьер-министр Индии Нарендра Моди.

Во-первых, это был первый за всю историю отношений приезд главы индийского правительства на монгольскую землю.

---

[8] Foreign Direct Investment Stock, by country // URL: https://www.1212.mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_1500_004V3&COUNTRY_select_all=0&COUNTRYSingleSelect=_1&YearQ_select_all=0&YearQSingleSelect=&YearY_select_all=1&YearYSingleSelect=&viewtype=table

[9] 6 groups on short list to develop Tavan Tolgoi, final choice in 4 months // URL: http://www.mongolia-web.com/3040–6-groups-short-list-develop-tavan-tolgoi-final-choice-4-months/

[10] *Balaji Chandramohan*. India and Mongolia: Uranium and Beyond // URL: https://www.futuredirections.org.au/publication/india-and-mongolia-uranium-and-beyond/

[11] *Ankit P.* India Offers Defense Assistance to Mongolia // URL: https://thediplomat.com/2014/12/india-offers-defense-assistance-to-mongolia/

Во-вторых, визит стал знаменательным с точки зрения его результатов.

Подписанная Нью-Дели и Улан-Батором Декларация о стратегическом партнёрстве сделала Индию четвёртой страной (после России, Японии и Китая), с которой у Монголии на тот момент были установлены отношения подобного рода.

Среди специалистов нет единого мнения о том, что именно означает и к чему обязывает данное стратегическое партнёрство. Между тем во внешнеполитической практике современной Монголии статус отношений стратегического партнёрства играет роль символической иерархии её внешнеполитических партнёров. Иными словами, установив стратегическое партнёрство, Улан-Батор подчеркнул особую значимость отношений с Нью-Дели.

В-третьих, во время визита было объявлено о решении индийского правительства выделить Монголии кредит на сумму 1 млрд долл. [12]. В дальнейшем размер этого кредита вырос до 1,3 млрд долл.

Если не считать социалистический период, никогда до этого Монголия не получала единовременно столь большой кредит от отдельно взятой страны.

Что же заставило индийскую сторону пойти на такие заметные шаги в отношении Монголии?

Важнейшим (если не ключевым) драйвером современных монголо-индийских отношений является фактор Китая. В последнее десятилетие особо ярко проявили себя две тенденции.

С одной стороны, значительно возросло влияние КНР в Монголии в первую очередь за счёт торгово-экономического присутствия.

По итогам 2019 г. доля Китая во внешней торговле Монголии составила 64,3% [13].

Китай является, по сути, единственным покупателем продукции горнорудной отрасли Монголии (угля, меди, железной руды). Всё это заставляет Монголию активизировать поиск альтернативных точек опоры во внешнем мире.

С другой стороны, растущее с каждым годом экономическое и военно-политическое соперничество КНР и Индии в АТР, обострение традиционного индийско-китайского приграничного конфликта стимулирует политику Нью-Дели по укреплению своих позиций в странах, соседствующих с КНР.

В разработанной в 2014 г. кабинетом Н. Моди политике *Act East* главная задача сформулирована так: расширение отношений Индии с азиатскими странами. Это, по мнению экспертного сообщества, объективно ведёт к столкновению с интересами Китая [14,

---

[12] India announces $1 billion credit line to Mongolia // URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/india-announces-1-billion-credit-line-to-mongolia/articleshow/47314880.cms?from=mdr

[13] Mongolia Foreign Trade // URL: https://www.1212.mn/stat.aspx? LIST_ID=976_L14

[14] *Гайдаев О. С.* Китайско-индийское соперничество в Евразии: возможности и риски для России // Caucasian Science Bridge. 2018. № 1.

15]. И хотя Монголия находится вдалеке от основного театра геополитической борьбы Китая и Индии, интерес к ней со стороны индийского руководства может быть вписан в общую стратегию Нью-Дели.

Например, Н. Моди во время своего официального визита в Монголию отдельно подчеркнул, что «на сегодняшний день Монголия – неотъемлемая часть индийской политики *Act East Policy*» [16].

Заинтересованность в усилении индийской политики в Монголии как противовесе Китаю проявляют и США. Наметившееся в последние годы сближение Нью-Дели с Вашингтоном тоже в своей основе включает антикитайскую повестку.

В этом свете логичным выглядит содержание опубликованного в начале 2021 г. советником президента США Д. Трампа по национальной безопасности Р. О'Брайеном секретного документа, который должен был оставаться конфиденциальным до 2043 г. В данном докладе Индия упоминается среди стран, на которые Вашингтон рассчитывает при проведении антикитайской политики в Монголии. Речь идёт о расширении военных, дипломатических, экономических, образовательных связей между двумя странами [17].

Монголо-индийское сближение и интересы России

На фоне китайско-индийского соперничества за влияние в регионе несколько по-иному смотрятся другие аспекты геополитической игры Нью-Дели в отношениях с Улан-Батором.

В отличие от КНР Россия не рассматривается индийским руководством в качестве соперника по основным международным вопросам. Более того, отношения Москвы и Нью-Дели на фоне санкционного давления на Россию со стороны Запада и его союзников развиваются весьма конструктивно. Однако можно выделить отдельные моменты, по которым индийская политика в Монголии может затрагивать интересы Российской Федерации.

С одной стороны, усилия Индии по сдерживанию китайского влияния в Монголии можно рассматривать как возможность для России. Москва, пожалуй, как никто другой, заинтересована в предотвращении попадания Монголии в сферу исключительного влияния Китая. За последние годы именно Китай занял ведущие позиции в торгово-экономических отношениях Монголии, которые ранее были за Россией. Российская доля во внешней торговле Монголии в 2019 г. составила

---

[15] *Голам Т.Б., Евневич В.В., Худайкулова А.В.* Стратегическое соперничество Индии и Китая в бассейне Индийского океана в XXI веке // Конфликтология / nota bene. 2019. № 4 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31578

[16] *Тридивеш Сингх М.* Политический буддизм // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politicheskiy-buddizm/

[17] Рассекреченный документ США раскрывает ценность Монголии в Индо-Тихоокеанском регионе // URL: https://centralasia.media/news:1681695/?fbclid=IwAR2xtTWlG5iEKDzL8yxUSYwcyzOg86fx0VPVe8BHTrElbXBmc10pv5xFtwg

13%, что намного уступает китайской доле [18].

С другой стороны, в текущей политике Индии в Монголии есть и некоторые вызовы для России.

Во-первых, на средства индийского кредита индийскими компаниями в Монголии строится нефтеперерабатывающий завод. В случае его успешного запуска объёмы российского экспорта в Монголии, представленного преимущественно нефтепродуктами, могут серьёзно снизиться.

Во-вторых, Индия всерьёз включилась в борьбу за влияние в Монголии за счёт предоставления ей на безвозмездной основе партии вакцины от коронавируса производства западной компании *AstraZeneca*. В условиях крайне высокой степени политизированности вопроса о том, вакцину из какой страны/какого производителя необходимо использовать, данный шаг индийской стороны выглядит как попытка перехватить инициативу у России и Китая, также поставляющих свои вакцины в Монголию.

В-третьих, учитывая тесное сотрудничество Москвы, Улан-Батора и Пекина в ряде трёхсторонних экономических и логистических проектов, возможное усиление антикитайских настроений в Монголии под влиянием политики третьих стран может негативно отразиться на перспективах реализации намеченных планов.

Таким образом, можно признать амбивалентную роль Индии как одного из «третьих соседей» Монголии.

Улан-Батор заинтересован в расширении сотрудничества с Нью-Дели при сохранении дружественных отношений с непосредственными соседями – Россией и Китаем. Однако в контексте усиливающихся противоречий между ведущими державами сохранить столь хрупкий баланс для Монголии будет всё сложнее.

Библиография • References

Гайдаев О. С. Китайско-индийское соперничество в Евразии: возможности и риски для России // Caucasian Science Bridge. 2018. № 1. С. 140–151.

[*Gajdaev O. S.* Kitajsko-indijskoe sopernichestvo v Evrazii: vozmozhnosti i riski dlya Rossii // Caucasian Science Bridge. 2018. № 1. S. 140–151]

Голам Т. Б., Евневич В. В., Худайкулова А. В. Стратегическое соперничество Индии и Китая в бассейне Индийского океана в XXI веке // Конфликтология / nota bene. 2019. № 4 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31578

[*Golam T. B., Evnevich V. V., Hudajkulova A. V.* Strategicheskoe sopernichestvo Indii i Kitaya v bassejne Indijskogo okeana v XXI veke // Konfliktologiya / nota bene. 2019. № 4 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31578]

Гольман М. И. Индия и Монголия: духовные и стратегические партнеры // URL: https://ru.journal-neo.org/2015/07/26/indiya-i-mongoliya-duhovny-e-i-strategicheskie-partnery/

[*Gol'man M. I.* Indiya i Mongoliya: duhovnye i strategicheskie partnery // URL: https://ru.journal-neo.org/2015/07/26/indiya-i-mongoliya-duhovny-e-i-strategicheskie-partnery/]

[18] Mongolia Foreign trade // URL: https://www.1212.mn/stat.aspx? LIST_ID=976_L14

Рассекреченный документ США раскрывает ценность Монголии в Индо-Тихоокеанском регионе // URL: https://centralasia.media/news:1681695/?fbclid=IwAR2xtTWlG5iEKDzL8yxUSYwcyzOg86fx0VPVe8BHTrElbXBmc10pv5xFtwg

[Rassekrechennyj dokument SSHA raskryvaet cennost' Mongolii v Indo-Tihookeanskom regione // URL: https://centralasia.media/news:1681695/?fbclid=IwAR2xtTWlG5iEKDzL8yxUSYwcyzOg86fx0VPVe8BHTrElbXBmc10pv5xFtwg]

Родионов В.А., Аюшиева И.Г. «Третий сосед» Монголии как идейно-политический концепт // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 125–130.

[*Rodionov V.A., Ayushieva I.G.* «Tretij sosed» Mongolii kak idejno-politicheskij koncept // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 420. S. 125–130]

Сабиров Р.Т. Где «центр» тибетского буддизма в современном мире? // Цырендоржиевские чтения – 2012 (V): Тибетская цивилизация и кочевые народы Евразии: кросскультурные контакты. Киев: Полиграфист, 2012. С. 470–486.

[*Sabirov R.T.* Gde «centr» tibetskogo buddizma v sovremennom mire? // Cyrendorzhievskie chteniya – 2012 (V): Tibetskaya civilizaciya i kochevye narody Evrazii: krosskul'turnye kontakty. Kiev: Poligrafist, 2012. S. 470–486]

Тридивеш Сингх М. Политический буддизм // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politicheskiy-buddizm/

[*Tridivesh Singh M.* Politicheskij buddizm // URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politicheskiy-buddizm/]

Монгол улсын үндэсний аюулгуй байдлын үзэл баримтлал // URL: http://www.mfa.gov.mn/?p=14968

Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал // URL: http://www.pmis.gov.mn

Наран Э. Монгол, Энэтхэгийн «хөрш»-ийн харилцаа = Монгольско-индийские «соседские» отношения // Олон улс судлал (Улан-Батор). 2011. № 3. С. 44–50.

6 groups on short list to develop Tavan Tolgoi, final choice in 4 months // URL: http://www.mongolia-web.com/3040–6-groups-short-list-develop-tavan-tolgoi-final-choice-4-months/

Ankit P. India Offers Defense Assistance to Mongolia // URL: https://thediplomat.com/2014/12/india-offers-defense-assistance-to-mongolia/

Balaji Chandramohan. India and Mongolia: Uranium and Beyond // URL: https://www.futuredirections.org.au/publication/india-and-mongolia-uranium-and-beyond/

Foreign Direct Investment Stock, by country // URL: https://www.1212.mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_1500_004V3&COUNTRY_select_all=0&COUNTRYSingleSelect=_1&YearQ_select_all=0&YearQSingleSelect=&YearY_select_all=1&YearYSingleSelect=&viewtype=table

India announces $1 billion credit line to Mongolia // URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/india-announces-1-billion-credit-line-to-mongolia/articleshow/47314880.cms?from=mdr

Mongolia Foreign Trade // URL: https://www.1212.mn/stat.aspx? LIST_ID=976_L14

Mongolia Foreign trade // URL: https://www.1212.mn/stat.aspx? LIST_ID=976_L14

Soni Sh. Buddhist Linkages between India and Mongolia: Implications for Austral-Asian Region // URL: http://www.buddhismandaustralia.com/index.php/en/articles/40–2012/109-buddhist-linkages-between-india-and-mongolia-implications-for-austral-asian-region-dr-sharad-k-soni-.html

Статья поступила в редакцию 9 июня 2021 г.

ISSN 2074–2975 AUGUST 2021 № 8 (379)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

16+

Contents

Political sciences

Crisis geopolitics and new world order: prospects of Russia 5

M. Neimark

Crisis processes in the modern world order undermine the foundations of strategic stability. The trajectory of deep changes in it represents «torn» graphics. The degree of instability of the international system itself has increased significantly. In global politics, not always an intelligible regrouping of forces and interests takes place. The threat of «world disorder» is transformed from predictive assumptions into an increasingly tangible danger fraught with very serious geopolitical consequences.

About the author: NEIMARK Mark A. – Doctor of Science (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy Diplomatic Academy of the Ministry of the Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: centers of power, COVID pandemic, new world order, Russia, USA, West.

The specifics of NGOs and the legal basis of their activities 17

O. Bobrova, A. Podberezkin, O. Podberezkina

The paper analyzes the current role and importance of institutions for the development of national human capital as instruments of state power policy. The focus is on the study of the significance of NGOs and other non-state actors in world politics.

About the author: BOBROVA Olga V. – Candidate of Law, Head of the Department of Scientific Information and Publishing of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

PODBEREZKIN Alexey I. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Military and Political Studies of the MGIMO MFA of the Russian Federation - Concern of East Kazakhstan Region «Almaz-Antey».

PODBEREZKINA Olga A. – Candidate of Historical Sciences, Deputy Director of the Department of the Ministry of Education of the Russian Federation.

Key words: human capital, institutions for the development of national human capital, NGO.

The systemic crisis of Russian football: where is the way out? 49

A. Orlov

The author notes that football is not just a sport, but a social and even political phenomenon that requires special treatment. After the fiasco of the national team at the Euro 2020 championship (played in 2021), Russian football is once again at a crossroads. The question is again topical: what to do? The article analyzes in detail the causes of the crisis in national football, states the need to develop a comprehensive long-term program for its development, formulates specific proposals for inclusion in such a program.

About the authors: ORLOV Alexander A. – political scientist, Emeritus Diplomat, Candidate of Historical Sciences.

Key words: ootball, Russian national team, European Championship, World Cup, football development program, football infrastructure.

The stormy summer of 1941
The Military operations in Soviet Moldova 62

S. Lavrenov

The article discusses the main disinformation activities of Nazi Germany on the eve of the attack on the USSR, which allowed the Wehrmacht to provide strategic and tactical surprise; the nature of the fighting of the German-Romanian troops in the interfluve of the Prut and Dniester,

as well as in Transnistria, the reasons for the retreat of Soviet troops from the territory of Moldova, the fate of individual border guards, soldiers, officers and generals of the Red Army.

About the author: LAVRENOV Sergey Ya. – Doctor of Political Sciences, Professor, Leading Researcher at the Research Center for Fundamental Military-Historical Problems of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Adviser to the RARAN.

Key words: multivariate planning of an attack on the Soviet Union, disinformation actions of Berlin, border battles in Moldova.

A Decade of Arab Spring in Egypt and Tunisia: outcomes and prospects 81

R. Shangaraev, A. Kashina

The Arab Spring, which began in Tunisia and Egypt almost simultaneously, initially developed in a similar scenario, but in the face of sharp social polarization after 2013, counter-revolutionary tendencies began to prevail in Egypt, and in Tunisia Islamists gained power. For both countries, whatever political forces dominate, the success of their political project mainly depends on progress in alleviating the socio-economic crisis.

About the author: SHANGARAEV Ruslan N. – Ph.D. of Economic Sciences Associate Professor of the Department of Public Administration in Foreign Policy Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

KASHINA Anna A. – Ph.D. of Political Science Assistant Professor of the Department of Oriental languages Diplomatic academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: Egypt, Tunisia, «Arab Spring», social networks, NGO.

The youth factor in the UK politics 93

G. Davydov

The government as well as the opposition parties of the Great Britain are looking for ways to involve the new generation in politics. Establishment is having problems with adaptation to modern communication means. The government under Boris Johnson is trying to build a compromise vision out of conflicting demands of the youth and other age groups.

About the authors: DAVYDOV Georgy V. – Ph.D. Student (political science) of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Key words: Great Britain, youth, political communication.

India – a «third neighbour» of Mongolia 104
V. Rodionov

The article analyzes interethnic contradictions in Bosnia and Herzegovina and their impact on the process of forming national identity in the republic. The author notes a high degree of disunity among peoples in all spheres of society's life, and, as a consequence, the destructive role of the course towards violent centralization. The conclusion is made about the possibility of establishing stability in the region, subject to progressive development based on a compromise of the parties, the absence of external diktat and strict observance of the constitutional principles of the Dayton Agreement.

About the author: RODIONOV Vladimir A. – Doctor of Political Sciences Associate professor, Banzarov Buryat State University.

Key words: Mongolia, India, «third neighbor», diplomacy, geopolitics.

Requirements for materials,
submitted to the editorial board
"Обозреватель–Observer",
are published on the site:
http://observer.materik.ru

For more details see website
of the Higher Attestation Commission:
http://vak.ed.gov.ru

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: **observer-rau@yandex.ru**.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале, а также справку о проверке на антиплагиат.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

http://observer.materik.ru

Подробнее смотрите сайт ВАК:

http://vak.ed.gov.ru

Requirements for materials, submitted to the editorial board "Обозреватель–Observer"

The article is sent to the editor with a cover letter by e-mail: **observer-rau@yandex.ru**.

The total volume of the material is up to 20–25 thousand characters with spaces. Authors need to pay attention to compliance with the Russian language.

The text is given in a 14 size of type with 1.5 line spacing and should be structured (i.e. have sections).

References to sources are to be provided in Arabic numerals in square brackets, with continuous numbering, output data, page indication and is to be marked page-by-page. At the end of the article all references are grouped in alphabetical order (in Russian, then in foreign languages) specifying the output data (place of publication, publisher, year of publication, the total number of pages) and placed without numbering. Sources in the bibliography are given as well in Latin under the Russian title.

Foreign sources are indicated in the original language with the output data.

It is necessary to indicate the Universal Decimal Classification and to apply an abstract to the article (not more than 300–500 characters), keywords and brief information about the author (surname, name and patronymic, academic degree, the other title, place of employment, position and contact numbers, SPIN-code), the title of the article. All information – in English and Russian languages.

All text materials should be sent in a single file.

Drawings, graphs, charts are to be provided in JPG or EPS files separately.

As the accompanying documents, the author makes an extract from the decision of the department (scientific division), where the work, containing the recommendation to the article for the publication in the journal. Statement is to be signed by the head of the department (the head of the scientific department) or his deputy and certified by the signature of the corresponding division.

Author of the article is to provide a review made out and certified by the expert – the doctor of sciences, containing recommendation for the publication of the article in the journal.

The originals of the accompanying documents in case of publication of the article must be submitted to the editors.

Requirements for materials are published on the site:

http://observer.materik.ru

For more details see website of the Higher Attestation Commission:

http://vak.ed.gov.ru

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2021 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в «УП Урал-Пресс»

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**

тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
Ушурелу О.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3**.

Тел.: **(499) 799-80-76**.

E-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **http://observer.materik.ru**

Подписано в печать 12.08.21.
Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,5. Печать офсетная. Заказ № .

Отпечатано с готового оригиналмакета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, э. 1, пом. 11, к. 3, оф. 15.